

**САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
В СФЕРЕ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Хрестоматия

**Санкт-Петербург
2014**

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
АКАДЕМИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
В СФЕРЕ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

Хрестоматия

Санкт-Петербург
2014

УДК 343.985(08)
ББК 67.73я73
П68

Авторы-составители

Евгений Львович НИКИТИН,
кандидат юридических наук, доцент
Геннадий Владимирович ДЫТЧЕНКО
Денис Михайлович ПЛУГАРЬ

Руководитель авторского коллектива
Е. Л. Никитин

П68 **Правовое** регулирование оперативно-розыскной деятельности и судебная практика в сфере ее осуществления : хрестоматия / [авт.-сост. Е. Л. Никитин, Г. В. Дытченко, Д. М. Плугарь ; рук. авт. кол. Е. Л. Никитин]. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2014 . — 228 с.

УДК 343.985(08)
ББК 67.73я73

© Санкт-Петербургский
юридический институт (филиал)
Академии Генеральной прокуратуры
Российской Федерации, 2014

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемая вниманию читателей хрестоматия (сборник нормативно-правовых актов и судебной практики об оперативно-розыскной деятельности) составлена в рамках разработки учебно-методического обеспечения дисциплины «Прокурорский надзор за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности». Настоящая учебная дисциплина предполагает получение знаний закономерностей и особенностей, связанных с правовым регулированием и осуществлением оперативно-розыскной деятельности (ОРД), судебной практики и прокурорского надзора за исполнением законов в этой сфере. В хрестоматии представлены основные нормативно-правовые акты, применяемые в регулировании оперативно-розыскной деятельности и прокурорского надзора за исполнением законов при ее осуществлении, а также соответствующая судебная практика. Собрание правовых источников, судебных прецедентов и анализ практических примеров позволят быстро ориентироваться в сложной системе современного законодательства и коллизиях правоприменения.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Таким образом, нормативную основу осуществления ОРД в Российской Федерации составляют как законодательные, так и подзаконные нормативные правовые акты:

конституционные нормы, определяющие перечень прав и свобод человека и гражданина и возможности по законному ограничению этих конституционных прав и свобод граждан при осуществлении ОРД и проведении оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ);

нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регулирующие общественные отношения, связанные с осуществлением ОРД и проведением ОРМ;

нормы Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), устанавливающие отдельные основания проведения ОРМ, определяющие понятие результатов ОРД и возможность их использования в уголовном судопроизводстве;

положения федеральных законов, регламентирующие некоторые аспекты проведения оперативно-розыскных мероприятий и иные вопросы

ОРД (нормы Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ, Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, Федерального закона «О связи» от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ и др.);

положения федеральных законов и подзаконных актов, позволяющих разграничить компетенцию оперативно-розыскных органов (Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ, Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, Федеральный закон «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ, Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ, постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной таможенной службе» от 26 июля 2006 г. № 459, указы Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28 июля 2004 г. № 976; «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. № 1314 и др.);

подзаконные нормативно-правовые акты, принятые по отдельным вопросам ОРД (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации);

ведомственные и межведомственные подзаконные нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок проведения ОРМ, порядок представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд, и др.

Следует отметить, что положительные тенденции, связанные с законодательным урегулированием ОРД, стали сопровождаться множеством проблем, проявившихся на фоне практической деятельности. Определение ОРД как средства защиты от преступных посягательств неизбежно привело к необходимости использования ее результатов в доказывании по уголовным делам и, соответственно, к потребности в прокурорской и судебной оценке законности ее осуществления, сопряженного с вынужденным ограничением прав и свобод человека и гражданина. При этом практика осуществления ОРД и связанная с ней судебная практика привели к возникновению различных подходов к определению законности отдельных оперативно-розыскных мероприятий, оснований и условий их проведения.

В современных условиях, безусловно, следует учитывать роль и значение складывающейся судебной практики в сфере ОРД. Так, судебная правоприменительная, а также нормотворческая практика, формируемая решениями Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека, в условиях значительного количества общих неконкретных норм и пробельности действующего законодательства имеет весьма важное значение для установления единообразия применяемых нормативных положений. Обычно в юридической науке правовой пробел рассматривают как неурегулированность конкретной нормой

права отношений, которые закреплены в общей норме¹. Следствием является дезорганизация тех или иных видов общественных отношений, которая вызвана отсутствием правового регулирования, тогда как объективные условия требуют такого регулирования. В этой ситуации возможно урегулирование конфликта посредством суда, в порядке судебного прецедента или правовой аналогии, — считает Е. Г. Лукьянова². И хотя исторически наша правовая система ранее никогда не расценивала судебный прецедент в качестве источника права, а отдельные специалисты отказывают ему в этом статусе и поныне, тем не менее конвергенционные процессы взаимовлияния и взаимопроникновения мировых правовых систем позволили частично пересмотреть традиционные подходы в этой области правовой теории и практики.

Во многом такое признание было связано с созданием Конституционного Суда Российской Федерации, деятельность которого изменила общую «ауру» правотворчества и правоприменения в нашей стране, а также признанием юрисдикции Европейского Суда по правам человека в отношении Российской Федерации. По мнению профессора В. С. Шадрина, «выводы и решения, сформулированные в постановлениях Конституционного Суда, приобретают значение правовых прецедентов...» поскольку «...они являются обязательными не только для правоприменителей, но и для органов законодательной власти»³. За минувшие годы предметом судебного рассмотрения в Конституционном Суде Российской Федерации неоднократно становились обращения, связанные с применением положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Правовая позиция Конституционного Суда, изложенная в вынесенных решениях, существенно повлияла на практику применения норм оперативно-розыскного законодательства и учитывается в процессе дальнейшего нормо- и законотворчества. Аналогичным образом целый ряд решений Европейского Суда по правам человека изменил правоприменительную практику оперативно-розыскных органов Российской Федерации, а в дальнейшем повлек за собой и некоторые законодательные изменения положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Таким образом, в современных условиях в нормотворческой и правоприменительной деятельности в сфере ОРД обязательно следует учитывать правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, Европейского Суда по правам человека, обобщения практики, утверждаемые постановлениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации. Также следует принимать во внимание ориентирующе-прецедентное значение решений, выносимых по конкретным делам Президиу-

¹ Сабо И. Социалистическое право. М., 1964. С. 271.

² Лукьянова Е. Г. Теория процессуального права. М., 2003. С. 65—66.

³ Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М., 2000. С. 27.

мом Верховного Суда Российской Федерации, судебными коллегиями Верховного Суда Российской Федерации, судебными коллегиями судов субъектов Российской Федерации, которые отражают особенности региональной судебной практики.

Однако сравнение позиций Европейского Суда по правам человека с позициями Конституционного Суда Российской Федерации и практикой отечественных судов общей юрисдикции позволяет констатировать их разногласия по ряду принципиальных вопросов, касающихся, например, понимания провокации при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий или условий применения технических средств их фиксации.

Документы представлены в хрестоматии в соответствии с существующими уровнями нормативно-правовой регламентации оперативно-розыскной деятельности (нормы Конституции Российской Федерации, положения федеральных законов, подзаконных нормативно-правовых актов). Также в хрестоматию включены материалы судебной практики (Верховного Суда Российской Федерации, Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека).

В хрестоматии представлены документы, которые имеют первостепенное значение при изучении данной учебной дисциплины. Документы в разделах приводятся либо полными текстами, либо в форме извлечений. Содержание материала определялось авторами с учетом конкретных дидактических задач.

В первый раздел хрестоматии включены основные нормативные правовые акты, регламентирующие на законодательном уровне оперативно-розыскную деятельность.

Во втором разделе хрестоматии представлены подзаконные нормативные правовые акты, в том числе ведомственные акты, регламентирующие сферу ОРД либо отдельные аспекты осуществления ОРД отдельными оперативно-розыскными органами, а также ведомственные акты органов прокуратуры, регламентирующие организацию и осуществление прокурорского надзора за исполнением законов в сфере ОРД.

В третьем разделе хрестоматии представлены материалы судебной практики (наиболее важные решения Конституционного Суда Российской Федерации, Верховного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека) в сфере оценки справедливости судебной деятельности и законности осуществляемой в России оперативно-розыскной деятельности.

В завершение следует указать возможные пути совершенствования оперативно-розыскного законодательства в Российской Федерации. В научной литературе были высказаны предложения о необходимости систематизации, а в оптимальном варианте и кодификации оперативно-

розыскного законодательства¹. В частности, ряд ученых предлагает разработать и принять Оперативно-розыскной кодекс (Уголовно-розыскной кодекс) Российской Федерации². Причем, по их мнению, выходом из нормотворческих сложностей в области законодательной регламентации данной деятельности в России может стать разработка и принятие:

в открытой части ОРД — единого кодифицированного нормативного правового акта высшей юридической силы — Оперативно-розыскного кодекса (вариант — Уголовно-розыскного кодекса);

в закрытой (конспиративной) части ОРД — межведомственного Оперативно-розыскного устава, вводимого в действие указом Президента Российской Федерации³.

Рассуждая о проблемах и перспективах совершенствования нормативной регламентации оперативно-розыскной деятельности, со своей стороны, считаем целесообразным на современном этапе:

разработать и внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», сформулировав понятия и легальные определения существующих ОРМ;

разработать и внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», установив четкие требования, предъявляемые к получению и документированию результатов ОРД;

разработать и внести изменения в Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», определив законодательно процедуру представления результатов ОРД органам расследования и правосудия;

разработать и внести изменения в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», определив в специальной главе полномочия прокурора, средства, организацию, предмет и пределы прокурорского надзора за исполнением законов в ОРД;

разработать и принять единую межведомственную инструкцию, унифицированно определив содержание и порядок проведения ОРМ оперативно-розыскными органами (ОРО) вне зависимости от их ведомственной принадлежности.

¹ Основы оперативно-розыскной деятельности : учебник / под ред. В. Б. Рушайло. СПб., 2001. С. 138.

² Закон и оперативно-розыскная деятельность : толковый словарь понятий и терминов, используемых в законодательстве в области оперативно-розыскной деятельности / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М., 1996. С. 5, 7—8, 63—66 ; Основы оперативно-розыскной деятельности. С. 138—146.

³ Закон и оперативно-розыскная деятельность ... С. 7—8.

Раздел I

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОРД

Правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности имеет важное практическое значение. В процессе осуществления ОРД неизбежно и объективно в силу самой специфики этого вида деятельности оперативно-розыскными органами могут затрагиваться (законно ограничиваться либо нарушаться) важнейшие конституционные права граждан. Нормативные гарантии охраны жизни, здоровья, прав и свобод граждан, обеспечения безопасности общества и государства во многом определяются уровнем правового регулирования механизма их обеспечения. Следствием политических заявлений о необходимости построения правового государства, а в дальнейшем закрепление этого положения в преамбуле к Конституции Российской Федерации (1993 г.) явилась судебно-правовая реформа, в рамках которой предполагалось формирование реальных механизмов охраны и защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе в сфере ОРД и уголовного судопроизводства. Исходя из этих идеологических предпосылок существовавший ранее законодательный пробел в регламентации ОРД не мог сохраняться долго.

Однако до наступления 90-х гг. 20-го столетия порядок осуществления оперативно-розыскной деятельности в нашей стране не регулировался при помощи законов. Исторически сложилось так, что, в отличие от уголовно-процессуальной деятельности, регламентированной законами, оперативно-розыскная деятельность регламентировалась подзаконными актами, представляющими собой секретные и совершенно секретные документы¹. Таким образом, правовые основания достижения целей и реализации задач ОРД в СССР составляли исключительно подзаконные, в основном ведомственные нормативно-правовые акты, которые носили закрытый (секретный) характер. Ведомственным нормотворчеством в этой сфере занимались органы МВД и КГБ СССР. Отсутствие законодательного регулирования ОРД негативно сказывалось на возможностях ее процессуального использования в деятельности органов расследования и правосудия, фактически резко сужало процессуальную ценность результатов ОРД. Причем ранее вся ОРД была до такой степени засекречена, что доступа к ее результатам на легальных основаниях не имели ни следователи, ни прокуроры, ни судьи. Подоб-

¹ Федоров А. В. О разработке модельного закона «Об оперативно-розыскной деятельности» для государств — участников СНГ // Ученые записки Санкт-Петербургского им. В. Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 1997. № 2(4). С. 271.

ная закрытость ОРД кроме некоторых положительных сторон имела и резко отрицательные. Порой она приводила к полной бесконтрольности оперативных служб и, соответственно, к нарушениям, а также необоснованным ограничениям прав и законных интересов граждан¹. Однако именно в советский период была предпринята попытка легализации понятия «агентурно-оперативной работы», а в дальнейшем и его замены на родовую термин «оперативно-розыскные меры», обязательный для разведки, контрразведки и милицкого сыска. С этой целью в ст. 29 Основ уголовного судопроизводства СССР, принятых Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г.², на органы дознания возлагалось принятие необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совершивших.

Принятие первого в истории нашей страны Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.), а затем и второго, ныне действующего Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (1995 г.), позволило обозначить правовые границы деятельности органов, осуществляющих ОРД, указать виды оперативно-розыскных мероприятий, установить перечень оснований, перечислить условия, определить общий порядок проведения ОРМ, нормативно гарантировать соблюдение прав и свобод человека и гражданина при проведении ОРМ, ввести различные формы надзора и контроля за законностью в этой сфере государственной деятельности.

Согласно ч. 1 ст. 4 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Законодательные акты Российской Федерации предоставляют органам, осуществляющим ОРД, полномочия производить действия и принимать решения, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина. Такую возможность предусматривает ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, обуславливая ее необходимостью защиты конституционного строя государства, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны и безопасности страны. Поскольку оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным специфическим социально-полезным видом государственной деятельности, постольку проведение оперативно-розыскных мероприятий, с точки зрения Конституции Российской Федерации (ч. 3 ст. 55) является допустимым ограничением прав и свобод граждан, так как оно осуществляется согласно Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности».

¹ Голубев В. В. Интернет и оперативно-розыскная деятельность // Законодательство. 1999. № 11. С. 71—78.

² Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. М., 1976. Т. 4 (1938—1975). С. 69.

Законный характер возможных ограничений конституционных прав граждан при осуществлении ОРД подтвержден позицией Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в определении Конституционного Суда Российской Федерации «По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» от 4 февраля 1999 г. № 18-О утверждается, что оперативно-розыскные мероприятия «направлены на борьбу с преступностью, осуществляются именно в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушение Конституции Российской Федерации», а в определении Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” по жалобе гражданки И. Г. Черновой» от 14 июля 1998 г. № 86-О прямо сказано: «Осуществление негласных оперативно-розыскных мероприятий с соблюдением требований конспирации и засекречивание сведений в области оперативно-розыскной деятельности само по себе не нарушает прав человека и гражданина». Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает, что преступное деяние не является сферой частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации.

Специфика нормативного регулирования ОРД в России предполагает, что именно в положениях подзаконных актов, в том числе секретного и совершенно секретного характера, конкретизируются установки Закона, определяются механизмы исполнения его конкретных норм. Статьи 6, 8—11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предполагают конкретизацию их положений в ведомственных нормативных актах либо содержат отсылочные нормы.

Признавая центральную роль базового Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», являющегося основным источником нормативного регулирования в сфере ОРД, для регламентации некоторых аспектов проведения оперативно-розыскных мероприятий и иных частных вопросов ОРД законодатель использует отдельные нормы иных федеральных законов (Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах», Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации и др.). Положения этих нормативных актов распространяют свое действие в отношении отдельных субъектов ОРД, определяют специфику их деятельности.

Согласно ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жиз-

ни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Таким образом, оперативно-розыскная деятельность является самостоятельным видом государственной деятельности. ОРД осуществляется в разных формах и по различным направлениям, безусловно, имея своим основным назначением выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, установление лиц, которые их подготавливали и совершили, но также — и осуществление розыска лиц, в том числе пропавших без вести, добывание информации об угрозах государственной, военной, экономической или экологической безопасности страны. Учитывая содержание средств и методов ОРД, следует указать на существенную специфику деятельности оперативно-розыскных органов, которая обусловлена главным образом двумя основополагающими факторами. С одной стороны, реализация полномочий этих органов может производиться путем совершения как гласных, так и негласных действий. Причем обычно планирование и реализация этих действий носит преимущественно конспиративный¹ характер. Конспирация при осуществлении ОРД означает использование методов, применяемых «для сохранения в тайне своей деятельности и членов», а также «соблюдение тайны»². С другой стороны, получение ОРО значительного объема значимой оперативной информации производится посредством использования возможностей негласного оперативного аппарата, т. е. с привлечением лиц, оказывающих содействие на конфиденциальной основе. Эти сведения подлежат засекречиванию и относятся к государственной тайне.

Общественные отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванием или рассекречиванием и защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации, регламентируются Законом Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 и подзаконными актами. В соответствии со ст. 1 указанного Закона его положения обязательны для исполнения на территории Российской Федерации и за ее пределами органами законодательной, исполнительной и судебной власти. Обязанность принять решение о засекречивании лежит на руководителях органов государственной власти в соответствии с перечнем должностных лиц, наделенных полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне, утверждаемым Президентом Российской Федерации. Указанные лица несут персональную ответственность за принятые ими решения о целесообразности отнесения конкретных сведений к государственной тайне.

Общий перечень сведений, составляющих государственную тайну, установлен в ст. 5 Закона Российской Федерации «О государственной тайне». В частности, к ним относятся сведения о силах, средствах, об источниках, о

¹ «Конспиративный» означает «связанный с конспирацией, тайный, подпольный». См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997. С. 291.

² Там же.

методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения.

Указанный выше перечень сведений, составляющих государственную тайну, конкретизирован в Перечне сведений, отнесенных к государственной тайне, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст. 1 и 6) устанавливает, что ОРД осуществляется оперативными подразделениями государственных органов посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий. Перечень разрешенных оперативно-розыскных мероприятий приведен в ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: опрос; наведение справок; сбор образцов для сравнительного исследования; проверочная закупка; исследование предметов и документов; наблюдение; отождествление личности; обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств; контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи; оперативное внедрение; контролируемая поставка; оперативный эксперимент. Действующая редакция Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» не воспроизвела положения ч. 1 ст. 6 Закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.), которые предусматривали, что ОРМ могли проводиться только тогда, когда иным путем невозможно обеспечить выполнение задач ОРД.

История развития оперативно-розыскного законодательства показывает, что перечень допускаемых ОРМ, сохраняя свою основу, может частично меняться. Так, упомянутый Закон «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.) допускал проведение двенадцати ОРМ, среди которых могли проводиться такие ОРМ, как опрос граждан, контрольные закупки, контроль почтовых отправлений, цензура корреспонденции осужденных. Данный Закон не предусматривал возможность осуществления оперативного внедрения, проведение контролируемой поставки и оперативного эксперимента. Впоследствии названия некоторых ОРМ были изменены, отдельные из них расширены по содержанию. Кроме того, многие традиционно используемые в практике деятельности оперативных подразделений мероприятия не были легализованы в действующем Федеральном законе, например засада и захват.

Вместе с тем одним из главных недостатков действующего законодательства, регулирующего процедуру проведения ОРМ и получения результатов ОРД, является наличие законодательного пробела в части раскрытия основных понятий, применяемых в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку легитимные ОРМ только названы, но их определения не раскрыты. Поэтому отсутствие законодательных опре-

делений используемых ОРМ негативно сказывается на состоянии законности при их проведении, так как оперативные сотрудники различных ОРО, во-первых, нередко по-разному понимают содержание одного и того же ОРМ, а во-вторых, по-разному его проводят и документируют.

Интересно, что понятия некоторых ОРМ были сформулированы в иных федеральных законодательных актах (например, в ст. 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»), там же раскрывается их содержание. Возникает вопрос: насколько правомерен такой подход законодателя? Указанные нормативные источники по своей направленности не предназначены для регламентации общественных отношений в сфере ОРД. Представляется, что понятия и определения допускаемых ОРМ для обеспечения единства в правоприменительной практике различных правоохранительных органов должны содержаться в базовом Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности».

Специфика ОРД проявляется в законодательно установленных принципах этого вида деятельности. В качестве принципов принято рассматривать основополагающие начала, исходные (руководящие) положения науки (теории), устройства (построения) какой-либо системы или организации практической деятельности¹. Эти общие начала и положения определяют существенные черты и наиболее общие признаки науки, системы, практики. Это основа их единства и отличия от других, сходных явлений. Принципы отражаются в нормах Конституции Российской Федерации и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Их назначение выражается в следующем:

принципы отражают сущность ОРД, ее характерные черты;

принципы представляют собой систему юридических норм, они едины для всей ОРД;

нарушение принципов ОРД влечет незаконность проведения ОРМ и невозможность использования их результатов².

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 3) провозглашает и закрепляет универсальные принципы ОРД, к которым относятся конституционные принципы: законности; уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также специально-отраслевые принципы: конспирации; сочетания гласных и негласных методов и средств.

Помимо перечисленных в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» принципов в теории ОРД выделяют и иные принципы этой деятельности. Эти принципы выводятся либо путем систематиче-

¹ Принцип — это «основное, исходное положение какой-нибудь теории, учения, мировоззрения, теоретической программы»; «основная особенность в устройстве чего-нибудь». См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 595—596.

² См.: Винниченко Н. А., Захарцев С. И., Рохлин В. И. Правовая регламентация использования результатов оперативно-розыскной деятельности / под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2004. С. 34—35.

ского и расширительного толкования действующих конституционных и специально-отраслевых норм, либо пока еще не получили своего законодательного закрепления и являются доктринальными: гуманизма, равенства всех перед законом, вневедомственного контроля, оперативности (наступательности), привлечения конфиденентов, взаимодействия органов, осуществляющих ОРД, и др.¹

ОРД имеет четко определенные цели². Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 1) в качестве таких целей указывает следующие:

- защита жизни и здоровья граждан;
- защита прав и свобод человека и гражданина;
- защита собственности;
- обеспечение безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Анализируя понятие «задача»³ ОРД, мы видим, что это более конкретная категория по сравнению с целью, связанная с практическими действиями по достижению поставленной цели. В ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислены задачи ОРД. Ими являются:

- выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

- осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

- добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации;

- установление имущества, подлежащего конфискации.

¹ Маршунов М. Н. Федеральный закон об оперативно-розыскной деятельности в схемах и таблицах : постатейный комментарий. М. ; СПб., 1998. С. 103—104 ; Ривман Д. В. Сущность, задачи, принципы оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. СПб., 1999. С. 20, 22—23 ; Краткая сыскная энциклопедия. Деятельность оперативно-розыскная, контрразведывательная, частная сыскная (детективная) / авт.-сост. А. Ю. Шумилов. М., 2000. С. 66, 134 ; Федоров А. В., Шахматов А. В. Оперативно-розыскная деятельность и граждане / под ред. В. П. Сальникова. СПб., 2001 ; Винниченко Н. А., Захарцев С. И., Рохлин В. И. Указ. соч. С. 36—41 и др.

² Под термином «цель» в социальных (гуманитарных) науках принято понимать «предмет стремления», «то, что надо, желательно осуществить» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 873.) или, если руководствоваться иным определением, то «цель» можно рассматривать как, например, «конечное желание, стремление», «намерение, чего кто силится достигнуть» (Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб., 1996. С. 578.).

³ В качестве «задачи» следует рассматривать «то, что требует исполнения, разрешения» (Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Указ. соч. С. 203).

Для решения задач оперативно-розыскной деятельности оперативно-розыскные органы могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета (ч. 1 ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»).

Вместе с тем, несмотря на наличие в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» отдельной статьи, именуемой «Задачи оперативно-розыскной деятельности», перечень задач, выполняемых оперативно-розыскными органами, фактически шире, чем это указано в статье 2 данного Закона. Иные задачи ОРД можно определить путем анализа и системного толкования положений статей 7 и 8¹ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статей ряда иных федеральных законов, о чем будет сказано ниже.

В соответствии с ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в качестве задач ОРД следует также рассматривать:

- установление личности неопознанных трупов;

- обеспечение безопасности в отношении защищаемых лиц, в порядке, предусмотренном Федеральным законом «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ и Федеральным законом «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ.

Кроме того, оперативно-розыскные органы согласно ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» уполномочены производить сбор данных, позволяющих принимать управленческо-организационные решения:

- о допуске к сведениям, составляющим государственную тайну;

- о допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды;

- о допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления;

- об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий;

- по обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность;

- о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника;

- о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений при наличии запроса, направленного в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации.

Можно констатировать, что оперативно-розыскная деятельность проводится не только для достижения задач в сфере борьбы с преступностью, но и задач, прямо не связанных с уголовно-процессуальной деятельностью государственных органов. Безусловно, совокупность общих задач, поставленных перед органами, осуществляющими ОРД, носит более широкий характер по сферам их деятельности, нежели разрешение задач, возложенных на органы дознания и предварительного следствия в уголовном процессе. В частности, проведение ОРМ для получения информации об угрозах государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации может быть прямо не связано с преступными посягательствами, а следовательно, с задачами уголовного судопроизводства, равно как и осуществление розыска без вести пропавших лиц.

Например, ст. 8¹ Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предполагает проведение ОРМ для определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля. В принципе эти действия могут не носить криминального характера, а преследовать исключительно коммерческие цели. Интересно, что результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности в этом случае могут использоваться в доказывании не в уголовном, а в гражданском судопроизводстве по указанным в ст. 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным искам.

Таким образом, исходя из содержания поставленных задач ОРД, представляется, что последнюю цель, предусмотренную в ст. 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», следует рассматривать более широко и говорить об обеспечении безопасности общества и государства в целом, а не только от преступных посягательств.

Результаты ОРД подлежат обязательному документированию, что осуществляется путем составления оперативно-служебных документов, формирования и ведения дел оперативного учета. Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пп. 1—6 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов ОРД, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими ОРД (ст. 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Категории дел оперативного учета устанавливаются в ведомственных нормативных правовых актах.

Результаты проведения конкретных ОРМ отражаются в оперативно-служебных документах. Однако форма и процедура документирования ОРМ законодательно не установлена. Поэтому, как отмечается в специальной литературе, на практике значительную сложность представляет проверка соблюдения установленного для каждого оперативно-розыскного мероприятия порядка документирования его результатов¹. Возможные виды оперативно-служебных документов перечислены в ведомственных актах: рапорты, сводки, справки, справки-меморандумы, акты сотрудников, агентурные сообщения или агентурные записки, объяснения (заявления) граждан — участников ОРМ, акты ведомств, доверенности и нотариально заверенные документы, приходно-расходные документы и др. К документам должны прилагаться аудиозаписи, видеозаписи, иные технические носители, иные документы, предметы, полученные при проведении ОРМ.

В соответствии со ст. 13 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» на территории Российской Федерации право на осуществление ОРД предоставлено исключительно специальным оперативным подразделениям:

- органов внутренних дел;
- органов федеральной службы безопасности;
- федеральных органов государственной охраны;
- таможенных органов;
- службы внешней разведки;
- федеральной службы исполнения наказаний;
- органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

За годы действия оперативно-розыскного законодательства произошли существенные изменения субъектного состава органов, уполномоченных на осуществления ОРД. Они были связаны с реформой системы органов исполнительной власти. Причем, по всей видимости, этот процесс еще не завершен. Так, на получение полномочий по осуществлению ОРД претендует служба судебных приставов Российской Федерации.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует права и обязанности ОРО. Их полномочия раскрываются как общие для всех органов, т. е. применительно ко всем существующим ОРО. Особенности их реализации конкретизируются в иных федеральных законах и подзаконных ведомственных актах. Следует учитывать, что любой ОРО действует только в рамках своей компетенции (общей или специальной). Действующий Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» компетенцию имеющих ОРО не разграничивает, поэтому для каждого органа она определяется на основании норм специальных законов и (или) подзаконных актов (Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-

¹ Земскова А. В. Документирование результатов оперативно-розыскных мероприятий // Российская юстиция. 2001. № 7. С. 62—64.

ФЗ, Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ, Федеральный закон «О государственной охране» от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ, Федеральный закон «О внешней разведке» от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ, Постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной таможенной службе», Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976, Положение о Федеральной службе исполнения наказаний, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314, и др.).

Руководителям правоохранительных органов, в подчинении которых находятся оперативно-розыскные службы, предоставлено право издавать ведомственные нормативные акты, регулирующие деятельность указанных служб. Эти нормативные акты не должны подменять закон, они могут лишь регулировать порядок организации оперативной работы, тактику и методику выполнения конкретных ОРМ. Это означает, что ни один руководитель государственного органа не вправе своим ведомственным актом расширить полномочия оперативно-розыскной службы, находящейся в его подчинении¹. Считаем, что одной из основных гарантий соответствия законам издаваемых органами, осуществляющими ОРД, ведомственных актов могло бы явиться правило о том, что такие акты в каждом случае должны получить согласование с Генеральным прокурором Российской Федерации, как это было предусмотрено в Законе Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (1992 г.). При этом следует учитывать, что перечень руководителей оперативных подразделений органов, осуществляющих ОРД, в законе не установлен и определяется в секретных ведомственных нормативно-правовых актах.

Следует также учитывать, что отдельные основания проведения ОРМ устанавливаются в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 38 УПК РФ). Оно же определяет понятие «результаты ОРД» (п. 36.1 ст. 5 УПК РФ) и, в самом общем виде, указывает на возможность их процессуального использования в уголовном судопроизводстве (ст. 89 УПК РФ). Сейчас уголовно-процессуальным законом не определено, каким образом должно достигаться соответствие результатов ОРД требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, поэтому на практике применяется системное толкование положений ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ст.ст. 85—89 УПК РФ. При использовании результатов ОРД в доказывании по уголовным делам всегда необходимо помнить, что согласно ч. 2 ст. 41 УПК РФ не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

¹ Басков В. И. Комментарии к законодательству об оперативно-розыскной деятельности и органах ФСБ // Вестник Московского университета. Сер. 11, Право. 1998. № 2. С. 24—37.

Выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений в оперативно-розыскной форме в зависимости от их категорий осуществляют оперативно-розыскные подразделения МВД России, ФСБ России, ФТС России, ФСКН России, ФСИН России, ФСО России, СВР России. Орган внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации может проводить оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения собственной безопасности, если это не затрагивает полномочий иных органов. Полифункциональным органом общей компетенции в сфере противодействия преступности является МВД России. Компетенция МВД и иных оперативно-розыскных органов определяется и разграничивается законодательно установленными направлениями их деятельности и подследственностью, определенной уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, за исключением ФСО России и СВР России. Несмотря на формальное отнесение органов ФСО и СВР к органам дознания в уголовном судопроизводстве (п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ), УПК РФ их подследственность не устанавливает. Следует учитывать, что оперативные подразделения МВД России и иных оперативно-розыскных органов также выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления, подследственные Следственному комитету Российской Федерации, который не имеет собственных оперативных подразделений, поскольку не относится к органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

Основу нормативных гарантий законности ОРД составляют конституционные нормы (ст.ст. 2, 15, 17—25, 45, 46, 52, 53, 55 Конституции Российской Федерации). Специально-отраслевые нормативные гарантии получили свое закрепление в нормах Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст. 1, 3—6, 8—10, 14, 20—22). К числу важнейших институциональных гарантий законности ОРД следует отнести прокурорский надзор.

Законодательную основу прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, составляют: ст.ст. 1, 29 и 30 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации». В соответствии со ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» предметом надзора за законностью ОРД являются:

соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении ОРД;

соблюдение установленного порядка проведения ОРМ;

законность решений, принимаемых органами, осуществляющими ОРД.

Следует учитывать, что в таких федеральных законах, как Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Федеральный закон «О внешней разведке», и других законах лишь упоминается о прокурорском надзоре и его пределах, без указания на конкретные полномочия прокурора по выявлению, предупреждению и устранению нарушений законности.

КОНСТИТУЦИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года

Извлечение

ГЛАВА 2. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Статья 23

1. Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

2. Каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения.

Статья 24

1. Сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются.

2. Органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом.

Статья 25

Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Статья 55

1. Перечисление в Конституции Российской Федерации основных прав и свобод не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина.

2. В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина.

3. Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Федеральный закон Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ с изменениями и дополнениями

Извлечение

Настоящий Федеральный закон определяет содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Оперативно-розыскная деятельность

Оперативно-розыскная деятельность — вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее — органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Статья 2. Задачи оперативно-розыскной деятельности

Задачами оперативно-розыскной деятельности являются:
выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений, а также выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

осуществление розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыска без вести пропавших;

добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

(В ред. Федеральных законов от 02.12.2005 г. № 150-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ.)

установление имущества, подлежащего конфискации.

(Абзац введен Федеральным законом от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ.)

Статья 3. Принципы оперативно-розыскной деятельности

Оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав

и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств.

Статья 4. Правовая основа оперативно-розыскной деятельности

Правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, настоящий Федеральный закон, другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, издают в пределах своих полномочий в соответствии с законодательством Российской Федерации нормативные акты, регламентирующие организацию и тактику проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Статья 5. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

Органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

(Часть первая введена Федеральным законом от 05.01.1999 г. № 6-ФЗ.)

Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Лицо, полагаящее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Лицо, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, то есть в отношении которого в возбуждении уголовного дела отказано либо уголовное дело прекращено в связи с отсутствием события преступления или в связи с отсутствием в деянии состава преступления, и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, вправе истребовать от органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, сведения о полученной о нем информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения гос-

ударственной тайны. В случае, если будет отказано в предоставлении запрошенных сведений или если указанное лицо полагает, что сведения получены не в полном объеме, оно вправе обжаловать это в судебном порядке. В процессе рассмотрения дела в суде обязанность доказывать обоснованность отказа в предоставлении этому лицу сведений, в том числе в полном объеме, возлагается на соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность.

В целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях, в предоставлении которых было отказано заявителю, за исключением сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

В случае признания необоснованным решения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, об отказе в предоставлении необходимых сведений заявителю судья может обязать указанный орган предоставить заявителю сведения, предусмотренные частью четвертой настоящей статьи.

(В ред. Федерального закона от 02.12.2005 г. № 150-ФЗ.)

Полученные в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий материалы в отношении лиц, виновность которых в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке, хранятся один год, а затем уничтожаются, если служебные интересы или правосудие не требуют иного. Фонограммы и другие материалы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров лиц, в отношении которых не было возбуждено уголовное дело, уничтожаются в течение шести месяцев с момента прекращения прослушивания, о чем составляется соответствующий протокол. За три месяца до дня уничтожения материалов, отражающих результаты оперативно-розыскных мероприятий, проведенных на основании судебного решения, об этом уведомляется соответствующий судья.

(В ред. Федерального закона от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ.)

Органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается:

проводить оперативно-розыскные мероприятия в интересах какой-либо политической партии, общественного и религиозного объединения;

принимать негласное участие в работе федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а

также в деятельности зарегистрированных в установленном порядке и незапрещенных политических партий, общественных и религиозных объединений в целях оказания влияния на характер их деятельности;

разглашать сведения, которые затрагивают неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя граждан и которые стали известными в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, без согласия граждан, за исключением случаев, предусмотренных федеральными законами;

подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация);

(Абзац введен Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ.)

фальсифицировать результаты оперативно-розыскной деятельности.

(Абзац введен Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ.)

При нарушении органом (должностным лицом), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц вышестоящий орган, прокурор либо судья в соответствии с законодательством Российской Федерации обязаны принять меры по восстановлению этих прав и законных интересов, возмещению причиненного вреда.

Нарушения настоящего Федерального закона при осуществлении оперативно-розыскной деятельности влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

ГЛАВА II. ПРОВЕДЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Статья 6. Оперативно-розыскные мероприятия

При осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводятся следующие оперативно-розыскные мероприятия:

1. Опрос.

(В ред. Федерального закона от 05.01.1999 г. № 6-ФЗ.)

2. Наведение справок.

3. Сбор образцов для сравнительного исследования.

4. Проверочная закупка.

5. Исследование предметов и документов.

6. Наблюдение.

7. Отождествление личности.

8. Обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

9. Контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений.

10. Прослушивание телефонных переговоров.

11. Снятие информации с технических каналов связи.

12. Оперативное внедрение.

13. Контролируемая поставка.

14. Оперативный эксперимент.

Приведенный перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Оперативно-розыскные мероприятия, связанные с контролем почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, прослушиванием телефонных переговоров с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, физических и юридических лиц, предоставляющих услуги и средства связи, со снятием информации с технических каналов связи, проводятся с использованием оперативно-технических сил и средств органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел и органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в порядке, определяемом межведомственными нормативными актами или соглашениями между органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

(В ред. Федеральных законов от 30.12.1999 г. № 225-ФЗ, от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.)

Должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий, используя помощь должностных лиц и специалистов, обладающих научными, техническими и иными специальными знаниями, а также отдельных граждан с их согласия на гласной и негласной основе.

Запрещается проведение оперативно-розыскных мероприятий и использование специальных и иных технических средств, предназначенных (разработанных, приспособленных, запрограммированных) для негласного получения информации, не уполномоченными на то настоящим Федеральным законом физическими и юридическими лицами.

Ввоз в Российскую Федерацию и вывоз за ее пределы специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, не уполномоченными на осуществление оперативно-розыскной деятельности физическими и юридическими лицами подлежат лицензированию в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации.

(В ред. Федерального закона от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ.)

Перечень видов специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Разработка, производство, реализация и приобретение в целях продажи специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, индивидуальными предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, подлежат лицензированию в соответствии с законодательством Российской Федерации.

(Часть девятая введена Федеральным законом от 10.01.2003 г. № 15-ФЗ.)

Статья 7. Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий

Основаниями для проведения оперативно-розыскных мероприятий являются:

1. Наличие возбужденного уголовного дела.
2. Ставшие известными органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведения о:

- 1) признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела;

- 2) событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации;

(В ред. Федеральных законов от 02.12.2005 г. № 150-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ.)

- 3) лицах, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда или уклоняющихся от уголовного наказания;

- 4) лицах, без вести пропавших, и об обнаружении неопознанных трупов.

3. Поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания или определения суда по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящихся в их производстве.

(В ред. Федеральных законов от 24.07.2007 г. № 214-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ, от 05.04.2013 г. № 53-ФЗ.)

4. Запросы других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по основаниям, указанным в настоящей статье.

5. Постановление о применении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, осуществляемых уполномоченными на то

государственными органами в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

6. Запросы международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств в соответствии с международными договорами Российской Федерации.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в пределах своих полномочий вправе также собирать данные, необходимые для принятия решений:

1. О допуске к сведениям, составляющим государственную тайну.

2. О допуске к работам, связанным с эксплуатацией объектов, представляющих повышенную опасность для жизни и здоровья людей, а также для окружающей среды.

3. О допуске к участию в оперативно-розыскной деятельности или о доступе к материалам, полученным в результате ее осуществления.

4. Об установлении или о поддержании с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

5. По обеспечению безопасности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

6. О предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника.

(Пункт 6 в ред. Федерального закона от 22.12.2008 г. № 272-ФЗ.)

7. Утратил силу. *(Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ.)*

8. О достоверности сведений о законности происхождения денег, ценностей, иного имущества и доходов от них у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, ценности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

(Пункт 8 введен Федеральным законом от 02.11.2013 г. № 302-ФЗ.)

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при наличии запроса, направленного в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции, в

пределах своих полномочий проводят оперативно-розыскные мероприятия в целях добывания информации, необходимой для принятия решений:

1. О достоверности и полноте сведений, представляемых в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами гражданами, претендующими на замещение:

1) государственных должностей Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки указанных сведений;

2) государственных должностей субъектов Российской Федерации;

3) должностей глав муниципальных образований, муниципальных должностей, замещаемых на постоянной основе;

4) должностей федеральной государственной службы;

5) должностей государственной гражданской службы субъектов Российской Федерации;

6) должностей муниципальной службы;

7) должностей в государственной корпорации, Пенсионном фонде Российской Федерации, Фонде социального страхования Российской Федерации, Федеральном фонде обязательного медицинского страхования, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;

8) отдельных должностей, замещаемых на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами.

2. О достоверности и полноте сведений, представляемых лицами, замещающими должности, указанные в пункте 1 настоящей части, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки достоверности сведений.

3. О соблюдении лицами, замещающими должности, указанные в пункте 1 настоящей части, ограничений и запретов, которые установлены Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении ими обязанностей, установленных федеральными конституционными законами, федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации, если федеральными конституционными законами или федеральными законами не установлен иной порядок проверки соблюдения указанными лицами данных ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и об исполнении обязанностей.

4. О достоверности и полноте сведений, представляемых гражданином, претендующим на замещение должности судьи.

(Часть третья введена Федеральным законом от 21.11.2011 г. № 329-ФЗ.)

Статья 8. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий

Гражданство, национальность, пол, место жительства, имущество, должностное и социальное положение, принадлежность к общественным объединениям, отношение к религии и политические убеждения отдельных лиц не являются препятствием для проведения в отношении их оперативно-розыскных мероприятий на территории Российской Федерации, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения и при наличии информации:

(В ред. Федерального закона от 05.01.1999 г. № 6-ФЗ.)

1. О признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно.

2. О лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно.

3. О событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

(В ред. Федеральных законов от 02.12.2005 г. № 150-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ.)

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, допускается проведение оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных частью второй настоящей статьи, с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения оперативно-розыскного мероприятия орган, его осуществляющий, обязан по-

лучить судебное решение о проведении такого оперативно-розыскного мероприятия либо прекратить его проведение.

(В ред. Федеральных законов от 02.12.2005 г. № 150-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ.)

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. Фонограммы, полученные в результате прослушивания телефонных и иных переговоров, хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания и тиражирования посторонними лицами.

(Часть четвертая введена Федеральным законом от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ, в ред. Федерального закона от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ.)

В случае возбуждения уголовного дела в отношении лица, телефонные и иные переговоры которого прослушиваются в соответствии с настоящим Федеральным законом, фонограмма и бумажный носитель записи переговоров передаются следователю для приобщения к уголовному делу в качестве вещественных доказательств. Дальнейший порядок их использования определяется уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации.

(Часть пятая введена Федеральным законом от 20.03.2001 г. № 26-ФЗ.)

В случае возникновения угрозы жизни, здоровью, собственности отдельных лиц по их заявлению или с их согласия в письменной форме разрешается прослушивание переговоров, ведущихся с их телефонов, на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, с обязательным уведомлением соответствующего суда (судьи) в течение 48 часов.

Проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативный эксперимент или оперативное внедрение должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а равно лиц, оказывающих им содействие, проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Проведение оперативного эксперимента допускается только в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступления средней тяжести, тяжкого или особо тяжкого преступ-

ления, а также в целях выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

(В ред. Федеральных законов от 02.12.2005 г. № 150-ФЗ, от 24.07.2007 г. № 211-ФЗ.)

При проведении оперативно-розыскных мероприятий по основаниям, предусмотренным пунктами 1—4, 6 и 7 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, запрещается осуществление действий, указанных в пунктах 8—11 части первой статьи 6 настоящего Федерального закона.

(В ред. Федерального закона от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ.)

Оперативно-розыскные мероприятия, обеспечивающие безопасность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся в соответствии с настоящим Федеральным законом и исключительно в пределах полномочий указанных органов, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации. По основаниям, предусмотренным пунктом 5 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, разрешается осуществлять действия, указанные в пунктах 8—11 части первой статьи 6, без судебного решения при наличии согласия гражданина в письменной форме.

Статья 8.1. Особенности проведения оперативными подразделениями органов федеральной службы безопасности оперативно-розыскных мероприятий в сфере осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства

(Введена Федеральным законом от 29.04.2008 г. № 58-ФЗ.)

В целях определения факта установления иностранным инвестором или группой лиц, в которую входит иностранный инвестор, контроля над хозяйственным обществом, имеющим стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства, а также факта наличия между иностранным инвестором и третьими лицами соглашения и (или) их согласованных действий, направленных на установление такого контроля, оперативные подразделения органов федеральной службы безопасности вправе проводить предусмотренные статьей 6 настоящего Федерального закона оперативно-розыскные мероприятия. Результаты оперативно-розыскной деятельности оперативных подразделений органов федеральной службы безопасности могут использоваться в доказывании по указанным в статье 15 Федерального закона «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое зна-

чение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» судебным иском.

Статья 9. Основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий

Рассмотрение материалов об ограничении конституционных прав граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, на неприкосновенность жилища при проведении оперативно-розыскных мероприятий осуществляется судом, как правило, по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, ходатайствующего об их проведении. При наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания оперативно-розыскных мероприятий, планируемых в отношении судьи, указанного в абзаце третьем пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий на основании решения Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принятого по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд.

(Часть первая в ред. Федерального закона от 10.07.2012 г. № 114-ФЗ.)

Указанные материалы рассматриваются уполномоченным на то судьей единолично, если законодательством Российской Федерации не установлен иной порядок их рассмотрения, и незамедлительно. Судья (суд) не вправе отказать в рассмотрении таких материалов в случае их представления.

(Часть вторая введена Федеральным законом от 10.07.2012 г. № 114-ФЗ.)

Основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, является мотивированное постановление одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами.

По требованию судьи ему могут представляться также иные материалы, касающиеся оснований для проведения оперативно-розыскного мероприятия, за исключением данных о лицах, введенных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-

розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий.

По результатам рассмотрения указанных материалов судья разрешает проведение соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, либо отказывает в его проведении, о чем выносит мотивированное постановление. Постановление, заверенное печатью, выдается инициатору проведения оперативно-розыскного мероприятия одновременно с возвращением представленных им материалов.

Срок действия вынесенного судьей постановления исчисляется в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. При этом течение срока не прерывается. При необходимости продления срока действия постановления судья выносит судебное решение на основании вновь представленных материалов.

В случае, если судья отказал в проведении оперативно-розыскного мероприятия, которое ограничивает конституционные права граждан, указанные в части первой настоящей статьи, орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вправе обратиться по этому же вопросу в вышестоящий суд.

Руководители судебных органов создают условия, обеспечивающие защиту сведений, которые содержатся в представляемых судье оперативно-служебных документах.

Статья 10. Информационное обеспечение и документирование оперативно-розыскной деятельности

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, для решения задач, возложенных на них настоящим Федеральным законом, могут создавать и использовать информационные системы, а также заводить дела оперативного учета.

Дела оперативного учета заводятся при наличии оснований, предусмотренных пунктами 1—6 части первой статьи 7 настоящего Федерального закона, в целях собирания и систематизации сведений, проверки и оценки результатов оперативно-розыскной деятельности, а также принятия на их основе соответствующих решений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Факт заведения дела оперативного учета не является основанием для ограничения конституционных прав и свобод, а также законных интересов человека и гражданина.

Дело оперативного учета прекращается в случаях решения конкретных задач оперативно-розыскной деятельности, предусмотренных статьей 2 настоящего Федерального закона, а также

установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности решения этих задач.

Перечень дел оперативного учета и порядок их ведения определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Статья 11. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, проведения оперативно-розыскных мероприятий по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от исполнения наказания и без вести пропавших, имущества, подлежащего конфискации, для принятия решений о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений.

(В ред. Федерального закона от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ.)

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств, и в иных случаях, установленных настоящим Федеральным законом.

(В ред. Федеральных законов от 29.04.2008 г. № 58-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ.)

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут направляться в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

(Часть третья введена Федеральным законом от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ.)

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю, налоговому органу или в суд осуществляется на основании постановления руководителя орга-

на, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.
(В ред. Федерального закона от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ.)

Результаты оперативно-розыскной деятельности в отношении лиц, перечисленных в пунктах 1—4 и 6 части второй статьи 7 настоящего Федерального закона, учитываются при решении вопроса об их допуске к указанным видам деятельности.

Статья 12. Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

Сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Предание гласности сведений о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Судебное решение на право проведения оперативно-розыскного мероприятия и материалы, послужившие основанием для принятия такого решения, хранятся только в органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Оперативно-служебные документы, отражающие результаты оперативно-розыскной деятельности, представляются суду (судье), прокурору, осуществляющему надзор за законностью оперативно-розыскной деятельности, следователю и органу дознания, в производстве которых находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, другим органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в порядке и случаях, которые установлены настоящим Федеральным законом.

(В ред. Федеральных законов от 05.01.1999 г. № 6-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ.)

ГЛАВА III. ОРГАНЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 13. Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность

На территории Российской Федерации право осуществлять оперативно-розыскную деятельность предоставляется оперативным подразделениям:

1. Органов внутренних дел Российской Федерации.
2. Органов федеральной службы безопасности.
3. Утратил силу. (*Федеральный закон от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.*)
4. Федерального органа исполнительной власти в области государственной охраны.

(*В ред. Федеральных законов от 18.07.1997 г. № 101-ФЗ, от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.*)

5. Утратил силу. (*Федеральный закон от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.*)
6. Таможенных органов Российской Федерации.
7. Службы внешней разведки Российской Федерации.
8. Федеральной службы исполнения наказаний.

(*В ред. Федерального закона от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ.*)

9. Органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

(*Пункт 9 введен Федеральным законом от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.*)

Оперативное подразделение органа внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проводит оперативно-розыскные мероприятия только в целях обеспечения безопасности указанного органа внешней разведки и в случае, если проведение этих мероприятий не затрагивает полномочий органов, указанных в пунктах 1, 2, 4, 6—9 части первой настоящей статьи.

(*Часть вторая в ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.*)

Перечень органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, может быть изменен или дополнен только федеральным законом. Руководители указанных органов определяют перечень оперативных подразделений, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, их полномочия, структуру и организацию работы.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, решают определенные настоящим Федеральным законом задачи исключительно в пределах своих полномочий, установленных соответствующими законодательными актами Российской Федерации.

Оперативные подразделения органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, вправе проводить совместно с работниками уголовно-исполнительной системы оперативно-розыскные мероприятия в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы.

(Часть пятая введена Федеральным законом от 21.07.1998 г. № 117-ФЗ, в ред. Федерального закона от 29.06.2004 г. № 58-ФЗ.)

Статья 14. Обязанности органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

При решении определенных настоящим Федеральным законом задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, обязаны:

1. Принимать в пределах своих полномочий все необходимые меры по защите конституционных прав и свобод человека и гражданина, собственности, а также по обеспечению безопасности общества и государства.

2. Исполнять в пределах своих полномочий поручения в письменной форме дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа о проведении оперативно-розыскных мероприятий по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении, принятым ими к производству, а также решения суда по уголовным делам.

(В ред. Федеральных законов от 24.07.2007 г. № 214-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ, от 05.04.2013 г. № 53-ФЗ.)

3. Выполнять на основе и в порядке, предусмотренных международными договорами Российской Федерации, запросы соответствующих международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов и специальных служб иностранных государств.

4. Информировать другие органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность на территории Российской Федерации, о ставших им известными фактах противоправной деятельности, относящихся к компетенции этих органов, и оказывать этим органам необходимую помощь.

5. Соблюдать правила конспирации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

6. Содействовать обеспечению в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, безопасности и сохранности имущества своих сотрудников, лиц, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, участников уголовного судопроизводства, а также

членов семей и близких указанных лиц от преступных посягательств.

*Статья 15. Права органов, осуществляющих
оперативно-розыскную деятельность*

При решении задач оперативно-розыскной деятельности органы, уполномоченные ее осуществлять, имеют право:

1. Проводить гласно и негласно оперативно-розыскные мероприятия, перечисленные в статье 6 настоящего Федерального закона, производить при их проведении изъятие документов, предметов, материалов и сообщений, а также прерывать предоставление услуг связи в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации.

(В ред. Федерального закона от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ.)

В случае изъятия документов, предметов, материалов при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий должностное лицо, осуществившее изъятие, составляет протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации.

Если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий изымаются документы и (или) электронные носители информации, то изготавливаются копии документов, которые заверяются должностным лицом, изъявшим документы, и (или) по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации информация, содержащаяся на изъятых электронных носителях, копируется на другие электронные носители информации, предоставленные законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации. Копии документов и (или) электронные носители информации, содержащие копии изъятой информации, передаются лицу, у которого были изъяты эти документы, и (или) законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации, о чем делается запись в протоколе. В случае, если при проведении гласных оперативно-розыскных мероприятий невозможно изготовить копии документов и (или) скопировать информацию с электронных носителей информации или передать их одновременно с изъятием документов и (или) электронных носителей информации, указанное должностное лицо передает заверенные копии документов и (или) электронные носители информации, содержащие копии изъятой информации, лицу, у которого были изъяты эти документы, и (или) законному владельцу изъятых электронных носи-

телей информации или обладателю содержащейся на них информации в течение пяти дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе. При копировании документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, должны обеспечиваться условия, исключающие возможность утраты или изменения документов и (или) информации. Не допускается копирование документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

(В ред. Федерального закона от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ.)

В случае, если по истечении пяти дней после изъятия документов заверенные копии документов не были переданы лицу, у которого изъяты документы, заверенные копии документов в течение трех дней должны быть направлены по почте заказным почтовым отправлением, о чем делается запись в протоколе с указанием номера почтового отправления.

Копии документов направляются по адресу места нахождения юридического лица или адресу места жительства физического лица, указанному в протоколе.

(В ред. Федерального закона от 26.12.2008 г. № 293-ФЗ.)

2. Устанавливать на безвозмездной либо возмездной основе отношения сотрудничества с лицами, изъявившими согласие оказывать содействие на конфиденциальной основе органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность.

3. Использовать в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий по договору или устному соглашению служебные помещения, имущество предприятий, учреждений, организаций, воинских частей, а также жилые и нежилые помещения, транспортные средства и иное имущество частных лиц.

4. Использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность должностных лиц, ведомственную принадлежность предприятий, учреждений, организаций, подразделений, помещений и транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также личность граждан, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе.

5. Создавать в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для решения задач, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Законные требования должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязательны для исполнения физическими и юридическими лицами, к которым такие требования предъявлены.

Неисполнение законных требований должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, либо воспрепятствование ее законному осуществлению влекут ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации.

Статья 16. Социальная и правовая защита должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность

На должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, распространяются гарантии социальной и правовой защиты сотрудников тех органов, в штаты которых указанные лица входят.

Никто не вправе вмешиваться в законные действия должностных лиц и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, за исключением лиц, прямо уполномоченных на то федеральным законом.

Должностное лицо, уполномоченное на осуществление оперативно-розыскной деятельности, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий подчиняется только непосредственному и прямому начальнику. При получении приказа или указания, противоречащего закону, указанное должностное лицо обязано руководствоваться законом.

При защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда правоохраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга.

Время выполнения должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, специальных заданий в организованных преступных группах, а также время их службы в должностях штатных негласных сотрудников указанных органов подлежит зачету в выслугу лет для назначения пенсии в льготном исчислении в порядке, определяемом Правительством Российской Федерации.

Органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления вправе устанавливать дополнительные виды социальной защиты для должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

ГЛАВА IV. СОДЕЙСТВИЕ ГРАЖДАН ОРГАНАМ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Статья 17. Содействие граждан органам,

осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Отдельные лица могут с их согласия привлекаться к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий с сохранением по их желанию конфиденциальности содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в том числе по контракту. Эти лица обязаны сохранять в тайне сведения, ставшие им известными в ходе подготовки или проведения оперативно-розыскных мероприятий, и не вправе предоставлять заведомо ложную информацию указанным органам.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, могут заключать контракты с совершеннолетними дееспособными лицами независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений.

Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается использовать конфиденциальное содействие по контракту депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных объединений.

Статья 18. Социальная и правовая защита граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность

Лица, содействующие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, находятся под защитой государства.

Государство гарантирует лицам, изъявившим согласие содействовать по контракту органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, выполнение своих обязательств, предусмотренных контрактом, в том числе гарантирует правовую защиту, связанную с правомерным выполнением указанными лицами общественного долга или возложенных на них обязанностей.

При возникновении реальной угрозы противоправного посягательства на жизнь, здоровье или имущество отдельных лиц в связи с их содействием органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, а равно членов их семей и близких эти органы обязаны принять необходимые меры по предотвращению противоправных действий, установлению виновных и привлечению их к ответственности, предусмотренной законодательством Российской Федерации.

Лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию преступлений, возместившее нанесенный ущерб или

иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Лица, сотрудничающие с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, либо оказавшие им помощь в раскрытии преступлений или установлении лиц, их совершивших, могут получать вознаграждения и другие выплаты. Полученные указанными лицами суммы вознаграждений и другие выплаты налогами не облагаются и в декларациях о доходах не указываются.

Период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в качестве основного рода занятий включается в трудовой стаж граждан. Указанные лица имеют право на пенсионное обеспечение в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В целях обеспечения безопасности лиц, сотрудничающих с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, и членов их семей допускается проведение специальных мероприятий по их защите в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации.

В случае гибели лица, сотрудничающего по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий семье пострадавшего и лицам, находящимся на его иждивении, выплачивается единовременное пособие в размере десятилетнего денежного содержания погибшего и в установленном законодательством Российской Федерации порядке назначается пенсия по случаю потери кормильца.

(В ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.)

При получении лицом, сотрудничающим по контракту с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, травмы, ранения, контузии, увечья, наступивших в связи с его участием в проведении оперативно-розыскных мероприятий и исключающих для него возможность дальнейшего сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, указанному лицу выплачивается единовременное пособие в размере пятилетнего денежного содержания и в установленном законодательством Российской Федерации порядке назначается пенсия по инвалидности.

(В ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.)

При одновременном возникновении в соответствии с законодательством Российской Федерации нескольких оснований для указанных единовременных выплат в случаях, установленных

настоящей статьей, выплаты осуществляются по одному основанию по выбору получателя.

(Часть десятая введена Федеральным законом от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.)

ГЛАВА V. ФИНАНСОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 19. Финансовое обеспечение оперативно-розыскной деятельности

Обеспечение оперативно-розыскной деятельности, в том числе социальной и правовой защиты граждан, содействующих органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность в соответствии с настоящим Федеральным законом, относится к расходным обязательствам Российской Федерации и осуществляется в порядке, устанавливаемом руководителями государственных органов, оперативные подразделения которых уполномочены осуществлять эту деятельность.

(В ред. Федерального закона от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.)

Часть вторая утратила силу. *(Федеральный закон от 22.08.2004 г. № 122-ФЗ.)*

Контроль за расходованием финансовых средств, выделенных на оперативно-розыскную деятельность, осуществляется руководителями государственных органов, в состав которых входят оперативные подразделения, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, а также специально уполномоченными на то представителями Министерства финансов Российской Федерации.

ГЛАВА VI. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Статья 20. Контроль за оперативно-розыскной деятельностью

Контроль за оперативно-розыскной деятельностью осуществляют Президент Российской Федерации, Федеральное Собрание Российской Федерации, Правительство Российской Федерации в пределах полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

Статья 21. Прокурорский надзор за оперативно-розыскной деятельностью

(В ред. Федерального закона от 05.01.1999 г. № 6-ФЗ.)

Прокурорский надзор за исполнением настоящего Федерального закона осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

По требованию указанных прокуроров руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представляют им оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих содействие этим органам на конфиденциальной основе, представляются соответствующим прокурорам только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

Прокуроры, указанные в части первой настоящей статьи, обеспечивают защиту сведений, содержащихся в представленных документах и материалах.

Неисполнение законных требований прокурора, вытекающих из его полномочий по надзору за оперативно-розыскной деятельностью, влечет за собой установленную законом ответственность.

Статья 22. Ведомственный контроль

Руководители органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, несут персональную ответственность за соблюдение законности при организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Статья 23. Вступление в силу настоящего Федерального закона

Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

Признать утратившим силу со дня введения в действие настоящего Федерального закона Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» (Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992, № 17, ст. 892; № 33, ст. 1912).

Предложить Президенту Российской Федерации и поручить Правительству Российской Федерации привести их нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

ГЛАВА 1. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

Если не оговорено иное, основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, имеют следующие значения:

14.1) контроль телефонных и иных переговоров — прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм;

(Пункт 14.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ.)

36.1) результаты оперативно-розыскной деятельности — сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;

(Пункт 36.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ.)

38) розыскные меры — меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления.

ГЛАВА 6. УЧАСТНИКИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ОБВИНЕНИЯ

Статья 38. Следователь

(В ред. Федерального закона от 05.06.2007 г. № 87-ФЗ.)

1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

2. Следователь уполномочен:

4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

Статья 40. Орган дознания

1. К органам дознания относятся:

1) органы внутренних дел Российской Федерации и входящие в их состав территориальные, в том числе линейные, управления (отделы, отделения, пункты) полиции, органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в том числе территориальные и входящие в их структуру межрайонные, городские (районные) органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

(В ред. Федеральных законов от 22.07.2010 г. № 158-ФЗ, от 07.02.2011 г. № 4-ФЗ, от 01.03.2012 г. № 17-ФЗ, от 03.02.2014 г. № 3-ФЗ.)

Статья 41. Дознаватель

1. Полномочия органа дознания, предусмотренные пунктом 1 части второй статьи 40 настоящего Кодекса, возлагаются на дознавателя начальником органа дознания или его заместителем.

(В ред. Федерального закона от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ.)

2. Не допускается возложение полномочий по проведению дознания на то лицо, которое проводило или проводит по данному уголовному делу оперативно-розыскные мероприятия.

3. Дознаватель уполномочен:

1.1) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных настоящим Кодексом, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, заключении под стражу и о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении.

(Пункт 1.1 введен Федеральным законом от 05.04.2013 г. № 53-ФЗ.)

РАЗДЕЛ III. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА И ДОКАЗЫВАНИЕ

ГЛАВА 10. ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья 74. Доказательства

1. Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

2. В качестве доказательств допускаются:

- 1) показания подозреваемого, обвиняемого;
- 2) показания потерпевшего, свидетеля;
- 3) заключение и показания эксперта;
- 3.1) заключение и показания специалиста;

(Пункт 3.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 г. № 92-ФЗ.)

- 4) вещественные доказательства;
- 5) протоколы следственных и судебных действий;
- 6) иные документы.

Статья 75. Недопустимые доказательства

1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

2. К недопустимым доказательствам относятся:

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

ГЛАВА 11. ДОКАЗЫВАНИЕ

Статья 85. Доказывание

Доказывание состоит в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

Статья 86. Собираание доказательств

1. Собираание доказательств осуществляется в ходе уголовного судопроизводства дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных настоящим Кодексом.

Статья 87. Проверка доказательств

Проверка доказательств производится дознавателем, следователем, прокурором, судом путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Статья 89. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности

В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом.

О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВАХ

Федеральный закон Российской Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА V. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Статья 36. Использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в оперативно-розыскной деятельности

При проведении контролируемых поставок, проверочных закупок, оперативного эксперимента, сбора образцов для сравнительного исследования, оперативного внедрения, исследования предметов и документов органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, разрешается использование наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров без лицензии.

(В ред. Федерального закона от 18.07.2009 г. № 177-ФЗ.)

ГЛАВА VI. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ

Статья 49. Проведение контролируемой поставки и проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров в целях оперативно-розыскной деятельности

В целях предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также установления других обстоятельств органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, имеют право на проведение:

контролируемой поставки — оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускаются перемещение в пределах Российской Федерации, ввоз (вывоз) или транзит через территорию Российской Федерации наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования;

проверочной закупки — оперативно-розыскного мероприятия, при котором с ведома и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, допускается приобретение наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также инструментов или оборудования;

иных оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренных законодательством Российской Федерации об оперативно-розыскной деятельности.

Статья 53. Права и обязанности должностных лиц органов, уполномоченных осуществлять контроль за исполнением требований настоящего Федерального закона

1. При наличии достаточных данных, свидетельствующих о нарушении порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, должностные лица органов прокуратуры, Следственного комитета Российской Федерации, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органов внутренних дел, таможенных органов, органов федеральной службы безопасности в пределах своей компетенции имеют право:

(В ред. Федеральных законов от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ, от 28.12.2010 г. № 404-ФЗ.)

производить осмотр земельных участков, на которых возможно культивирование наркосодержащих растений, мест разработки, производства, изготовления, переработки, хранения, отпуска, реализации, распределения, приобретения, использования и уничтожения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

(В ред. Федерального закона от 19.05.2010 г. № 87-ФЗ.)

проверять соответствие процессов производства и изготовления наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров установленным правилам, при необходимости изымать образцы для сравнительного исследования;

опечатывать помещения в целях воспрепятствования доступу к наркотическим средствам, психотропным веществам и их прекурсорам;

требовать представления необходимых для выполнения контрольных функций объяснений и документов;

давать юридическим лицам — владельцам лицензий на виды деятельности, связанные с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, обязательные для исполнения предписания об устранении выявленных нарушений;

осуществлять иные меры контроля.

2. Должностные лица органов дознания, следователи или прокуроры могут входить в любые помещения и производить осмотр мест, в которых осуществляется деятельность, связанная с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

3. В случае выявления нарушений порядка деятельности, связанной с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, юридические лица, осуществляющие указанную деятельность, обязаны принять в пределах своей компетенции соответствующие меры по их устранению, а при наличии признаков административных правонарушений либо преступлений сообщить об этом в органы по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ или органы внутренних дел и представить необходимые материалы.

(В ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.)

4. Должностные лица, указанные в пункте 1 настоящей статьи, обязаны принять меры по пресечению выявленных ими административных правонарушений или преступлений, связанных с оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, и привлечению к ответственности виновных лиц.

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ
с изменениями и дополнениями

Извлечение

ОБЩАЯ ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГЛАВА 3. УЧРЕЖДЕНИЯ И ОРГАНЫ, ИСПОЛНЯЮЩИЕ НАКАЗАНИЯ, И КОНТРОЛЬ ЗА ИХ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

*Статья 18.1. Объявление розыска и осуществление
оперативно-розыскной деятельности при исполнении наказаний,
не связанных с изоляцией осужденных от общества*

(Введена Федеральным законом от 07.12.2011 г. № 420-ФЗ.)

1. Первоначальные розыскные мероприятия в отношении осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительных инспекций, осуществляются уголовно-исполнительной инспекцией.

2. Объявление розыска осужденных к наказаниям в виде обязательных работ, исправительных работ, ограничения свободы, а также условно осужденных, осужденных с отсрочкой отбывания наказания, уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы.

3. Оперативно-розыскная деятельность при исполнении наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, осуществляется оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы самостоятельно, оперативными подразделениями уголовно-исполнительной системы во взаимодействии с оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции и оперативными подразделениями иных государственных органов, определенных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», в пределах их компетенции.

ОСОБЕННАЯ ЧАСТЬ

РАЗДЕЛ IV. ИСПОЛНЕНИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

ГЛАВА 12. РЕЖИМ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И СРЕДСТВА ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Статья 84. Оперативно-розыскная деятельность в исправительных учреждениях

1. В соответствии с законодательством Российской Федерации в исправительных учреждениях осуществляется оперативно-розыскная деятельность, задачами которой являются: обеспечение личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявление, предупреждение и раскрытие готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений и нарушений установленного порядка отбывания наказания; розыск в установленном порядке осужденных, совершивших побег из исправительных учреждений, а также осужденных, уклоняющихся от отбывания лишения свободы; содействие в выявлении и раскрытии преступлений, совершенных осужденными до прибытия в исправительное учреждение.

2. Оперативно-розыскная деятельность осуществляется оперативными аппаратами исправительных учреждений, а также другими уполномоченными на то органами в пределах их компетенции.

О СОДЕРЖАНИИ ПОД СТРАЖЕЙ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОБВИНЯЕМЫХ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Федеральный закон Российской Федерации от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА III. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИЗОЛЯЦИИ И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В МЕСТАХ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

Статья 34. Охрана подозреваемых и обвиняемых и надзор за ними

Подозреваемые и обвиняемые находятся в местах содержания под стражей под охраной и надзором и передвигаются по территориям этих мест под конвоем либо в сопровождении сотрудников мест содержания под стражей. В целях осуществления надзора может использоваться аудио- и видеотехника.

Подозреваемые и обвиняемые подвергаются личному обыску, дактилоскопированию и фотографированию. Помещения, в которых они размещаются, подвергаются обыску, а их вещи, передачи и посылки — досмотру.

Деньги, которые обнаружены в местах содержания под стражей, зачисляются на лицевой счет их владельца, а ценные бумаги и ценные вещи передаются на хранение.

Запрещенные предметы, вещества и продукты питания, изъятые у подозреваемых и обвиняемых, передаются на хранение либо уничтожаются по мотивированному постановлению начальника места содержания под стражей, о чем составляется соответствующий акт.

Надзор при санитарной обработке и личный обыск подозреваемых и обвиняемых осуществляются сотрудниками мест содержания под стражей одного пола с подозреваемыми и обвиняемыми.

При наличии достаточных оснований подозревать лиц в попытке проноса запрещенных предметов, веществ и продуктов питания сотрудники мест содержания под стражей вправе производить досмотр их вещей и одежды при входе и выходе с территорий мест содержания под стражей, а также досмотр въезжающих и выезжающих транспортных средств, изъятие предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию подозреваемыми и обвиняемыми. Не подвергаются досмотру вещи и одежда лиц, в производстве которых находятся уголовные дела подозреваемых и обвиняемых и которые обладают правом контроля и надзора за местами содержания под стражей.

В местах содержания под стражей в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений проводятся оперативно-розыскные мероприятия в порядке, предусмотренном законом.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ

Закон Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5485-1

с изменениями и дополнениями

Извлечение

РАЗДЕЛ I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 2. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

государственная тайна — защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации;

носители сведений, составляющих государственную тайну, — материальные объекты, в том числе физические поля, в которых сведения, составляющие государственную тайну, находят свое отображение в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов;

система защиты государственной тайны — совокупность органов защиты государственной тайны, используемых ими средств и методов защиты сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей, а также мероприятий, проводимых в этих целях;

допуск к государственной тайне — процедура оформления права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, а предприятий, учреждений и организаций — на проведение работ с использованием таких сведений;

доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, — санкционированное полномочным должностным лицом ознакомление конкретного лица со сведениями, составляющими государственную тайну;

гриф секретности — реквизиты, свидетельствующие о степени секретности сведений, содержащихся в их носителе, проставляемые на самом носителе и (или) в сопроводительной документации на него;

средства защиты информации — технические, криптографические, программные и другие средства, предназначенные для защиты сведений, составляющих государственную тайну, средства, в которых они реализованы, а также средства контроля эффективности защиты информации.

Перечень сведений, составляющих государственную тайну, — совокупность категорий сведений, в соответствии с которыми сведения относятся к государственной тайне и засекречиваются на основаниях и в порядке, установленных федеральным законодательством.

(Абзац введен Федеральным законом от 06.10.1997 г. № 131-ФЗ.)

РАЗДЕЛ II. ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ
ГОСУДАРСТВЕННУЮ ТАЙНУ
(В ред. Федерального закона от 06.10.1997 г. № 131-ФЗ.)

Статья 5. Перечень сведений, составляющих
государственную тайну
(В ред. Федерального закона от 06.10.1997 г. № 131-ФЗ.)

Государственную тайну составляют:

4) сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты;

(В ред. Федеральных законов от 15.11.2010 г. № 299-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 377-ФЗ.)

о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

(В ред. Федерального закона от 15.11.2010 г. № 299-ФЗ.)

о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах;

(Абзац введен Федеральным законом от 21.12.2013 г. № 377-ФЗ.)

о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и оперативно-розыскную деятельность;

об организации, о силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

о системе президентской, правительственной, шифрованной, в том числе кодированной и засекреченной связи, о шифрах, о разработке, об изготовлении шифров и обеспечении ими, о методах и средствах анализа шифровальных средств и средств специальной защиты, об информационно-аналитических системах специального назначения;

о методах и средствах защиты секретной информации;

об организации и о фактическом состоянии защиты государственной тайны;

о защите Государственной границы Российской Федерации, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Российской Федерации;

о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением обороны, безопасности государства и правоохранительной деятельности в Российской Федерации;

о подготовке кадров, раскрывающие мероприятия, проводимые в целях обеспечения безопасности государства;

о мерах по обеспечению защищенности критически важных объектов и потенциально опасных объектов инфраструктуры Российской Федерации от террористических актов;

(Абзац введен Федеральным законом от 15.11.2010 г. № 299-ФЗ.)

о результатах финансового мониторинга в отношении организаций и физических лиц, полученных в связи с проверкой их возможной причастности к террористической деятельности.

(Абзац введен Федеральным законом от 15.11.2010 г. № 299-ФЗ.)

РАЗДЕЛ III. ОТНЕСЕНИЕ СВЕДЕНИЙ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ И ИХ ЗАСЕКРЕЧИВАНИЕ

(В ред. Федерального закона от 06.10.1997 г. № 131-ФЗ.)

Статья 8. Степени секретности сведений и грифы секретности носителей этих сведений

Степень секретности сведений, составляющих государственную тайну, должна соответствовать степени тяжести ущерба, который может быть нанесен безопасности Российской Федерации вследствие распространения указанных сведений.

Устанавливаются три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности для носителей указанных сведений: «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно».

Порядок определения размеров ущерба, который может быть нанесен безопасности Российской Федерации вследствие распространения сведений, составляющих государственную тайну, и правила отнесения указанных сведений к той или иной степени секретности устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Использование перечисленных грифов секретности для засекречивания сведений, не отнесенных к государственной тайне, не допускается.

О СВЯЗИ

Федеральный закон Российской Федерации от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Цели настоящего Федерального закона

Целями настоящего Федерального закона являются:
создание условий для обеспечения потребностей в связи для
нужд органов государственной власти, нужд обороны страны,
безопасности государства и обеспечения правопорядка.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

ГЛАВА 7. УСЛУГИ СВЯЗИ

Статья 53. Базы данных об абонентах операторов связи

1. Сведения об абонентах и оказываемых им услугах связи,
ставшие известными операторам связи в силу исполнения догово-
ра об оказании услуг связи, являются информацией ограничен-
ного доступа и подлежат защите в соответствии с законодатель-
ством Российской Федерации.

(В ред. Федерального закона от 11.07.2011 г. № 200-ФЗ.)

К сведениям об абонентах относятся фамилия, имя, отчество
или псевдоним абонента-гражданина, наименование (фирменное
наименование) абонента — юридического лица, фамилия, имя,
отчество руководителя и работников этого юридического лица, а
также адрес абонента или адрес установки окончного оборудо-
вания, абонентские номера и другие данные, позволяющие иден-
тифицировать абонента или его окончное оборудование, сведе-
ния баз данных систем расчета за оказанные услуги связи, в том
числе о соединениях, трафике и платежах абонента.

Предоставление третьим лицам сведений об абонентах-
гражданах может осуществляться только с их согласия, за исклю-
чением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным за-
коном и другими федеральными законами.

(Абзац введен Федеральным законом от 07.05.2013 г. № 99-ФЗ.)

ГЛАВА 9. ЗАЩИТА ПРАВ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ УСЛУГАМИ СВЯЗИ

Статья 63. Тайна связи

1. На территории Российской Федерации гарантируется тайна
переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, те-

телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи.

Ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, допускается только в случаях, предусмотренных федеральными законами.

2. Операторы связи обязаны обеспечить соблюдение тайны связи.

3. Осмотр почтовых отправлений лицами, не являющимися уполномоченными работниками оператора связи, вскрытие почтовых отправлений, осмотр вложений, ознакомление с информацией и документальной корреспонденцией, передаваемыми по сетям электросвязи и сетям почтовой связи, осуществляются только на основании решения суда, за исключением случаев, установленных федеральными законами.

4. Сведения о передаваемых по сетям электросвязи и сетям почтовой связи сообщениях, о почтовых отправлениях и почтовых переводах денежных средств, а также сами эти сообщения, почтовые отправления и переводимые денежные средства могут выдаваться только отправителям и получателям или их уполномоченным представителям, если иное не предусмотрено федеральными законами.

Статья 64. Обязанности операторов связи и ограничение прав пользователей услугами связи при проведении оперативно-розыскных мероприятий, мероприятий по обеспечению безопасности Российской Федерации и осуществлении следственных действий
(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

1. Операторы связи обязаны предоставлять уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами.

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

2. Операторы связи обязаны обеспечивать реализацию установленных федеральным органом исполнительной власти в области связи по согласованию с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, требований к сетям и средствам связи для проведения этими ор-

ганами в случаях, установленных федеральными законами, мероприятий в целях реализации возложенных на них задач, а также принимать меры по недопущению раскрытия организационных и тактических приемов проведения указанных мероприятий.

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

3. Приостановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам осуществляется операторами связи на основании мотивированного решения в письменной форме одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, в случаях, установленных федеральными законами.

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

Операторы связи обязаны возобновить оказание услуг связи на основании решения суда или мотивированного решения в письменной форме одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, который принял решение о приостановлении оказания услуг связи.

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

4. Порядок взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, устанавливается Правительством Российской Федерации.

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

5. При проведении уполномоченными государственными органами следственных действий операторы связи обязаны оказывать этим органам содействие в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

О ПОЛИЦИИ

Федеральный закон Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Назначение полиции

1. Полиция предназначена для защиты жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, иностранных граждан, лиц без гражданства (далее также — граждане; лица), для проти-

водействия преступности, охраны общественного порядка, собственности и для обеспечения общественной безопасности.

Статья 2. Основные направления деятельности полиции

1. Деятельность полиции осуществляется по следующим основным направлениям:

1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;

2) предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений;

3) выявление и раскрытие преступлений, производство дознания по уголовным делам;

4) розыск лиц;

8) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области оборота оружия;

9) контроль за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранный деятельности;

11) государственная защита потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц.

ГЛАВА 3. ОБЯЗАННОСТИ И ПРАВА ПОЛИЦИИ

Статья 12. Обязанности полиции

1. На полицию возлагаются следующие обязанности:

9) исполнять в пределах своих полномочий решения суда (судьи), письменные поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания о производстве отдельных следственных действий, проведении оперативно-разыскных мероприятий, задержании лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, о производстве иных процессуальных действий, оказывать содействие в их осуществлении;

10) осуществлять оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, обеспечения собственной безопасности, а также в иных целях, предусмотренных федеральным законом;

12) осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда; несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей или специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации; несовершеннолетних, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого ти-

па; лиц, уклоняющихся от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия; лиц, уклоняющихся от недобровольной госпитализации, назначенной судом в связи с наличием психического расстройства; лиц, пропавших без вести; осуществлять розыск похищенного имущества; устанавливать имущество, подлежащее конфискации;

(В ред. Федерального закона от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ.)

13) в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере исполнения уголовных наказаний, оказывать содействие учреждениям и органам уголовно-исполнительной системы в осуществлении розыска и задержании лиц, совершивших побег из-под стражи, лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания, от получения предписания о направлении к месту отбывания наказания либо не прибывших к месту отбывания наказания в установленный в указанном предписании срок; в обеспечении безопасности граждан и общественного порядка при введении режима особых условий в исправительном учреждении в соответствии с уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации; информировать администрацию исправительного учреждения о продлении срока возвращения осужденного в исправительное учреждение, если такое продление осуществлялось в соответствии со статьей 97 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации;

15) принимать меры по идентификации лиц, которые по состоянию здоровья, возрасту или иным причинам не могут сообщить сведения о себе, а также меры по идентификации неопознанных трупов;

16) принимать в соответствии с федеральным законом меры, направленные на предупреждение, выявление и пресечение экстремистской деятельности общественных объединений, религиозных и иных организаций, граждан;

17) участвовать в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния анти-террористической защищенности и безопасности объектов;

18) проводить в соответствии с законодательством Российской Федерации экспертизы по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, а также исследования по материалам оперативно-розыскной деятельности;

23) выдавать при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом, лицензии на осуществление частной детективной (сыскной) деятельности и на осуществление охранной деятельности; выдавать для подтверждения правового статуса частного детектива и правового статуса частного охранника удостоверение установленного образца; принимать квалификационные экзамены у частных охранников и лиц, претендующих на получение удостоверения частного охранника; проводить периодические проверки частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств;

24) осуществлять контроль за деятельностью частных детективов и частных охранных организаций, а также участвовать в контроле за деятельностью организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения частных детективов, частных охранников и дополнительным профессиональным программам руководителей частных охранных организаций, по соблюдению ими требований и условий, установленных законодательством Российской Федерации;

(В ред. Федерального закона от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ.)

28) осуществлять в соответствии с федеральным законом государственную защиту потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

37) изымать у граждан и должностных лиц документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у них без специального разрешения, с составлением протокола и вручением его копии указанным гражданам и должностным лицам;

41) оказывать содействие судебным приставам в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел и федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по нормативно-правовому регулированию в сфере обеспечения установленного порядка деятельности судов и исполнения судебных актов и актов других органов, при осуществлении розыска гражданина - ответчика по гражданскому делу, а также должника, имущества должника или розыска ребенка по исполнительным документам.

(Пункт 41 введен Федеральным законом от 03.12.2011 г. № 389-ФЗ.)

Статья 13. Права полиции

1. Полиции для выполнения возложенных на нее обязанностей предоставляются следующие права:

7) требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, административного правонарушения, место происшествия, если это необходимо для проведения следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, документирования обстоятельств совершения преступления, административного правонарушения, обстоятельств происшествия, для сохранения следов преступления, административного правонарушения, происшествия, для обеспечения безопасности граждан; в целях защиты жизни, здоровья и имущества граждан не допускать их на отдельные участки местности и объекты либо обязывать оставаться на соответствующих участках местности и объектах или покинуть их; обращаться к группам граждан, нахождение которых в общественных местах не связано с проводимыми на законных основаниях публичными и массовыми мероприятиями, с требованием разойтись или перейти в другое место, если возникшее скопление граждан создает угрозу их жизни и здоровью, жизни и здоровью других граждан, объектам собственности, нарушает работу организаций, препятствует движению транспорта и пешеходов;

10) проводить оперативно-разыскные мероприятия; производить при осуществлении оперативно-разыскной деятельности изъятие документов, предметов, материалов и сообщений и иные предусмотренные федеральным законом действия; объявлять розыск и принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, лиц, пропавших без вести, иных лиц, розыск которых возложен на полицию настоящим Федеральным законом, а также объявлять розыск и принимать меры по розыску похищенных или угнанных транспортных средств, похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации;

16) осуществлять в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, личный досмотр граждан, досмотр находящихся при них вещей, а также досмотр их транспортных средств при наличии данных о том, что эти граждане имеют при себе оружие, боеприпасы, патроны к оружию, взрывчатые вещества, взрывные устройства, наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры либо ядовитые или радиоактивные вещества, изымать указанные предметы, средства и вещества при отсутствии законных оснований для их ношения или хранения; принимать участие в досмотре пасса-

жиров, их ручной клади и багажа на железнодорожном, водном или воздушном транспорте, метрополитене либо осуществлять такой досмотр самостоятельно в целях изъятия вещей и предметов, запрещенных для перевозки транспортными средствами;

23) устанавливать достоверность сведений, содержащихся в документах, представленных для принятия решения о выдаче лицензий либо разрешений, предусмотренных пунктами 20 и 23 части 1 статьи 12 настоящего Федерального закона, в том числе путем проведения собеседования с соискателем лицензии либо разрешения, а также путем направления запросов в соответствующие правоохранительные, лицензирующие, контролирующие, надзорные и иные государственные органы; продлевать и переоформлять выданные лицензии и разрешения, отказывать в выдаче лицензий и разрешений при наличии оснований, предусмотренных федеральным законом; при выявлении нарушений принимать меры по приостановлению действия лицензий и разрешений, их аннулированию, а также иные меры, предусмотренные федеральным законом; продлевать срок действия, принимать решение о приостановлении срока действия или об аннулировании удостоверения (дубликата удостоверения) частного охранника;

24) входить беспрепятственно по предъявлении служебного удостоверения в помещения, занимаемые частными детективами и частными охранными организациями, а также в помещения организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения частных детективов, частных охранников и дополнительным профессиональным программам руководителей частных охранных организаций, в целях выполнения возложенных на полицию обязанностей по контролю за соблюдением законодательства Российской Федерации в области частной детективной (сыскной) и охранной деятельности; осматривать места хранения специальных средств и огнестрельного оружия; проверять организацию охраны, осуществляемой частными охранными организациями, на соответствие установленным правилам; получать письменную и устную информацию о частных детективах, частных охранных организациях, частных охранниках и об организациях, осуществляющих образовательную деятельность по программам профессионального обучения частных детективов, частных охранников и дополнительным профессиональным программам руководителей частных охранных организаций; проверять частных охранников и работников юридических лиц с особыми уставными задачами на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств; выдавать обязательные для

исполнения предписания об устранении выявленных нарушений правил частной детективной (сыскной) и охранной деятельности; *(В ред. Федерального закона от 02.07.2013 г. № 185-ФЗ.)*

29) получать в целях предупреждения, выявления и раскрытия преступлений в соответствии с законодательством Российской Федерации сведения, составляющие налоговую тайну;

30) применять на условиях и в порядке, предусмотренных федеральным законом, меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, судей, прокуроров, следователей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также других защищаемых лиц;

33) использовать в деятельности информационные системы, видео- и аудиотехнику, кино- и фотоаппаратуру, а также другие технические и специальные средства, не причиняющие вреда жизни и здоровью граждан, а также окружающей среде; вести видеобанки и видеотеки лиц, проходивших (проходящих) по делам и материалам проверок полиции; формировать, вести и использовать банки данных оперативно-справочной, криминалистической, экспертно-криминалистической, розыскной и иной информации о лицах, предметах и фактах; использовать банки данных других государственных органов и организаций, в том числе персональные данные граждан, если федеральным законом не установлено иное;

34) привлекать граждан с их согласия к внештатному сотрудничеству; устанавливать негласное сотрудничество с гражданами, изъявившими желание конфиденциально оказывать содействие полиции на безвозмездной или возмездной основе; объявлять о назначении вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и задержании лиц, их совершивших, и выплачивать его гражданам; поощрять граждан, оказавших помощь полиции в выполнении иных возложенных на нее обязанностей; привлекать для консультаций в установленном порядке специалистов государственных и муниципальных органов, организаций с сохранением за ними заработной платы (денежного содержания) по основному месту работы (службы);

35) использовать на безвозмездной основе возможности средств массовой информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет для размещения информации в целях установления обстоятельств совершения преступлений, лиц, их совершивших, а также для розыска лиц, скрывшихся от органов дознания, предварительного следствия или суда, и лиц, пропавших без вести.

ГЛАВА 4. ПРИМЕНЕНИЕ ПОЛИЦИЕЙ ОТДЕЛЬНЫХ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Статья 15. Вхождение (проникновение) в жилые и иные помещения, на земельные участки и территории

1. Полиция защищает право каждого на неприкосновенность жилища.

2. Сотрудники полиции не вправе входить в жилые помещения помимо воли проживающих в них граждан иначе как в случаях и порядке, установленных федеральными конституционными законами, настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

3. Проникновение сотрудников полиции в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями (за исключением помещений, земельных участков и территорий дипломатических представительств и консульских учреждений иностранных государств, представительств международных организаций), допускается в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, а также:

1) для спасения жизни граждан и (или) их имущества, обеспечения безопасности граждан или общественной безопасности при массовых беспорядках и чрезвычайных ситуациях;

2) для задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления;

3) для пресечения преступления;

4) для установления обстоятельств несчастного случая.

4. При проникновении в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, в случаях, предусмотренных частью 3 настоящей статьи, сотрудник полиции вправе при необходимости произвести взлом (разрушение) запирающих устройств, элементов и конструкций, препятствующих проникновению в указанные помещения и на указанные земельные участки и территории, и осмотр находящихся там объектов и транспортных средств.

5. Сотрудник полиции, осуществляющий вхождение (проникновение) в жилое помещение, обязан:

1) перед тем как войти в жилое помещение, уведомить находящихся там граждан об основаниях вхождения, за исключением случаев, если промедление создает непосредственную угрозу жизни и здоровью граждан и сотрудников полиции или может повлечь иные тяжкие последствия;

2) при проникновении в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан использовать безопасные способы и средства, с уважением относиться к чести, достоинству, жизни и здоровью граждан, не допускать без необходимости причинения ущерба их имуществу;

3) не разглашать ставшие известными ему в связи с вхождением (проникновением) в жилое помещение факты частной жизни находящихся там граждан;

4) сообщить непосредственному начальнику и в течение 24 часов представить рапорт о факте вхождения (проникновения) в жилое помещение.

6. О каждом случае проникновения сотрудника полиции в жилое помещение в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проникновения информируются собственник этого помещения и (или) проживающие там граждане, если такое проникновение было осуществлено в их отсутствие.

7. О каждом случае вхождения сотрудника полиции в жилое помещение помимо воли находящихся там граждан письменно уведомляется прокурор в течение 24 часов.

8. Полиция принимает меры по недопущению доступа посторонних лиц в жилые помещения, в иные помещения и на земельные участки, принадлежащие гражданам, в помещения, на земельные участки и территории, занимаемые организациями, и по охране находящегося там имущества, если проникновение сопровождалось действиями, предусмотренными частью 4 настоящей статьи.

Статья 16. Оцепление (блокирование) участков местности, жилых помещений, строений и других объектов

1. Полиция защищает право каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, свободно передвигаться. Ограничение полицией свободы передвижения граждан допускается только в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами.

2. Полиция имеет право проводить по решению руководителя территориального органа или лица, его замещающего, оцепление (блокирование) участков местности:

1) при ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций, при проведении карантинных мероприятий во время эпидемий и (или) эпизоотий;

2) при проведении мероприятий по предупреждению и пресечению массовых беспорядков и иных действий, нарушающих права и свободы граждан, движение транспорта, работу средств связи и организаций;

(В ред. Федерального закона от 21.07.2014 г. № 258-ФЗ.)

3) при розыске лиц, совершивших побег из-под стражи, и лиц, уклоняющихся от отбывания уголовного наказания;

4) при преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступления;

5) при проведении контртеррористической операции, проверке сведений об обнаружении взрывчатых веществ или взрывных устройств либо ядовитых или радиоактивных веществ.

3. При оцеплении (блокировании) участков местности может быть ограничено или запрещено движение транспорта и пешеходов, если это необходимо для обеспечения безопасности граждан и общественного порядка, проведения следственных действий, оперативно-разыскных мероприятий, охраны места совершения преступления, административного правонарушения, места происшествия, а также для защиты объектов собственности, которым угрожает опасность.

4. Оцепление (блокирование) может осуществляться также в отношении жилых помещений, строений и иных объектов, принадлежащих гражданам и организациям, если это необходимо для предотвращения угрозы жизни и здоровью граждан, которые не могут быть защищены иным способом.

5. При осуществлении действий, указанных в частях 2—4 настоящей статьи, полиция принимает меры по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, разъясняет гражданам наиболее удобные в создавшейся обстановке маршруты передвижения.

О ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ БЕЗОПАСНОСТИ

Федеральный закон Российской Федерации от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 7. Защита сведений о федеральной службе безопасности

(В ред. Федерального закона от 25.12.2008 г. № 280-ФЗ.)

Сведения о военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работниках органов федеральной службы безопасности, лицах, уволенных из органов федеральной службы безопасности, гражданах, поступающих на военную службу по контракту, на федеральную государственную гражданскую службу

или на работу в органы федеральной службы безопасности, лицам, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, могут передаваться органами федеральной службы безопасности другим государственным органам, иным организациям и гражданам только в случаях, предусмотренных федеральными законами. В остальных случаях указанные сведения могут передаваться на основании решения руководителя федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности или уполномоченного им должностного лица.

(Часть первая в ред. Федерального закона от 18.07.2011 г. № 241-ФЗ.)

Физические лица допускаются к участию в контрразведывательной деятельности, борьбе с терроризмом и преступностью, разведывательной деятельности, пограничной деятельности и деятельности по обеспечению информационной безопасности, осуществляемой органами федеральной службы безопасности (далее — оперативно-служебная деятельность), и (или) к материалам, полученным в результате осуществления такой деятельности, в порядке, определяемом руководителем федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Документы и материалы, содержащие сведения о военнослужащих, федеральных государственных гражданских служащих, работниках органов федеральной службы безопасности, лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления органами федеральной службы безопасности оперативно-служебной деятельности, подлежат хранению в органах федеральной службы безопасности.

ГЛАВА II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 8. Направления деятельности органов федеральной службы безопасности

(В ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.)

Деятельность органов федеральной службы безопасности осуществляется по следующим основным направлениям:

- контрразведывательная деятельность;
- борьба с терроризмом;
- борьба с преступностью;
- разведывательная деятельность;
- пограничная деятельность;
- обеспечение информационной безопасности.

(Часть первая в ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

Иные направления деятельности органов федеральной службы безопасности определяются федеральным законодательством.

*Статья 9. Контрразведывательная деятельность
(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)*

Результаты контрразведывательных мероприятий могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

*Статья 9.1. Борьба с терроризмом
(Введена Федеральным законом от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)*

Органы по борьбе с терроризмом осуществляют свою деятельность в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности, уголовным и уголовно-процессуальным законодательством, настоящим Федеральным законом и другими нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Результаты мероприятий по борьбе с терроризмом могут быть использованы в уголовном судопроизводстве в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством для использования результатов оперативно-розыскной деятельности.

*Статья 10. Борьба с преступностью
(В ред. Федеральных законов от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ, от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)*

Органы федеральной службы безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации проводят оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих угрозу безопасности Российской Федерации, и преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законом к их ведению, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации.

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

На органы федеральной службы безопасности федеральными законами и иными нормативными правовыми актами федеральных органов государственной власти могут возлагаться и другие задачи в сфере борьбы с преступностью.

Деятельность органов федеральной службы безопасности в сфере борьбы с преступностью осуществляется в соответствии с законодательством об оперативно-розыскной деятельности, уго-

ловным и уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, а также настоящим Федеральным законом.
(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

ГЛАВА III. ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 12. Обязанности органов федеральной службы безопасности

Органы федеральной службы безопасности обязаны:

а) информировать Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации и по их поручениям федеральные органы государственной власти, а также органы государственной власти субъектов Российской Федерации об угрозах безопасности Российской Федерации;

г) выявлять, предупреждать, пресекать и раскрывать преступления, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также осуществлять розыск лиц, совершивших указанные преступления или подозреваемых в их совершении;

(В ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.)

д) выявлять, предупреждать, пресекать, раскрывать и расследовать готовящиеся, совершающиеся и совершенные террористические акты, а также добывать информацию о событиях или действиях, создающих угрозу терроризма;

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

к) участвовать в разработке и реализации мер по защите сведений, составляющих государственную тайну; осуществлять контроль за обеспечением сохранности сведений, составляющих государственную тайну, в государственных органах, воинских формированиях, на предприятиях, в учреждениях и организациях независимо от форм собственности; в установленном порядке осуществлять меры, связанные с допуском граждан к сведениям, составляющим государственную тайну.

Статья 13. Права органов федеральной службы безопасности

Органы федеральной службы безопасности имеют право:

а) устанавливать на конфиденциальной основе отношения сотрудничества с лицами, давшими на то согласие;

б) проводить оперативно-розыскные мероприятия по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию шпионажа, организованной преступности, коррупции, незаконного оборота оружия и наркотических средств, контрабанды, представляющих

угрозу безопасности Российской Федерации, и преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию деятельности незаконных вооруженных формирований, преступных групп, отдельных лиц и общественных объединений, ставящих своей целью насильственное изменение конституционного строя Российской Федерации, и в иных случаях, предусмотренных федеральным законом;

(В ред. Федеральных законов от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ, от 21.12.2013 г. № 369-ФЗ.)

ж) использовать в случаях, не терпящих отлагательства, транспортные средства, принадлежащие предприятиям, учреждениям и организациям независимо от форм собственности, общественным объединениям или гражданам (за исключением транспортных средств, которые законодательством Российской Федерации освобождены от такого использования), для предотвращения преступлений, преследования и задержания лиц, совершивших преступления или подозреваемых в их совершении, доставления граждан, нуждающихся в срочной медицинской помощи, в лечебные учреждения, а также для проезда к месту происшествия. По требованию владельцев транспортных средств органы федеральной службы безопасности в установленном законом порядке возмещают им расходы либо причиненный ущерб;

(В ред. Федерального закона от 30.12.1999 г. № 226-ФЗ.)

з) беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения, на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещениях предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности в случае, если имеются достаточные данные полагать, что там совершается или совершено общественно опасное деяние, выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование которого отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, а также в случае преследования лиц, подозреваемых в совершении такого деяния, если промедление может поставить под угрозу жизнь и здоровье граждан. Обо всех таких случаях вхождения в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения органы федеральной службы безопасности уведомляют прокурора в течение двадцати четырех часов;

(В ред. Федерального закона от 27.07.2006 г. № 153-ФЗ.)

з.1) производить оцепление (блокирование) участков местности (объектов) при пресечении актов терроризма, массовых беспорядков, а также при розыске лиц, совершивших побег из-под

стражи, преследовании лиц, подозреваемых в совершении преступлений, дознание и предварительное следствие по которым отнесены законодательством Российской Федерации к ведению органов федеральной службы безопасности, осуществляя при необходимости досмотр транспортных средств. При этом органы федеральной службы безопасности принимают меры по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения и функционирования в этих целях соответствующих объектов в данной местности;

(Пункт 3.1 введен Федеральным законом от 30.12.1999 г. № 226-ФЗ.)

м) получать на безвозмездной основе от государственных органов, предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности информацию, необходимую для выполнения возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей, за исключением случаев, когда федеральными законами установлен запрет на передачу такой информации органам федеральной службы безопасности;

(В ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.)

н) создавать в установленном законодательством Российской Федерации порядке предприятия, учреждения, организации и подразделения, необходимые для выполнения обязанностей, возложенных на органы федеральной службы безопасности, и обеспечения деятельности указанных органов;

ф) использовать в целях зашифровки личности сотрудников органов федеральной службы безопасности, ведомственной принадлежности их подразделений, помещений и транспортных средств документы других министерств, ведомств, предприятий, учреждений и организаций.

Использование органами федеральной службы безопасности предоставленных им прав для выполнения обязанностей, не предусмотренных федеральными законами, не допускается.

Статья 19. Лица, содействующие органам федеральной службы безопасности

Органы федеральной службы безопасности могут привлекать отдельных лиц с их согласия к содействию в решении возложенных на органы федеральной службы безопасности обязанностей на гласной и негласной (конфиденциальной) основе, в том числе в качестве внештатных сотрудников. Полномочия внештатного сотрудника органов федеральной службы безопасности определяются нормативными актами федерального органа исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

(В ред. Федерального закона от 30.06.2003 г. № 86-ФЗ.)

Лица, оказывающие содействие органам федеральной службы безопасности, имеют право:

- а) заключать контракт с органами федеральной службы безопасности о конфиденциальном сотрудничестве;
- б) получать от сотрудников органов федеральной службы безопасности разъяснения своих задач, обязанностей и прав;
- в) использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность;
- г) получать вознаграждение;
- д) получать компенсацию за ущерб, причиненный их здоровью либо имуществу в процессе оказания содействия органам федеральной службы безопасности.

Лица, оказывающие содействие органам федеральной службы безопасности, обязаны:

- а) соблюдать условия заключаемого с органами федеральной службы безопасности контракта или договоренности о сотрудничестве;
- б) выполнять поручения органов федеральной службы безопасности, направленные на осуществление возложенных на них обязанностей;
- в) не допускать умышленного предоставления необъективной, неполной, ложной или клеветнической информации;
- г) не разглашать сведения, составляющие государственную тайну, и иные сведения, ставшие им известными в процессе оказания содействия органам федеральной службы безопасности.

Запрещается использовать конфиденциальное содействие на контрактной основе депутатов, судей, прокуроров, адвокатов, несовершеннолетних, священнослужителей и полномочных представителей официально зарегистрированных религиозных организаций.

Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну и могут быть преданы гласности только с письменного согласия этих лиц и в случаях, предусмотренных федеральными законами.

ГЛАВА V. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 24. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением органами федеральной службы безопасности законов Российской Федерации осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденци-

альной основе, а также об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов федеральной службы безопасности в предмет прокурорского надзора не входят.

О ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКЕ

Федеральный закон Российской Федерации от 10 января 1996 г. № 5-ФЗ с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 2. Разведывательная деятельность

Разведывательная деятельность осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации посредством:

1) добытия и обработки информации о затрагивающих жизненно важные интересы Российской Федерации реальных и потенциальных возможностях, действиях, планах и намерениях иностранных государств, организаций и лиц (далее — разведывательная информация);

2) оказания содействия в реализации мер, осуществляемых государством в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации.

Статья 5. Цели разведывательной деятельности

Целями разведывательной деятельности являются:

1) обеспечение Президента Российской Федерации, Федерального Собрания и Правительства Российской Федерации разведывательной информацией, необходимой им для принятия решений в политической, экономической, оборонной, научно-технической и экологической областях;

2) обеспечение условий, способствующих успешной реализации политики Российской Федерации в сфере безопасности;

3) содействие экономическому развитию, научно-техническому прогрессу страны и военно-техническому обеспечению безопасности Российской Федерации.

Разведывательная деятельность не может осуществляться для достижения антигуманных целей, а также для достижения целей, не предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Статья 6. Полномочия органов внешней разведки Российской Федерации

Для достижения целей разведывательной деятельности органам внешней разведки Российской Федерации предоставляются следующие полномочия:

1) установление на конфиденциальной основе отношений сотрудничества с лицами, добровольно давшими на это согласие;

2) осуществление мер по зашифровке кадрового состава и по организации его деятельности с использованием в этих целях иной ведомственной принадлежности;

3) использование в целях конспирации документов, зашифровывающих личность сотрудников кадрового состава, ведомственную принадлежность подразделений, организаций, помещений и транспортных средств органов внешней разведки Российской Федерации;

11) обеспечение собственной безопасности, то есть защита своих сил, средств и информации от противоправных действий и угроз.

ГЛАВА II. ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

Статья 13. Методы и средства разведывательной деятельности

В процессе разведывательной деятельности органы внешней разведки Российской Федерации могут использовать гласные и негласные методы и средства, особый характер которых определяется условиями этой деятельности.

Методы и средства разведывательной деятельности не должны причинять вред жизни и здоровью людей и наносить ущерб окружающей среде.

Применение методов и средств разведывательной деятельности в отношении граждан Российской Федерации на территории Российской Федерации не допускается.

Органы внешней разведки Российской Федерации для достижения целей разведывательной деятельности вправе использовать информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемку, снятие информации с технических каналов связи, а также другие методы и средства, отвечающие требованиям части второй настоящей статьи.

Порядок использования негласных методов и средств разведывательной деятельности определяется федеральными законами и нормативными правовыми актами органов внешней разведки Российской Федерации.

Содержание нормативных правовых актов по вопросам применения негласных методов и средств разведывательной деятельности составляет государственную тайну.

Обеспечение собственной безопасности осуществляется органами внешней разведки Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

ГЛАВА IV. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 25. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением органами внешней разведки Российской Федерации федеральных законов осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

Сведения о лицах, оказывающих (оказывавших) органам внешней разведки Российской Федерации конфиденциальное содействие, а также об организации, о методах и средствах осуществления деятельности органов внешней разведки Российской Федерации в предмет прокурорского надзора не входят.

О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЕ

Федеральный закон Российской Федерации от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ с изменениями и дополнениями

Извлечение

ГЛАВА I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе применяются следующие основные понятия:

государственная охрана — деятельность по обеспечению безопасности объектов государственной охраны и защите охраняемых объектов, выполняемая в целях безопасного и беспрепятственного осуществления государственной власти в Российской Федерации и исполнения международных обязательств Российской Федерации, осуществляемая на основе совокупности правовых, организационных, охранных, режимных, оперативно-розыскных, технических, информационных и иных мер.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Статья 4. Меры по осуществлению государственной охраны

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Государственная охрана осуществляется на основе следующих мер:

1) предоставление объекту государственной охраны персональной охраны, информации об угрозе его безопасности, транспортного обслуживания, бытового обслуживания и обеспечения, безопасного питания, а также обеспечение его санитарно-эпидемиологического благополучия;

2) предупреждение, выявление и пресечение преступных и иных противоправных посягательств на объекты государственной охраны и охраняемые объекты.

ГЛАВА III. ЗАДАЧИ, ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Статья 13. Основные задачи органов государственной охраны

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Основными задачами органов государственной охраны являются:

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

1) прогнозирование и выявление угрозы безопасности объектов государственной охраны, осуществление комплекса мер по предотвращению этой угрозы;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

2) обеспечение безопасности объектов государственной охраны;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

6) выявление, предупреждение и пресечение преступлений и иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

8) участие в пределах своих полномочий в обеспечении информационной безопасности Российской Федерации.

(Подпункт 8 введен Федеральным законом от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Статья 14. Обязанности органов государственной охраны

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Органы государственной охраны обязаны:

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

1) выявлять, предупреждать и пресекать преступные и иные противоправные посягательства на объекты государственной охраны и охраняемые объекты;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

2) организовывать и проводить охранные, режимные, технические и иные мероприятия по обеспечению безопасности объектов государственной охраны на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

7) организовывать и осуществлять на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны оперативно-технический, радиотехнический, химический, радиационный, экологический, противоэпидемический, санитарно-гигиенический контроль, а также контроль за обеспечением пожарной безопасности и государственный ветеринарный надзор;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

9) обеспечивать собственную безопасность.

Статья 15. Права органов государственной охраны

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Органы государственной охраны в целях осуществления государственной охраны имеют право:

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

1) привлекать силы и средства обеспечения безопасности, необходимые для участия в подготовке и проведении охранных мероприятий или защите охраняемых объектов;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

2) осуществлять оперативно-розыскную деятельность в соответствии с федеральным законодательством об оперативно-розыскной деятельности;

3) осуществлять проверку документов, удостоверяющих личность, а также документов на транспортные средства и перевозимые грузы; производить при проходе (проезде) лиц на охраняемые объекты и при их выходе (выезде) с охраняемых объектов личный досмотр (осмотр), досмотр (осмотр) находящихся при них вещей, досмотр (осмотр) транспортных средств и перевозимых грузов, в том числе с применением технических средств и служебных животных;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

4) производить документирование, фотографирование, звукозапись, кино- и видеосъемку фактов и событий;

5) задерживать и доставлять в служебное помещение органа внутренних дел (полиции), помещение муниципального органа или в иное служебное помещение лиц, подозреваемых в совершении преступлений или иных правонарушений на охраняемых объектах и на трассах проезда (передвижения) объектов государственной охраны, совершающих или совершивших такие преступления или правонарушения;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

9) беспрепятственно входить в жилые и иные принадлежащие гражданам помещения и на принадлежащие им земельные участки, на территории и в помещения организаций при пресечении преступлений, создающих угрозу безопасности объектов государственной охраны, а также при преследовании лиц, подозреваемых в совершении таких преступлений, если промедление может создать реальную угрозу безопасности объектов государственной охраны.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

О всех случаях вхождения в жилые и иные помещения против воли проживающих в них граждан органы государственной охраны уведомляют прокурора в течение 24 часов;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

11) получать безвозмездно необходимую информацию от федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и организаций, а также от общественных объединений;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

13) использовать в целях конспирации документы, зашифровывающие личность сотрудников органов государственной охраны, ведомственную принадлежность их подразделений, помещений и транспортных средств;

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

14) принимать в пределах своих полномочий предусмотренные федеральными законами, а также иными нормативными правовыми актами Российской Федерации меры государственной защиты жизни, здоровья и имущества сотрудников органов государственной охраны, их близких родственников, а в исключительных случаях также иных лиц, на жизнь, здоровье и имущество которых совершается посягательство с целью воспрепятствовать законной деятельности сотрудников органов государственной охраны либо принудить их к изменению ее характера, а равно из мести за указанную деятельность.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

ГЛАВА VII. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Статья 32. Прокурорский надзор

Надзор за исполнением законов Российской Федерации органами государственной охраны осуществляют Генеральный прокурор Российской Федерации и уполномоченные им прокуроры.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Сведения о лицах, оказывающих или оказывавших органам государственной охраны содействие на конфиденциальной основе, представляются соответствующему прокурору на основаниях и в порядке, которые установлены законодательством.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

Сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления деятельности органов государственной охраны в предмет прокурорского надзора не входят.

(В ред. Федерального закона от 08.12.2011 г. № 424-ФЗ.)

О ПРОКУРАТУРЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральный закон Российской Федерации от 17 января 1992 г. № 2202-1

*в редакции Федерального закона Российской Федерации
от 17 ноября 1995 г. № 168-ФЗ
с изменениями и дополнениями*

Извлечение

**ГЛАВА 3. НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ОРГАНАМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
ДОЗНАНИЕ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ**

Статья 29. Предмет надзора

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

Статья 30. Полномочия прокурора

1. Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации и другими федеральными законами.

Р а з д е л II

ПОДЗАКОННЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ОРД

Специфика нормативного регулирования ОРД предполагает, что именно в положениях подзаконных актов, в том числе секретного и совершенно секретного характера, конкретизируются требования Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», определяются механизмы исполнения его конкретных норм. В рамках данной Хрестоматии допустимо раскрыть только правовые акты, в которых не содержатся сведения, относящиеся к государственной тайне.

К таким правовым актам относятся подзаконные нормативно-правовые акты, принятые по отдельным вопросам ОРД (указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации) и ведомственные и межведомственные подзаконные нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок проведения ОРМ, представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд и др. Кроме того, в данной Хрестоматии приведены приказы и основные информационные письма Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которые разъясняют положения действующего законодательства. Указанные подзаконные нормативно-правовые акты можно условно разделить на четыре группы.

К первой группе правовых актов относятся *указы Президента Российской Федерации и постановления Правительства Российской Федерации, ведомственные приказы, определяющие конкретные органы и подразделения, уполномоченные осуществлять оперативно-розыскную деятельность*. К таким актам относятся: Указ Президента Российской Федерации «Вопросы организации полиции» от 1 марта 2011 г. № 250, Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков» от 28 июля 2004 г. № 976, Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний» от 13 октября 2004 г. № 1314, постановление Правительства Российской Федерации «О Федеральной таможенной службе» от 16 сентября 2013 г. № 809, приказ МВД России «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России» от 19 июня 2012 г. № 608, приказ ФТС России «Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности» от 17 апреля 2012 г. № 715.

Вторую группу подзаконных правовых актов составляют *указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства Российской Федерации, приказы Генерального прокурора Российской Федера-*

ции, регламентирующие работу со сведениями, составляющими государственную тайну.

В соответствии с указом Президента Российской Федерации «Об утверждении Перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» от 30 ноября 1995 г. № 1203 сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, результаты оперативно-розыскной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, отнесены к государственной тайне. Таким образом, уполномоченные прокуроры по надзору за исполнением Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» и лица, на которых возложено ведение делопроизводства по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, должны иметь оформленный в установленном порядке допуск к совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности.

Допуск к секретным сведениям оформляется в соответствии с Инструкцией о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне, утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 февраля 2010 г. № 63. В соответствии со степенями секретности сведений, составляющих государственную тайну, устанавливаются следующие формы допуска граждан к государственной тайне: первая форма — для граждан, допускаемых к сведениям особой важности; вторая форма — для граждан, допускаемых к совершенно секретным сведениям; третья форма — для граждан, допускаемых к секретным сведениям. Оформление уполномоченным прокурорам допуска к государственной тайне осуществляется в прокуратуре субъекта Российской Федерации. Подготовка материалов для оформления допуска к государственной тайне осуществляется кадровыми подразделениями (работниками, ведущими кадровую работу) органа прокуратуры. В случае направления уполномоченного прокурора для проверки в поднадзорный орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, у него должно быть предписание на выполнение задания, служебное удостоверение и справка о допуске по соответствующей форме. Справка о допуске по соответствующей форме подписывается руководителем режимно-секретного подразделения прокуратуры и заверяется печатью организации. Предписание выдается для посещения только одной организации, подписывается руководителем органа (учреждения) прокуратуры.

Порядок работы прокуроров с документами, составляющими государственную тайну, регламентируется Инструкцией об организации в прокуратуре делопроизводства по документам органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, утвержденной Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 15 февраля 2011 г. № 33, и Положением о работе с совершенно секретными и секретными материалами и

документами в органах и учреждениях прокуратуры, утвержденным Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 12 марта 2008 г. № 40.

Документы оперативно-розыскной деятельности не подлежат разглашению. Работа с ними допускается в отдельных служебных кабинетах, оборудованных пожарно-охранной сигнализацией. Переговоры по открытым средствам связи (телефон, радио), передача указанных документов телеграфом, телетайпом, факсом и по электронной почте запрещаются. Разглашение секретных сведений, утрата документов и носителей, содержащих такие сведения, влечет установленную законом ответственность.

Печатающие документы производятся непосредственно исполнителями. Использование средств вычислительной техники допускается после выполнения требований по обеспечению безопасности информации. Использование средств вычислительной техники, имеющих выход в открытые коммуникационные сети, запрещается.

Печатающие секретных документов производятся в специально выделенных помещениях. Для ведения секретных записей работникам выдаются специальные рабочие тетради. Только в данные тетради возможно делать выписки из документов, содержащих сведения, составляющие государственную тайну.

К третьей группе правовых актов относят *приказы и указания Генерального прокурора Российской Федерации, регламентирующие организацию прокурорского надзора за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности*. Ведомственную нормативную основу прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими ОРД, составляют: приказ Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33; указание Генерального прокурора Российской Федерации и ФСБ России «О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности” органами федеральной службы безопасности» от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10; совместный приказ Генерального прокурора Российской Федерации и МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» от 27 февраля 2010 г. № 70/122; указание Генерального прокурора Российской Федерации и МВД России «О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона “Об оперативно-розыскной деятельности”» от 29 сентября 2008 г. № 215/69, № 1/7818.

В пункте 5 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осу-

шествии оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 изложен перечень юридических (поводов) и фактических оснований, предоставляющих уполномоченным прокурорам право на проведение прокурорской проверки. Проверки следует проводить: 1) по обращению граждан, юридических и должностных лиц; 2) по результатам изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях или при поступлении информации о ненадлежащем реагировании на поручение следователя, руководителя следственного органа, органа дознания или определение суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также в связи с ненадлежащим исполнением требований и поручений уполномоченного прокурора; 3) в плановом порядке, в том числе по указанию вышестоящего прокурора; 4) в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

Приведенный перечень позволяет планировать и проводить проверки соблюдения законности при осуществлении ОРД не только при наличии формальных поводов, но и при наличии фактической информации на основе анализа текущего состояния законности на поднадзорных объектах, а также исходя из оперативной обстановки на соответствующей территории.

Приемы и способы осуществления прокурорских проверок законности проведения и документирования ОРМ зависят от правильного понимания задач, предмета и пределов прокурорского надзора за соблюдением законности при осуществлении ОРД. Характер и объем проверочных действий корреспондируют с целями любой такой проверки. Согласно п. 6 приказа Генерального прокурора Российской Федерации «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности» от 15 февраля 2011 г. № 33 при осуществлении надзорных проверок уполномоченный прокурор должен оценивать:

1) соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности;

2) законность, обоснованность и соблюдение установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений;

3) законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом; наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков их проведения;

4) законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор данных, необходимых для принятия решений, указанных в ч. 2 ст. 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной дея-

тельности», в том числе о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений — при наличии запроса, направленного в порядке, установленном указом Президента Российской Федерации «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» от 21 сентября 2009 г. № 1065 (п. 7 ч. 2 ст. 7);

5) законность представления результатов оперативно-розыскной деятельности;

6) наличие полномочий у лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также принимающих решения о заведении, продлении сроков, приостановлении и прекращении дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, проведении оперативно-розыскных мероприятий, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

7) соблюдение определенного Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» перечня оперативно-розыскных мероприятий;

8) соблюдение установленного порядка регистрации дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов, законность постановки и снятия с оперативного и иных видов учета лиц, в отношении которых заводились такие дела, в том числе находящиеся на архивном хранении;

9) соответствие оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, а также соблюдение требования о недопустимости применения информационных систем, технических средств и веществ, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде;

10) своевременность уведомления судей органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, о проведении в случаях, предусмотренных чч. 3 и 6 ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, в том числе передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища; наличие оснований для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий в указанных случаях.

К четвертой группе правовых актов относятся постановления Правительства Российской Федерации и ведомственные приказы, регламентирующие производство конкретных оперативно-розыскных мероприятий и прокурорского надзора за ними, а также порядок представле-

ния результатов ОРД. Основными актами в данной сфере являются: постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Положения об изъятии или о замене товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки» от 5 ноября 2003 г. № 671; приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» от 30 марта 2010 г. № 249; приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд» от 27 сентября 2013 г.; приказ Генерального прокурора Российской Федерации, МВД России «Об утверждении инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан» от 27 февраля 2010 г. № 70/122; указание Генерального прокурора Российской Федерации от 31 января 2013 г. № 49/69 «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности при проведении органами внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия “обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств”»; информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации «О практике рассмотрения Европейским Судом по правам человека жалоб о нарушении прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий “проверочная закупка” и “оперативный эксперимент”» от 25 апреля 2011 г. № 69-12-2011 и др.

Оперативная информация, полученная в ходе проведения ОРМ или комплекса ОРМ и документированная надлежащим образом, может быть представлена в органы расследования преступлений или в суд в рамках правового института представления результатов ОРД. Процедура представления регламентируется межведомственной Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, утвержденной приказом МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27 сентября 2013 г.

Существуют две формы представления результатов ОРД. К первой относится представление результатов ОРД путем составления и представления рапорта об обнаружении признаков преступления с приложением необходимых оперативных материалов. Вторая форма предполагает составление сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности.

Обязательным условием законного представления результатов ОРД для первой и второй форм является вынесение руководителем органа, осуществляющего ОРД, постановления о представлении результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Содержание постановления о представлении результатов оперативно-розыскной деятельности раскрывается в приложении к указанной Инструкции.

Обе формы предусматривают передачу конкретных оперативно-служебных документов в установленном законодательством Российской Федерации и ведомственными нормативными актами порядке.

Процедура представления результатов ОРД в виде сообщения (рапорта) включает в себя: рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей; оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

Органом, осуществляющим ОРД, при подготовке и оформлении для передачи уполномоченным должностным лицам (органам) материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должны быть приняты необходимые меры по их сохранности и целостности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и другие). При представлении фонограммы к ней прилагается бумажный носитель записи переговоров.

Допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте), и на бумажном носителе записи переговоров. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом), хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

Процедура представления результатов ОРД завершается оформлением необходимых документов (сопроводительного письма) и фактической передачей результатов ОРД (пересылка по почте, передача с нарочным и т. п.). Постановление о представлении результатов ОРД, оперативно-служебные документы, документы и предметы должны передаваться только с сопроводительным письмом, подготовленным и подписанным руководителем органа, осуществляющего ОРД. В сопроводительном документе должны быть подробно и точно перечислены передаваемые документы и предметы.

Изучение практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности показало, что при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» допускаются грубые нарушения прав и законных интересов граждан и субъектов предпринимательской деятельности.

Вопреки требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных нормативных правовых актов органами внутренних дел не соблюдаются условия проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия.

Гласные обследования производятся без достаточных оснований, не принимаются необходимые меры для проверки ставших известными сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Оперативно-служебные документы оформляются с нарушениями требований ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не соблюдаются сроки изготовления копий изъятых документов и возврата их владельцам.

В ходе оперативно-розыскных мероприятии нередко изымаются документы и электронные носители информации, не относящиеся к предмету преступного посягательства, что влечет необоснованное вмешательство в работу хозяйствующих субъектов.

В результате указанных нарушений и недостатков возросло количество жалоб (обращений), поступающих в органы прокуратуры и суды общей юрисдикции, на решения руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, а также на действия оперативных сотрудников при его осуществлении.

В целях обеспечения исполнения законодательства об оперативно-розыскной деятельности при проведении органами внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» изданы приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» от 30 марта 2010 г. № 249 и указание Генерального прокурора Российской Федерации «Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности при проведении органами внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия “обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств”» от 31 января 2013 г. № 49/69.

Проведение гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» назначает должностное лицо органа внутренних дел, уполномоченное издавать распоряжения о проведении обследования, путем вынесения соответствующего распоряжения по установленной форме. Данное распоряжение регистрируется в специальном журнале.

Для принятия решения о назначении проведения обследования сотрудник подразделения органа внутренних дел, правомочный осуществлять оперативно-розыскную деятельность, с согласия непосредственного начальника представляет руководителю мотивированный рапорт.

Перед началом обследования сотрудник предъявляет представителю юридического лица либо физическому лицу для ознакомления распоряжение о проведении обследования и вручает его копию под роспись. При проведении обследования сотрудник вправе изымать документы (либо их копии), предметы, материалы в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

Для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в изъятии документов (либо их копий), предметов, материалов в обязательном порядке приглашаются не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в исходе изъятия, не состоящих с лицами, участвующими в изъятии, в родстве или свойстве, а также не подчиненных и не подконтрольных указанным лицам.

Изъятие документов, предметов, материалов должно производиться с обязательным составлением сотрудником, осуществившим изъятие, протокола в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Данный протокол составляется в двух экземплярах, один из которых передается представителю юридического лица или физическому лицу, у которых произведено изъятие.

При изъятии документов с них изготавливаются копии, которые заверяются сотрудником, изъявшим документы, и передаются лицу, у которого изымаются документы, о чем делается запись в протоколе. В случае, если невозможно изготовить копии или передать их одновременно с изъятием документов, указанный сотрудник передает заверенные копии документов лицу, у которого были изъяты документы, в течение 5 дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе. Изъятию подлежат документы, предметы, материалы, имеющие непосредственное отношение к основаниям, указанным в распоряжении о проведении обследования.

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЕРЕЧНЯ СВЕДЕНИЙ,
ОТНЕСЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАИНЕ**

**Указ Президента Российской Федерации
от 30 ноября 1995 г. № 1203**

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ПЕРЕЧЕНЬ СВЕДЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАИНЕ

Сведения, отнесенные к государственной тайне	Органы и организации, наделенные полномочиями по распоряжению сведениями, отнесенными к государственной тайне								
<i>IV. Сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разыскной деятельности и деятельности по противодействию терроризму (В ред. Указа Президента Российской Федерации от 11.06.2011 г. № 787.)</i>									
85. Сведения, раскрывающие силы, средства, источники, методы, планы, результаты оперативно-разыскной деятельности, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения <i>(В ред. Указа Президента Российской Федерации от 24.12.2007 г. № 1745.)</i>	<table><tr><td>МВД России</td><td>Минобороны России</td></tr><tr><td>Минюст России</td><td>СВР России</td></tr><tr><td>ФСБ России</td><td>ФСКН России</td></tr><tr><td>ФСО России</td><td>ФТС России</td></tr></table>	МВД России	Минобороны России	Минюст России	СВР России	ФСБ России	ФСКН России	ФСО России	ФТС России
МВД России	Минобороны России								
Минюст России	СВР России								
ФСБ России	ФСКН России								
ФСО России	ФТС России								
89. Сведения о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность	<table><tr><td>МВД России</td><td>Минобороны России</td></tr><tr><td>Минюст России</td><td>СВР России</td></tr><tr><td>ФСБ России</td><td>ФСКН России</td></tr><tr><td>ФСО России</td><td>ФТС России</td></tr></table> <i>(В ред. Указа Президента Российской Федерации от 24.12.2007 г. № 1745.)</i>	МВД России	Минобороны России	Минюст России	СВР России	ФСБ России	ФСКН России	ФСО России	ФТС России
МВД России	Минобороны России								
Минюст России	СВР России								
ФСБ России	ФСКН России								
ФСО России	ФТС России								

**ОБ УПОРЯДОЧЕНИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ**

**Указ Президента Российской Федерации
от 1 сентября 1995 г. № 891**

Извлечение

В целях обеспечения гарантий соблюдения конституционных прав и свобод граждан в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности, усиления борьбы с преступностью и во

исполнение Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» постановляю:

1. Установить, что контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений в интересах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, возлагается на органы федеральной службы безопасности.

2. Установить, что оперативно-розыскные мероприятия, связанные с подключением к станционной аппаратуре предприятий, учреждений и организаций независимо от форм собственности, других юридических и физических лиц, предоставляющих услуги связи (далее — объекты связи), в интересах органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, проводятся с использованием оперативно-технических средств органов федеральной службы безопасности.

При отсутствии у органов федеральной службы безопасности на объектах связи необходимых оперативно-технических возможностей указанные мероприятия проводятся органами внутренних дел Российской Федерации, в том числе в интересах других органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

ВОПРОСЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

**Указ Президента Российской Федерации
от 28 июля 2004 г. № 976**

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ПОЛОЖЕНИЕ О ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

I. Общие положения

1. Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию, контролю и надзору в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

ФСКН России специально уполномочена на решение задач в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и

их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

II. Полномочия

8. ФСКН России осуществляет следующие полномочия:

7) осуществляет оперативно-разыскную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации;

28) разрабатывает, изготавливает, приобретает и использует специальные технические средства в соответствии с законодательством Российской Федерации об оперативно-разыскной деятельности.

ВОПРОСЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Указ Президента Российской Федерации от 13 октября 2004 г. № 1314

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ПОЛОЖЕНИЕ

О ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

II. Полномочия

7. ФСИН России осуществляет следующие полномочия:

4) организует:

осуществляемую учреждениями уголовно-исполнительной системы оперативно-разыскную деятельность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

III. Организация деятельности

11. Директор:

23) определяет нормы и порядок расходования финансовых средств на проведение мероприятий, связанных с осуществлением оперативно-разыскной деятельности.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПОЛИЦИИ

Указ Президента Российской Федерации от 1 марта 2011 г. № 250

с изменениями и дополнениями

Извлечение

В соответствии со статьей 4 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» постановляю:

1. Установить, что в состав полиции входят подразделения, организации и службы, на которые возлагаются:

ж) осуществление оперативно-разыскной деятельности, оперативно-поисковых и специальных технических мероприятий.

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ИЗЪЯТИИ ИЛИ О ЗАМЕНЕ ТОВАРОВ,
ВВОЗИМЫХ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
И ВЫВОЗИМЫХ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ**

**Постановление Правительства Российской Федерации
от 5 ноября 2003 г. № 671**

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ПОЛОЖЕНИЕ

**ОБ ИЗЪЯТИИ ИЛИ О ЗАМЕНЕ ТОВАРОВ,
ВВОЗИМЫХ В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ
И ВЫВОЗИМЫХ ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛИРУЕМОЙ ПОСТАВКИ**

1. Настоящее Положение устанавливает порядок полного или частичного изъятия или замены товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки, осуществляемой в соответствии с международными договорами Российской Федерации или по договоренности с компетентными органами иностранных государств.

(В ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 г. № 1038.)

3. При осуществлении контролируемой поставки полное или частичное изъятие или замена товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых допускается по специальному разрешению в соответствии с законодательством Российской Федерации, производится органом, осуществляющим контролируемую поставку, по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области таможенных дел.

(В ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 г. № 1038.)

4. Полное или частичное изъятие или замена товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых допускается по специальному разрешению в соответствии с законодательством Российской Федерации, производится комиссией, создаваемой федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим контролируруемую поставку, и состоящей из представителей таможенных органов, а при необходимости иных органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность.

(В ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 11.10.2012 г. № 1038.)

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ
О ПОРЯДКЕ ДОПУСКА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ
И ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ**

**Постановление Правительства Российской Федерации
от 6 февраля 2010 г. № 63**

с изменениями и дополнениями

Извлечение

ИНСТРУКЦИЯ

**О ПОРЯДКЕ ДОПУСКА ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ГРАЖДАН
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЕ**

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция, разработанная в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной тайне, определяет порядок допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации (далее — граждане) к государственной тайне и формы учетной документации, необходимой для оформления такого допуска, согласно приложению.

4. В соответствии со степенями секретности сведений, составляющих государственную тайну, устанавливаются следующие формы допуска граждан к государственной тайне:

первая форма — для граждан, допускаемых к сведениям особой важности;

вторая форма — для граждан, допускаемых к совершенно секретным сведениям;

третья форма — для граждан, допускаемых к секретным сведениям.

Доступ граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, разрешается только при наличии у них допуска к государственной тайне по соответствующей форме. Наличие у граждан допуска к сведениям более высокой степени секретности является основанием для их доступа к сведениям более низкой степени секретности.

5. Оформление гражданам допуска к государственной тайне осуществляется по месту работы (службы).

II. Порядок оформления допуска к государственной тайне

19. Перечень должностей, при назначении на которые гражданам оформляется допуск к государственной тайне, определяется номенклатурой должностей работников, подлежащих оформлению на допуск к государственной тайне (форма 3) (далее — номенклатура должностей).

27. Подготовка материалов для оформления допуска граждан к государственной тайне осуществляется кадровыми подразделениями (работниками, ведущими кадровую работу) организации (далее — кадровые подразделения).

VI. Порядок доступа к сведениям, составляющим государственную тайну, граждан при их командировании в другие организации

66. Доступ граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, в организациях, в которые они командировуются, осуществляется после предъявления ими предписаний на выполнение задания (форма 5), документов, удостоверяющих личность, и справок о допуске по соответствующей форме (формы 6—8).

68. Справка о допуске по соответствующей форме (формы 6—8) подписывается руководителем режимно-секретного подразделения и заверяется печатью организации. Указанная справка регистрируется в журнале учета выдачи справок о допуске (форма 13) и выдается командируемому на время разовой командировки или на период выполнения задания, но не более чем на год, под расписку. По окончании срока действия справка возвращается по месту ее выдачи, подшивается в отдельное дело и хранится не менее 5 лет. Журнал учета выдачи справок о допуске (форма 13) после его закрытия в установ-

ленном порядке хранится в режимно-секретном подразделении не менее 5 лет.

70. Предписание на выполнение задания (форма 5) подписывается руководителем организации, а в органе государственной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» — должностным лицом, уполномоченным соответственно руководителем органа государственной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», заверяется печатью соответственно организации, органа государственной власти, указанной Корпорации и регистрируется в журнале учета выдачи предписаний на выполнение заданий (форма 14).

(В ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.11.2011 г. № 1123.)

В предписании на выполнение задания (форма 5) указывается основание для командирования (номер и дата постановления, решения, договора, совместного плана научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ и т. п.).

Предписание на выполнение задания (форма 5), в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, пересылается в установленном порядке.

Предписание на выполнение задания (форма 5) выдается для посещения только одной организации.

71. Командированный гражданин может иметь доступ в присутствии работников принимающей организации, ответственных за прием командированных лиц, только к тем сведениям, составляющим государственную тайну, которые ему необходимы для выполнения задания, указанного в предписании на выполнение задания (форма 5).

Доступ командированных граждан к сведениям, составляющим государственную тайну, осуществляется по письменному разрешению руководителя принимающей организации, а в органах государственной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» — должностного лица, уполномоченного руководителем соответственно органа государственной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом». Разрешение оформляется на предписании на выполнение задания (форма 5) с указанием конкретных носителей сведений, составляющих государственную тайну, с которыми можно ознакомить командированного гражданина.

(В ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 01.11.2011 г. № 1123.)

О ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ

Постановление Правительства Российской Федерации от 16 сентября 2013 г. № 809

с изменениями и дополнениями

ПОЛОЖЕНИЕ О ФЕДЕРАЛЬНОЙ ТАМОЖЕННОЙ СЛУЖБЕ

Извлечение

II. Полномочия

5. Федеральная таможенная служба осуществляет следующие полномочия:

5.2. на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, международных договоров Российской Федерации, таможенного законодательства Таможенного союза принимает нормативные правовые акты, определяющие:

5.2.57. порядок обеспечения оперативно-разыскной деятельности таможенных органов, в том числе социальной и правовой защиты граждан, содействующих таможенным органам;

5.2.118. порядок представления результатов оперативно-разыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд;

5.48. осуществляет оперативно-разыскную деятельность в целях выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, производство неотложных следственных действий и дознания по которым отнесено уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации к ведению таможенных органов, выявления и установления лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, а также в целях обеспечения собственной безопасности.

III. Организация деятельности

9. Руководитель Федеральной таможенной службы:

9.11. определяет порядок расходования средств, выделенных на проведение мероприятий, связанных с осуществлением таможенными органами оперативно-разыскной деятельности.

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ
О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ,
УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ
И ПЕРЕЧНЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ
ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ
ИЗДАВАТЬ РАСПОРЯЖЕНИЯ О ПРОВЕДЕНИИ ГЛАСНОГО
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ,
УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ**

**Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации
от 1 апреля 2014 г. № 199**

Извлечение

ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ПРОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
ОБСЛЕДОВАНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ, ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ,
УЧАСТКОВ МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция определяет порядок проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее — «обследование»). Действие настоящей Инструкции не распространяется на обследование жилых помещений.

2. Проведение обследования с учетом территориальной компетенции (обслуживаемой территории) назначает должностное лицо органа внутренних дел, указанное в Перечне должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (далее — «руководитель») путем издания (подписания) распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности

и транспортных средств (приложение № 1) (далее — «распоряжение»).

II. Подготовка к проведению обследования

3. Для принятия решения о проведении обследования сотрудник подразделения органа внутренних дел, правомочного осуществлять оперативно-розыскную деятельность^{<1>}, располагающий сведениями о влекущем уголовную ответственность нарушении законодательства Российской Федерации, в случае, если не имеется достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, представляет руководителю проект распоряжения и мотивированный рапорт.

4. В рапорте должны быть изложены:

4.1. Сведения о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших, если нет достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

4.2. Полученная в результате проведения предшествовавших оперативно-розыскных мероприятий информация, относящаяся к объекту обследования.

4.3. Соответствующее основание для проведения оперативно-розыскного мероприятия из числа указанных в статье 7 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

4.4. Сведения, указывающие на возможность получения достаточных данных для решения вопроса о возбуждении уголовного дела посредством проведения обследования.

4.5. Дата, время и место предлагаемого проведения обследования.

4.6. Сведения о лицах, которых предлагается привлечь к проведению обследования.

4.7. Информация о наличии в месте проведения обследования предметов, документов и материалов (далее — «предметы и документы»), содержащих сведения, составляющие охраняемую федеральным законом тайну.

5. Подписанное распоряжение регистрируется в журнале учета распоряжений о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств (приложение № 2). Распоряжение, подготовленное сотрудником специализированного подразделения Управления «Р» Главного управления соб-

ственной безопасности Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — «ГУСБ МВД России») и подписанное в порядке, определенном пунктом 7 настоящей Инструкции, регистрируется в соответствующем структурном подразделении Управления «Р» ГУСБ МВД России по месту дислокации.

6. В случае необходимости проведения обследования за пределами обслуживаемой территориальным органом МВД России территории руководитель, подписавший распоряжение, обязан до начала проведения обследования письменно проинформировать начальника (заместителя начальника) территориального органа МВД России, на территории обслуживания которого планируется проведение обследования.

7. В случаях, не терпящих отлагательств:

7.1. При проведении обследования за пределами обслуживаемой территории уведомление начальника (заместителя начальника, ответственного от руководства) территориального органа МВД России, на территории обслуживания которого проводится обследование, осуществляется руководителем в возможно короткий срок, но не позднее 24 часов с момента проведения обследования.

7.2. Начальники специализированных подразделений Управления «Р» ГУСБ МВД России представляют проект распоряжения о проведении обследования на утверждение в соответствии с дислокацией начальнику Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Северо-Кавказскому федеральному округу, управления на транспорте Министерства внутренних дел Российской Федерации по федеральному округу, Восточно-Сибирского или Забайкальского линейного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации на транспорте с последующим незамедлительным уведомлением ГУСБ МВД России (в случае подписания распоряжения).

8. В целях обеспечения физической защиты сотрудников, проводящих обследование, к его проведению могут привлекаться в том числе сотрудники подразделений специального назначения органов внутренних дел Российской Федерации в порядке, установленном МВД России^{2>}, а также в целях оказания правовой помощи — сотрудники правовых подразделений органов внутренних дел Российской Федерации.

III. Общие условия проведения обследования

9. Проведение обследования в ночное время допускается лишь в случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к сокрытию фактов преступной деятельности, а также при наличии

данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

10. Перед началом обследования представителю юридического лица либо физическому лицу предъявляется для ознакомления распоряжение о проведении обследования, копия которого вручается ему под роспись.

11. В случае применения в ходе обследования технических средств участвующие в обследовании лица предупреждаются об этом до начала его проведения.

IV. Основания и порядок изъятия предметов и документов

12. При проведении обследования подлежат изъятию обнаруженные документы, имеющие признаки подделки, а также вещи, изъятые из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособные, находящиеся у лиц без специального разрешения^{<3>}.

13. При проведении обследования могут быть изъяты предметы и документы в соответствии с пунктом 1 части первой статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

14. Для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов изъятия к участию в изъятии привлекаются с их согласия не менее двух дееспособных граждан, достигших возраста восемнадцати лет, не заинтересованных в результатах изъятия, не состоящих с лицами, проводящими изъятие, в родстве или свойстве, не подчиненных и не подконтрольных указанным лицам, а также не являющихся работниками органов исполнительной власти, наделенными в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности и (или) предварительного расследования.

15. При изъятии документов сотрудником, осуществляющим изъятие, с них изготавливаются копии, которые им заверяются и передаются лицу, у которого они были изъяты, о чем делается запись в протоколе изъятия, составляемом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации (далее — «протокол»).

16. Сотрудник, осуществляющий изъятие, обеспечивает условия копирования документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях информации, исключая возможность их утраты или изменения.

17. Не допускается копирование документов и (или) информации, содержащейся на изымаемых электронных носителях ин-

формации, если это может воспрепятствовать осуществлению оперативно-розыскной деятельности^{<4>}.

18. В случае, если по истечении пяти дней после изъятия документов заверенные копии документов не были переданы лицу, у которого изъяты документы, заверенные копии документов в течение трех дней должны быть направлены по почте заказным почтовым отправлением, о чем делается запись в протоколе с указанием номера почтового отправления.

19. Копии документов направляются по адресу места нахождения юридического лица или адресу места жительства физического лица, указанному в протоколе.

20. При изъятии электронных носителей информации сотрудником, осуществляющим изъятие, организуется изготовление их копий, которые заверяются им, и (или) по ходатайству законного владельца изъятых электронных носителей информации или обладателя содержащейся на них информации информация, содержащаяся на изъятых электронных носителях, копируется сотрудником, осуществляющим изъятие (либо специалистом, привлеченным к участию в проведении обследования), на другие электронные носители информации, предоставленные ему законным владельцем изъятых электронных носителей информации или обладателем содержащейся на них информации.

21. Электронные носители информации, содержащие копию изъятной информации, передаются лицу, у которого они были изъяты, или законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации, о чем делается запись в протоколе.

22. В случае, если на месте проведения обследования невозможно изготовить копии документов и (или) скопировать информацию с электронных носителей информации или передать их одновременно с изъятием документов и (или) электронных носителей информации, сотрудник, осуществляющий изъятие, передает заверенные копии документов и (или) электронные носители информации, содержащие копии изъятной информации, лицу, у которого были изъяты эти документы, и (или) законному владельцу изъятых электронных носителей информации или обладателю содержащейся на них информации в течение пяти рабочих дней после изъятия, о чем делается запись в протоколе.

23. Результаты изъятия предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспо-

собных, находящихся у лиц без специального разрешения, оформляются протоколом.

24. Протокол может быть написан от руки или изготовлен с помощью технических средств.

25. В протоколе указываются:

25.1. Место и дата проведения обследования, в ходе которого проводилось изъятие, время его начала и окончания с точностью до минуты.

25.2. Должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол.

25.3. Фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в обследовании, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности.

25.4. Перечень изъятых предметов и документов, а также обнаруженных документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, с указанием их количества и индивидуальных признаков.

25.5. Сведения о технических средствах, использованных при проведении обследования, объекты, к которым эти средства были применены, общее время аудио-, видеозаписи.

26. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в обследовании. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, в том числе и собственноручно.

27. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола удостоверяются подписями этих лиц.

28. Протокол подписывается лицом, составившим его, и лицами, участвовавшими в обследовании.

29. Если лицо, участвующее в обследовании, отказалось подписать протокол, сотрудник, проводивший обследование, вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется его подписью, а также подписями лиц, приглашенных для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов обследования.

30. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое подлежит обязательному занесению в протокол, в том числе по его желанию собственноручно.

31. После подписания протокола изготавливается его копия, которая передается юридическому лицу либо физическому лицу, указанному в протоколе, о чем в нем делается запись. При невозможности изготовления копии протокол составляется в двух экземплярах.

32. В случае отказа от получения, а также при невозможности вручить копию протокола по иным обстоятельствам об этом делаются отметки в протоколе и в его копии (втором экземпляре), удостоверенные подписью сотрудника, проводившего обследование, а также подписями лиц, приглашенных для удостоверения факта, содержания, хода проведения и результатов обследования.

33. Копия протокола (второй экземпляр) направляется юридическому лицу либо физическому лицу, указанному в протоколе, по почте заказным письмом не позднее рабочего дня, следующего за днем окончания обследования.

V. Ведомственный контроль за соблюдением законности при проведении обследования

34. О результатах проведенного обследования сотрудник докладывает рапортом руководителю.

35. В рапорте описываются действия в том порядке, в каком они производились в ходе проведения обследования.

36. В случае изъятия в ходе проведения обследования предметов и документов, а также документов, имеющих признаки подделки, вещей, изъятых из гражданского оборота или ограниченно оборотоспособных, находящихся у лиц без специального разрешения, к рапорту прилагается соответствующий протокол.

37. В случае использования в ходе проведения обследования аудио- и видеозаписи материальные носители, содержащие результаты аудио- и видеозаписи, прилагаются к рапорту.

38. На основе представленных документов, содержащих результаты обследования, руководитель принимает необходимые решения в соответствии с законодательством Российской Федерации.

39. Изъятые в ходе обследования предметы и документы, подлежащие последующему использованию в уголовном судопроизводстве, учитываются и хранятся в порядке, предусмотренном для учета и хранения вещественных доказательств.

40. Изъятые электронные носители информации хранятся в печатанном виде в условиях, исключающих возможность озна-

комления посторонних лиц с содержащейся на них информацией и обеспечивающих их сохранность и сохранность указанной информации, а после их исследования, если это возможно без ущерба для выполнения задач оперативно-розыскной деятельности, возвращаются их законному владельцу.

^{<1>} Приложение к приказу МВД России от 19 июня 2012 г. № 608 «О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России». Зарегистрирован в Минюсте России 25 июля 2012 года, регистрационный № 25005 (далее — «сотрудник»).

^{<2>} Приказ МВД России от 30 марта 2012 г. № 210дсп «Об утверждении Наставления об организации использования сил и средств подразделений специального назначения территориальных органов МВД России при проведении специальных операций (мероприятий)». Зарегистрирован в Минюсте России 24 мая 2012 года, регистрационный № 24304, 28 ноября 2013 года, регистрационный № 34081.

^{<3>} Пункт 37 части 1 статьи 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции». Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 7, ст. 900.

^{<4>} Абзац третий пункта 1 статьи 15 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОРГАНИЗАЦИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ МВД РОССИИ

Приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608

Извлечение

ПЕРЕЧЕНЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ, ПРАВОМОЧНЫХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

1. Подразделения уголовного розыска — в полном объеме, установленном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. Подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Подразделения собственной безопасности — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

4. Подразделения по противодействию экстремизму — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

5. Подразделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. Подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

7. Подразделения по обеспечению взаимодействия с правоохранительными органами иностранных государств — членов Международной организации уголовной полиции — Интерпола и Генеральным секретариатом Интерпола — проведение по запросам международных правоохранительных организаций и правоохранительных органов иностранных государств оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, отождествление личности.

8. Оперативно-поисковые подразделения — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

9. Подразделения специальных технических мероприятий (оперативно-технические подразделения) — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

10. Подразделения оперативно-розыскной информации — проведение оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, сбор образцов для сравнительного исследования, отождествление личности; использование конфиденциального содействия граждан.

11. Межрегиональные оперативно-розыскные подразделения территориальных органов МВД России на окружном уровне — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ПЕРЕЧНЯ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРАВОМОЧНЫХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ,
И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Приказ Федеральной таможенной службы
от 17 апреля 2012 г. № 715**

Извлечение

**ПЕРЕЧЕНЬ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ
ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ,
ПРАВОМОЧНЫХ ОСУЩЕСТВЛЯТЬ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯ-
ТЕЛЬНОСТЬ, И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ ПО ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

1. Главное управление по борьбе с контрабандой — в полном объеме, установленном Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

2. Подразделения по противодействию коррупции (Управление по противодействию коррупции, подразделения по противодействию коррупции региональных таможенных управлений и таможен) — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

3. Оперативно-поисковые подразделения (Региональное оперативно-поисковое управление, оперативно-поисковые подразделения оперативных таможен и таможен) — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

4. Подразделения радиоэлектронной безопасности объектов таможенной инфраструктуры (Региональное таможенное управление радиоэлектронной безопасности объектов таможенной инфраструктуры, оперативно-технические службы — филиалы Регионального таможенного управления радиоэлектронной безопасности объектов таможенной инфраструктуры, оперативно-технические подразделения оперативных таможен и таможен) — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

5. Оперативно-розыскные подразделения оперативных таможен, таможен и таможенных постов — в полном объеме, уста-

новленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. Подразделения по борьбе с контрабандой наркотиков оперативных таможен, таможен и таможенных постов — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

7. Подразделения по борьбе с особо опасными видами контрабанды оперативных таможен и таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

8. Оперативно-аналитические подразделения оперативных таможен и таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

9. Организационно-инспекторские подразделения оперативных таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

10. Подразделения оперативных учетов оперативных таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

11. Подразделения организации и контроля за деятельностью правоохранительных подразделений оперативных таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

12. Подразделения по борьбе с таможенными правонарушениями на морском транспорте оперативных таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

13. Подразделения по борьбе с экономическими таможенными правонарушениями оперативных таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

14. Подразделения сотрудничества с правоохранительными органами зарубежных стран оперативных таможен — в полном объеме, установленном Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности».

15. Подразделения специального назначения (специальные отряды быстрого реагирования таможен и оперативных таможен, подразделения организации и контроля за деятельностью специальных отрядов быстрого реагирования оперативных таможен) — использование конфиденциального содействия граждан, а также проведение оперативно-розыскных мероприятий: опрос, наведение справок, наблюдение, отождествление личности, обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств.

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ ИЛИ В СУД**

**Приказ
от 27 сентября 2013 г.**

**Министерства внутренних дел Российской Федерации № 776,
Министерства обороны Российской Федерации № 703, Феде-
ральной службы безопасности Российской Федерации № 509,
Федеральной службы охраны Российской Федерации № 507,
Федеральной таможенной службы № 1820, Службы внешней
разведки Российской Федерации № 42, Федеральной службы
исполнения наказаний № 535, Федеральной службы Россий-
ской Федерации по контролю за оборотом наркотиков № 398,
Следственного комитета Российской Федерации № 68**

Извлечение

**ИНСТРУКЦИЯ О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНУ ДОЗНАНИЯ,
СЛЕДОВАТЕЛЮ ИЛИ В СУД**

I. Общие положения

1. Настоящая Инструкция определяет порядок представления оперативными подразделениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность^{<1>}, результатов ОРД^{<2>} органу дознания, следователю или в суд при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а также в порядке:

выполнения поручения дознавателя, органа дознания, следователя, судебного решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий^{<3>} по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлениях, находящимся в их производстве;

исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по находящейся у него на рассмотрении жалобе лица, виновность которого в совершении преступления не доказана в установленном законом порядке и которое располагает фактами проведения в отношении его оперативно-розыскных мероприятий и полагает, что при этом были нарушены его права, о непредставлении или представлении не в полном объеме органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, сведений о полученной об этом лице информации в пределах, допускаемых требованиями конспирации и исключающих возможность разглашения государственной тайны;

исполнения требования суда (судьи) о представлении документов по уголовным делам, находящимся в его производстве, и по указанным в статье 15 Федерального закона от 29 апреля 2008 г. № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства»^{<4>} судебным иском.

2. Установленный настоящей Инструкцией порядок представления результатов ОРД применяется при представлении результатов ОРД в соответствии с запросами международных правоохранительных организаций, правоохранительных органов иностранных государств.

3. Правовой основой представления результатов ОРД органу дознания, следователю или в суд (судье)^{<5>} являются Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации^{<6>}, Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», иные нормативные правовые акты, регулирующие отношения в сфере оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности, а также настоящая Инструкция.

4. Уполномоченным должностным лицам (органам) представляются результаты ОРД, которые соответствуют установленным настоящей Инструкцией требованиям и могут:

служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела;

быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных УПК РФ;

использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств.

5. В случаях необходимости привлечения к участию в производстве процессуальных действий лиц, внедренных (внедрявшихся) в организованные преступные группы, преступные сообщества (преступные организации), штатных негласных сотрудников органов, осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих или оказывавших этим органам содействие на конфиденциальной основе, обеспечение их безопасности в условиях конспирации и конфиденциальности осуществляется в порядке, определяемом законодательными и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

II. Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам)

6. Результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности^{<7>}.

7. Рапорт об обнаружении признаков преступления составляется должностным лицом органа, осуществляющего ОРД, в соответствии со статьей 143 УПК РФ и регистрируется в порядке, установленном нормативными правовыми актами органов, осуществляющих ОРД.

8. Процедура представления результатов ОРД в виде сообщения (рапорта) осуществляется в соответствии с правилами, установленными пунктами 8—14 настоящей Инструкции, и включает в себя:

рассмотрение вопроса о необходимости рассекречивания сведений, составляющих государственную тайну, содержащихся в представляемых результатах ОРД, и их носителей;

оформление необходимых документов и фактическую передачу результатов ОРД.

9. Представление результатов ОРД уполномоченным должностным лицам (органам) для осуществления проверки и принятия процессуального решения в порядке статей 144 и 145 УПК РФ, а также для приобщения к уголовному делу осуществляется на основании постановления руководителя органа (подразделения), осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя).

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченным должностным лицам (органам), второй — приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, к материалам номенклатурного (литерного) дела.

10. При представлении уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении проверочной закупки или контролируемой поставки предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен, а также оперативного эксперимента или оперативного внедрения, к ним прилагается постановление руководителя органа, осуществляющего ОРД (начальника или его заместителя), о проведении данного ОРМ.

Копии указанных постановлений органа, осуществляющего ОРД, подлежат хранению в материалах дела оперативного учета, материалах оперативной проверки либо, в случае их отсутствия, приобщаются к материалам номенклатурного (литерного) дела.

11. Если в результате проведения проверочной закупки не удалось задокументироватьготавливаемое, совершаемое или

совершенное противоправное деяние, то ее результаты приобщаются к материалам повторной проверочной закупки или к другим материалам ОРМ, содержащим признаки преступления, которые представляются уполномоченным должностным лицам (органам) в порядке, установленном настоящей Инструкцией.

12. В случае представления уполномоченным должностным лицам (органам) результатов ОРД, полученных при проведении ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, к ним прилагаются копии судебных решений о проведении ОРМ.

13. Представление результатов ОРД, содержащих сведения об организации и тактике проведения оперативно-поисковых и оперативно-технических мероприятий, используемых при их проведении технических средств, о штатных негласных сотрудниках оперативно-технических и оперативно-поисковых подразделений, должно в обязательном порядке согласовываться с исполнителями соответствующих мероприятий и осуществляться в соответствии с требованиями, предъявляемыми к обращению со сведениями, составляющими государственную тайну.

14. При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей.

Указанное постановление составляется в двух экземплярах, первый из которых направляется уполномоченному должностному лицу (органу), второй приобщается к материалам дела оперативного учета или, в случае его отсутствия, — к материалам номенклатурного дела.

В иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного делопроизводства.

15. Способ фактической передачи результатов ОРД уполномоченному должностному лицу (органу) (пересылка по почте, передача нарочным и другие способы) избираются органом, осуществляющим ОРД, в каждом конкретном случае с учетом требований нормативных правовых актов, регулирующих организацию делопроизводства.

16. К документам, указанным в пункте 6 настоящей Инструкции, прилагаются (при наличии) полученные (выполненные) при проведении ОРМ материалы фото- и киносъемки, аудио- и видео-записи и иные носители информации, а также материальные объекты, которые в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством могут быть признаны вещественными доказательствами^{8>}.

При этом информация о времени, месте и обстоятельствах получения прилагаемых материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должна быть отражена в сообщении (рапорте).

В случае необходимости описание индивидуальных признаков указанных материалов, документов и иных объектов может быть изложено в отдельном приложении к сообщению (рапорту).

17. Органом, осуществляющим ОРД, при подготовке и оформлении для передачи уполномоченным должностным лицам (органам) материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, должны быть приняты необходимые меры по их сохранности и целостности (защита от деформации, размагничивания, обесцвечивания, стирания и другие). При представлении фонограммы к ней прилагается бумажный носитель записи переговоров.

Допускается представление материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, в копиях (выписках), в том числе с переносом наиболее важных частей (разговоров, сюжетов) на единый носитель, о чем обязательно указывается в сообщении (рапорте), и на бумажном носителе записи переговоров. В этом случае оригиналы материалов, документов и иных объектов, полученных при проведении ОРМ, если они не были в дальнейшем истребованы уполномоченным должностным лицом (органом), хранятся в органе, осуществившем ОРМ, до завершения судебного разбирательства и вступления приговора в законную силу либо до прекращения уголовного дела (уголовного преследования).

III. Требования, предъявляемые к результатам ОРД, представляемым уполномоченным должностным лицам (органам)

18. Результаты ОРД, представляемые для решения вопроса о возбуждении уголовного дела, должны содержать достаточные данные, указывающие на признаки преступления, а именно: сведения о том, где, когда, какие признаки и какого именно преступления обнаружены; при каких обстоятельствах имело место их обнаружение; сведения о лице (лицах), его совершившем (если они известны), и очевидцах преступления (если они известны); о

местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о любых других фактах и обстоятельствах, имеющих значение для решения вопроса о возбуждении уголовного дела.

19. Результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления процессуальных действий, должны содержать сведения (при установлении таковых) о местонахождении лиц, скрывающихся от органов предварительного расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов и документов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами по уголовному делу; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу.

20. Результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

<1> Далее — «ОРД».

<2> В соответствии с подпунктом 36.1 статьи 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации под результатами ОРД понимаются сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности», о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда.

<3> Далее — «ОРМ».

<4> Собрание законодательства Российской Федерации. 2008, № 18, ст. 1940.

<5> Далее — «уполномоченные должностные лица (органы)».

<6> Далее — «УПК РФ».

<7> Далее — «сообщение (рапорт)».

<8> Далее — «материалы, документы и иные объекты, полученные при проведении ОРМ».

**О ВВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЯ О РАБОТЕ
С СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНЫМИ И СЕКРЕТНЫМИ
МАТЕРИАЛАМИ И ДОКУМЕНТАМИ
В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОКУРАТУРЫ**

**Приказ Генерального прокурора Российской Федерации
от 12 марта 2008 г. № 40**

Извлечение

ПОЛОЖЕНИЕ
О РАБОТЕ С СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНЫМИ
И СЕКРЕТНЫМИ МАТЕРИАЛАМИ И ДОКУМЕНТАМИ
В ОРГАНАХ И УЧРЕЖДЕНИЯХ ПРОКУРАТУРЫ

1. Общие положения.

1.1. Настоящее Положение разработано в соответствии с действующим законодательством на основании требований Инструкции по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 5 января 2004 г. № 3-1 (далее — Инструкция), и определяет порядок работы с совершенно секретными и секретными материалами и документами в органах и учреждениях прокуратуры Российской Федерации (далее — секретные документы).

Порядок работы с мобилизационными документами, документами особой важности, проведения служебных расследований по фактам их утраты либо разглашения сведений, составляющих государственную тайну, регламентируется Инструкцией.

Требования Положения обязательны для всех сотрудников органов и учреждений прокуратуры, работающих с секретными документами.

1.2. Сотрудники органов прокуратуры, которым по характеру занимаемой должности необходим доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, могут быть назначены на эту должность только после оформления допуска по соответствующей форме в установленном порядке. С ними заключается типовый договор, в соответствии с которым они принимают на себя обязательства по неразглашению доверенных им сведений. На основании постановления Правительства Российской Федерации от 18 сентября 2006 г. № 573 «О предоставлении социальных гарантий гражданам, допущенным к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по

защите государственной тайны» лица, работающие на постоянной основе со сведениями, составляющими государственную тайну, имеют право на получение ежемесячной процентной надбавки к должностному окладу.

Подбор лиц, допускаемых к работе с секретными документами, организация работы с этими документами в органах и учреждениях прокуратуры возлагаются на их руководителей.

1.4. Лица, допущенные к работе с секретными документами, знакомятся только с теми из них и выполняют только ту работу, к которой они имеют отношение по роду служебной деятельности. Они должны знать и соблюдать правила учета и хранения таких документов, порядок работы с ними, нести ответственность за их сохранность и соблюдение установленного в прокуратуре режима секретности.

3. Засекречивание сведений, составляющих государственную тайну.

3.1. При подготовке документа, содержащего сведения, составляющие государственную тайну, исполнитель должен правильно определить степень его секретности.

3.2. Степень секретности определяется исполнителем и лицом, подписывающим или утверждающим документ. Установлены три степени секретности сведений, составляющих государственную тайну, и соответствующие этим степеням грифы секретности: «особой важности», «совершенно секретно», «секретно».

Гриф секретности проставляется на первом (титальном) листе документа в правом верхнем углу. При проставлении грифа «совершенно секретно» ниже грифа под чертой указывается номер пункта развернутого или отдельного перечня сведений, подлежащих засекречиванию, на основании которого он установлен. Например:

Совершенно секретно
п. 8 ПС МВД России
экз. № _____

Под грифом «секретно» пункт перечня не указывается.

4. Разработка, печатание и оформление документов. Формирование дел.

4.1. Секретные документы готовятся, печатаются и размножаются в строго ограниченном количестве экземпляров, исходя из необходимости.

Секретный документ и каждое приложение к нему должны иметь отдельные регистрационные номера и нумерацию листов.

В сопроводительном письме после слова «Приложение» указываются наименование каждого приложения, его регистрационный номер, количество листов, гриф секретности.

4.2. При направлении секретного документа в пять и более адресов исполнитель составляет и подписывает указатель рассылки, который утверждается должностным лицом, подписавшим документ.

4.3. Использование средств вычислительной техники (далее — СВТ) для обработки секретной информации допускается после выполнения требований по обеспечению безопасности информации. Использование СВТ, имеющих выход в открытые телекоммуникационные сети, запрещается.

Машинные носители секретной информации предварительно регистрируются в РСП.

Ответственность за обеспечение защиты секретной информации возлагается на работника, производящего ее обработку с использованием СВТ.

4.4. Печатающие секретных документов производится в специально выделенных помещениях. Для ведения секретных записей работникам выдаются специальные рабочие тетради.

На каждом отпечатанном секретном документе в правом верхнем углу кроме проставления грифа секретности и номера экземпляра могут делаться пометки: «Лично», «Литер М», «Копия», «Выписка».

На обороте последнего листа отпечатанного секретного документа в левом нижнем углу проставляется его регистрационный номер, указываются количество отпечатанных экземпляров, фамилия исполнителя, его рабочий телефон, фамилия машинистки и дата печатания. Например:

Уч. № 46

Отп. 2 экз.

1 — в адрес

2 — в дело

исп. Сидоров С.А.

тел. 903-14-80

отп. Лукина М.А.

16.08.2007

Регистрационный номер секретного документа проставляется на каждом листе отпечатанного документа, на лицевой стороне внизу (вне текста).

4.5. Снятие копий и производство выписок из секретного документа осуществляется по письменному указанию руководителя

органа (учреждения) прокуратуры либо его подразделения только в помещении РСП.

Снятие копий с секретного документа, поступившего из другой организации, без разрешения организации, его издавшей, запрещается.

4.6. Дела (наряды), содержащие секретные документы, заводятся в соответствии с номенклатурой дел, которая составляется ежегодно РСП, утверждается руководителем органа (учреждения) прокуратуры и вводится в действие с 1 января.

При незначительном количестве заводимых дел и группируемых в них документов номенклатура может составляться на три года.

Все законченные производством дела должны быть правильно оформлены в соответствии с номенклатурой дел: листы дел сброшюрованы и пронумерованы, составлена внутренняя опись секретных документов, в конце дела (тома) сделана заверительная надпись. Каждый том дела должен содержать не более 250 листов.

На обложке дела указываются гриф секретности, название организации и структурного подразделения, номер дела, номер тома, заголовок, год заведения дела и срок хранения.

В делах, содержащих различные по степени секретности сведения, а также несекретные сведения, материал может быть сгруппирован в отдельные части (тома). Вместе с секретными документами разрешается подшивать несекретные документы, имеющие к ним прямое отношение.

Изъятие из дела (тома) каких-либо подшитых документов и перемещение их из одного дела в другое разрешается в исключительных случаях и только с ведома РСП.

Дела выдаются под расписку только тем исполнителям, которым предоставлено право пользоваться ими. Выданное для работы дело подлежит возврату в тот же день.

4.7. Уничтожению подлежат утратившие практическое значение и не имеющие исторической или иной ценности секретные документы, дела, пленки и ленты с магнитными записями и т. п. (далее — документальные материалы).

Уничтожение документальных материалов производится путем сожжения, дробления, расплавления, измельчения в бумажную сечку.

При уничтожении секретных документов, отобранных экспертной комиссией, составляется акт об уничтожении, который

подписывается членами комиссии и утверждается соответствующим руководителем.

В состав комиссии включаются работники подразделений, имеющие непосредственное отношение к уничтожению материалов и допуск к государственной тайне по соответствующей форме.

6. Требования режима секретности по месту командирования.

6.1. В пути следования командированному лицу запрещается иметь при себе секретные документы. Они должны быть заранее отправлены в порядке, установленном для пересылки секретных документов, по адресу учреждения, в которое направляется данное лицо. Работники обязаны выполнять требования режима секретности, установленные в организации по месту их командирования.

6.2. Доступ работников органов и учреждений прокуратуры к сведениям, составляющим государственную тайну, в организациях, в которые они командированы по служебным делам, осуществляется после предъявления удостоверения личности с отметкой о соответствующем допуске (или справки о допуске) и предписания на выполнение задания.

Справка выдается в РСП командированному лицу под расписку на срок разовой командировки или на срок выполнения задания, но не более чем на год, после чего она возвращается в РСП.

Делать в справке отметки, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, запрещается.

Предписание (форма 16 приложения к Инструкции № 1050) выдается для посещения только одной организации, подписывается руководителем органа (учреждения) прокуратуры, регистрируется и заверяется печатью РСП. В предписании кратко указывается основание командирования (номер и дата постановления, решения, договора и т. п.), а также определяются сведения, с которыми необходимо ознакомиться.

Предписание передается принимающему должностному лицу организации и хранится в его подразделении по защите государственной тайны не менее пяти лет.

Предписание, в котором содержатся сведения, составляющие государственную тайну, пересылается в порядке, установленном для отправки секретных документов.

6.3. Секретные записи производятся только в специальных рабочих тетрадях, по окончании командировки все секретные документы сдаются в РСП принимающей организации, которое при необходимости пересылает их по месту основной работы командированного работника.

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ
О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ,
СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ
О ПРОИСШЕСТВИЯХ, СВЯЗАННЫХ
С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ГРАЖДАН**

**Приказ
от 27 февраля 2010 г.
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
№ 70
Министерства внутренних дел Российской Федерации
№ 122**

Извлечение

**ИНСТРУКЦИЯ
О ПОРЯДКЕ РАССМОТРЕНИЯ ЗАЯВЛЕНИЙ,
СООБЩЕНИЙ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
И ИНОЙ ИНФОРМАЦИИ О ПРОИСШЕСТВИЯХ,
СВЯЗАННЫХ С БЕЗВЕСТНЫМ ИСЧЕЗНОВЕНИЕМ ГРАЖДАН**

1. Общие положения

4. При поступлении в орган внутренних дел сообщения о безвестном исчезновении гражданина с признаками совершения в отношении его преступления, относящегося к подследственности Следственного комитета, после регистрации оно незамедлительно передается в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 145 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в следственный орган Следственного комитета. Для проверки обстоятельств исчезновения человека, обнаружения следов преступления, выявления иных обстоятельств, имеющих значение для установления причин исчезновения, оперативный дежурный по органу внутренних дел организует выезд на место последнего пребывания (проживания) пропавшего лица следственно-оперативной группы под руководством следователя Следственного комитета.

5. О признаках совершения преступления в отношении разыскиваемого могут свидетельствовать, например, следующие обстоятельства:

отсутствие объективных данных, указывающих на намерение человека беспричинно и на длительное время убыть в неизвестном направлении или сменить жилище;

отсутствие заболевания, которое может обусловить скоропостижную смерть, потерю памяти, ориентирования во времени и пространстве;

наличие по месту жительства или работы пропавшего личных документов, вещей (одежды) и денежных средств, без которых он не может обойтись в случае длительного отсутствия;

наличие у пропавшего значительных денежных средств или других ценностей, которые могли привлечь внимание преступников;

исчезновение человека с автотранспортом;

отсутствие в течение длительного времени данных о местонахождении исчезнувшего лица (в том числе пропавшего со средствами мобильной связи);

исчезновение человека, связанное с отчуждением его собственности;

наличие в месте последнего пребывания (местонахождения) исчезнувшего (в том числе в автотранспорте), рабочем помещении или ином месте признаков и следов, указывающих на возможное совершение преступления;

отсутствие в правоохранительном органе заявления о безвестном исчезновении человека (либо запоздалое или несвоевременное его направление) от лица, которое в силу родственных или иных отношений должно было его подать;

наличие у исчезнувшего лица конфликтных ситуаций в быту, на работе, в связи с его общественной деятельностью, долговыми или кредитными обязательствами;

наличие угроз в адрес исчезнувшего лица;

наличие объяснений лиц о возможном совершенном преступлении против пропавшего без вести;

безвестное исчезновение малолетних (до 14 лет) или несовершеннолетних (до 18 лет) лиц;

внезапный (срочный) ремонт квартиры, где проживал (временно находился) пропавший, или помещения, из которого он исчез;

длительное неполучение гражданином начисленной пенсии и иных социальных выплат (пособий) при отсутствии уважительных причин;

поспешное решение членами семьи пропавшего и (или) другими лицами различных вопросов, которые можно решать только при уверенности, что пропавший не возвратится (переоформление или продажа собственности и имущества пропавшего, обращение в свою пользу его сбережений, вступление супруга (супруги) в сожительство с другим лицом);

исчезновение сотрудников государственных органов власти и управления (в том числе сотрудников правоохранительных органов);

наличие сведений о преступной деятельности и преступных связях пропавшего;

исчезновение женщин, занимающихся проституцией или иными видами сексуальных услуг.

Приведенный перечень не является исчерпывающим, он может пополняться другими обстоятельствами в процессе практической деятельности или с учетом местных особенностей. Для обоснованного выдвижения версий исчезновения и вывода о наличии признаков преступления необходимо учитывать совокупность данных, логически связанных между собой.

7. В случае поступления заявления или сообщения о безвестном исчезновении гражданина при отсутствии очевидных признаков совершения в отношении его преступления в целях выяснения обстоятельств исчезновения, сбора идентификационного материала органом дознания в соответствии с требованиями, предусмотренными статьей 176 УПК РФ, проводится осмотр последнего местонахождения (места пребывания, жительства) лица и составляется протокол согласно статье 180 УПК РФ. При необходимости для участия в осмотре привлекаются соответствующие специалисты.

8. При проведении оперативно-розыскных мероприятий по сообщению о безвестном исчезновении лица без данных о совершении преступления подробно выясняются обстоятельства, относящиеся к событию его исчезновения (время, место, способ и другие), сведения, характеризующие его личность и психоэмоциональное состояние, круг связей разыскиваемого лица.

9. По результатам рассмотрения заявления или сообщения о безвестном исчезновении гражданина орган дознания принимает одно из решений, предусмотренных статьей 145 УПК РФ.

10. В случае, если без вести пропавшее лицо не обнаружено и не получены данные, указывающие на совершение в отношении его преступления, сотрудник оперативного подразделения органа внутренних дел заводит розыскное дело в сроки, установленные ведомственными нормативными актами, о чем уведомляет прокурора.

11. При получении в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий данных о совершении в отношении пропавшего без вести лица преступления, относящегося к подследственности Следственного комитета, должностное лицо, осуществляющее

розыск, составляет рапорт об обнаружении признаков преступления и выносит постановление о передаче сообщения о преступлении по подследственности, которые в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 145 УПК РФ вместе с материалами проверки незамедлительно передаются в следственный орган Следственного комитета. Одновременно копия постановления о передаче сообщения направляется прокурору.

12. При возбуждении следователем Следственного комитета уголовного дела розыскное дело прекращается, а все оперативно-розыскные мероприятия, в том числе объявление пропавшего лица в федеральный розыск, проводятся в рамках оперативно-поискового дела.

13. Если лицо не разыскано, а возбужденное уголовное дело, в рамках которого осуществлялся розыск лица, подлежит прекращению, следователь поручает органу дознания принять меры к розыску без вести пропавшего лица. При этом оперативно-поисковое дело прекращается и на основании поручения следователя орган внутренних дел заводит розыскное дело.

2. Организация прокурорского надзора

14.2. В целях проверки законности заведения дел оперативно-учета, полноты и достаточности мер, принятых к розыску пропавшего без вести лица, изучают дела оперативного учета не позднее 10 суток после их заведения, в последующем с периодичностью не реже одного раза в месяц.

14.3. В случае наличия в материалах дела оперативного учета или в материалах предварительной проверки по сообщению о безвестном исчезновении человека данных, содержащих признаки преступления в отношении исчезнувшего лица, выносят в порядке пункта 2 части 2 статьи 37 УПК РФ мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов руководителю следственного органа Следственного комитета для решения вопроса об уголовном преследовании лиц, причастных к безвестному исчезновению человека или к совершению иных противоправных действий в отношении потерпевшего.

15. Прокуроры субъектов Российской Федерации, городов и районов, другие территориальные, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур систематически, не реже одного раза в полугодие, проводят анализ состояния законности при розыске без вести пропавших граждан и по результатам принимают соответствующие меры прокурорского реагирования.

**ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

**Приказ Генерального прокурора Российской Федерации
от 15 февраля 2011 г. № 33**

с изменениями и дополнениями

Извлечение

В целях обеспечения эффективности осуществления прокурорского надзора за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности, руководствуясь пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», приказываю:

1. Первому заместителю и заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов и районов, другим территориальным, приравненным к ним военным прокурорам и прокурорам иных специализированных прокуратур обеспечить действенный надзор за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

2. Установить, что заместитель Генерального прокурора Российской Федерации — Главный военный прокурор, заместители Генерального прокурора Российской Федерации в федеральных округах, прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные прокуроры и прокуроры иных специализированных прокуратур наделяются правом от имени Генерального прокурора Российской Федерации назначать из числа подчиненных работников уполномоченных прокуроров по надзору за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — уполномоченные прокуроры) и несут персональную ответственность за организацию надзора.

3. Руководителям прокуратур определить лиц, ответственных за ведение делопроизводства по документам оперативно-розыскной деятельности.

Обеспечить наличие у уполномоченных прокуроров и лиц, на которых возложено ведение делопроизводства по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, оформленного в установленном порядке допуска к совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности.

Копию Приказа с перечнем уполномоченных прокуроров и лиц, ответственных за ведение делопроизводства по документам

оперативно-розыскной деятельности, направить для сведения руководителям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также руководителю вышестоящей прокуратуры.

4. При организации и осуществлении надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности обеспечить законные гарантии соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, а также прав и законных интересов юридических лиц, установленных законом запретов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Обеспечить законность при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, на проведение которых разрешение дано судом, принятии должностными лицами решений, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, соответствие законам правовых актов, издаваемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, соблюдение порядка выполнения оперативно-розыскных мероприятий, установленного законами и правовыми актами, принятыми уполномоченными органами и предусматривающими механизм реализации законов.

Деятельность прокуроров должна быть направлена на обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина, законности при решении задач оперативно-розыскной деятельности, в том числе по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, выявлению и установлению лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, осуществлению розыска лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда, уклоняющихся от уголовного наказания, без вести пропавших; по добыванию информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации; по установлению имущества, подлежащего конфискации.

5. Проверки исполнения законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности проводить:

- а) по обращениям граждан, юридических и должностных лиц;
- б) по результатам изучения материалов уголовных дел о не раскрытых преступлениях или при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения следователя, руководителя следственного органа, дознавателя, органа дознания по уголовным делам и материалам проверки сообщения о преступлении

или решения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, а также в связи с ненадлежащим исполнением требований уполномоченного прокурора;

в) в плановом порядке, в том числе по указанию вышестоящего уполномоченного прокурора;

г) в других случаях, с учетом состояния законности в этой сфере деятельности и отсутствия положительных результатов в работе по выявлению подготавливаемых, совершаемых или совершенных преступлений, при раскрытии преступлений, розыске обвиняемых или подозреваемых по уголовным делам и лиц, без вести пропавших.

Проверки по обращениям о нарушениях Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, при исполнении поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении и решения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, проводить уполномоченным прокурорам той прокуратуры, которой осуществлялся надзор за процессуальной деятельностью на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Исключение составляют обращения, в которых обжалуются действия должностных лиц органов федеральной службы безопасности, связанные с оперативным сопровождением уголовных дел. Проверки по таким обращениям проводить уполномоченным прокурорам по надзору за исполнением законов о федеральной безопасности с учетом установленного Генеральным прокурором Российской Федерации разграничения компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур.

Оперативно-служебные документы об осуществлении органами федеральной службы безопасности оперативно-розыскных мероприятий в рамках контрразведывательной деятельности проверять в порядке надзора только по поступившим в прокуратуру материалам, информации и обращениям граждан, свидетельствующим о нарушениях этими органами законодательства Российской Федерации.

В ходе надзорных мероприятий в Службе внешней разведки Российской Федерации и в органе внешней разведки Министерства обороны Российской Федерации проверять только те оперативно-служебные документы, которые связаны с обеспечением собственной безопасности указанных органов.

6. Уполномоченным прокурорам при реализации надзорных полномочий также проверять:

а) соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности;

б) законность, обоснованность и соблюдение установленного порядка заведения дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, сроков и порядка их ведения, законность принимаемых по ним решений.

Учитывать, что в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» перечень дел оперативного учета и порядок их ведения, а также организация и тактика проведения оперативно-розыскных мероприятий определяются нормативными актами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Строго следовать требованиям Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» о том, что дела оперативного учета прекращаются в случае решения задач оперативно-розыскной деятельности или установления обстоятельств, свидетельствующих об объективной невозможности их решения;

в) законность и обоснованность проведения или прекращения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе тех, разрешения на проведение которых даны судом; наличие оснований, соблюдение установленных условий, порядка и сроков их проведения.

Учитывать, что срок действия вынесенного судьей постановления о разрешении проведения оперативно-розыскного мероприятия, ограничивающего конституционные права человека, исчисляется непрерывно в сутках со дня его вынесения и не может превышать шести месяцев, если иное не указано в самом постановлении. Дальнейшее продление допускается по новому судебному решению на основании вновь представленных материалов;

г) законность проведения оперативно-розыскных мероприятий, направленных на сбор данных, необходимых для принятия решений, указанных в части 2 статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в том числе о достоверности представленных государственным или муниципальным служащим либо гражданином, претендующим на должность судьи, предусмотренных федеральными законами сведений — при наличии запроса, направленного в порядке, установленном Указом Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065 «О проверке достоверности и полноты сведений, представляемых гражданами, претендующими на замещение должностей федеральной государственной службы, и федеральными государ-

ственными служащими, и соблюдения федеральными государственными служащими требований к служебному поведению» (пункт 7 части 2 статьи 7);

д) законность представления результатов оперативно-розыскной деятельности;

е) наличие полномочий у лиц, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также принимающих решения о заведении, продлении сроков, приостановлении и прекращении дел оперативного учета и иных оперативно-служебных материалов, проведении оперативно-розыскных мероприятий, представлении результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

ж) соблюдение определенного Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» перечня оперативно-розыскных мероприятий;

з) соблюдение установленного порядка регистрации дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов, законность постановки и снятия с оперативного и иных видов учета лиц, в отношении которых заводились такие дела, в том числе находящиеся на архивном хранении;

и) соответствие оперативно-розыскных мероприятий целям и задачам оперативно-розыскной деятельности, а также соблюдение требования о недопустимости применения информационных систем, технических средств и веществ, наносящих ущерб жизни и здоровью людей и причиняющих вред окружающей среде;

к) своевременность уведомления судей органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, о проведении в случаях, предусмотренных частями 3 и 6 статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, в том числе передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища; наличие оснований для проведения таких оперативно-розыскных мероприятий в указанных случаях.

Законность привлечения граждан к содействию на конфиденциальной основе и соблюдение при этом принципа добровольного сотрудничества с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проверять исключительно при наличии жалоб граждан.

При осуществлении надзора учитывать, что сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также о лицах, оказывающих или оказывавших им содействие на конфиденциальной основе, представляются прокурору только с письменного согласия перечисленных лиц, за исключением случаев, требующих их привлечения к уголовной ответственности.

7. При проверках законности оперативно-розыскных мероприятий, проводимых на основании поручения следователя, руководителя следственного органа, органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя по уголовным делам и материалам проверки сообщений о преступлении или решения суда по уголовным делам, находящимся в их производстве, в каждом случае рассматривать необходимость проведения дополнительных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на раскрытие преступления и выявление причастных к нему лиц.

При наличии достаточных данных, свидетельствующих о нарушениях при проведении оперативно-розыскных мероприятий по указанным поручениям либо решениям, уполномоченному прокурору, помимо актов прокурорского реагирования, направлять руководителям органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, требования в целях обеспечения эффективного осуществления уголовного преследования.

8. В ходе изучения дел оперативного учета и других оперативно-служебных материалов проверять наличие в них документов, свидетельствующих об укрытии преступлений, незаконном освобождении от уголовного преследования, фальсификации оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий (заявлений граждан, протоколов следственных действий, официальных документов и т. п.).

9. Установить, что уполномоченный прокурор в ходе и по результатам проведения проверок, а также при восстановлении нарушенных прав и свобод граждан и устранении иных нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, обязан:

а) знакомиться с представленными подлинными оперативно-служебными документами, включающими в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные

нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий;

б) получать письменные объяснения от должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, по поводу выявленных нарушений закона;

в) требовать устранения нарушений закона, выявленных по делам оперативного учета и иным оперативно-служебным материалам;

г) опротестовывать противоречащие закону нормативные правовые акты органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановления и иные решения должностных лиц указанных органов;

д) по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства в соответствии с установленными уголовно-процессуальным законом полномочиями выносить мотивированное постановление либо требовать от уполномоченного органа передачи результатов оперативно-розыскной деятельности в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании;

е) вносить представления об устранении нарушений закона, допущенных должностными лицами органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

10. Уполномоченным прокурорам пресекать нарушения прав и законных интересов физических и юридических лиц при осуществлении оперативно-розыскной деятельности, принимать своевременные меры к их восстановлению, возмещению причиненного вреда и (при наличии оснований) привлечению виновных должностных лиц к установленной законом ответственности.

11. Случаи незаконного отказа от выполнения требований уполномоченного прокурора в зависимости от обстоятельств рассматривать как воспрепятствование его законной деятельности и при наличии оснований принимать меры для привлечения виновных должностных лиц к предусмотренной законом ответственности.

12. Руководителям прокуратур и уполномоченным прокурорам обеспечить защиту от разглашения сведений, содержащихся в представленных документах и материалах об оперативно-розыскной деятельности поднадзорных органов.

Возложить на уполномоченных прокуроров персональную ответственность за соблюдение установленных ограничений по ознакомлению со сведениями, составляющими государственную тайну.

**ИНСТРУКЦИЯ
ОБ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОКУРАТУРЕ
ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ПО ДОКУМЕНТАМ ОРГАНОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Общие положения

1. Настоящая Инструкция устанавливает единую систему делопроизводства в Генеральной прокуратуре Российской Федерации, прокуратурах субъектов Российской Федерации, городов и районов, военных, транспортных и иных специализированных прокуратурах по документам оперативно-розыскной деятельности, содержащим сведения, составляющие государственную тайну (далее — секретные сведения).

2. Делопроизводство ведется работником режимно-секретного подразделения (РСП).

Все работники, имеющие непосредственное отношение к документам оперативно-розыскной деятельности, должны иметь соответствующий допуск к совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности (далее — уполномоченные прокуроры, уполномоченные работники).

3. Документы оперативно-розыскной деятельности не подлежат разглашению. Работа с ними допускается в отдельных служебных кабинетах, оборудованных пожарно-охранной сигнализацией. Переговоры по открытым средствам связи (телефон, радио), передача указанных документов телеграфом, телетайпом, факсом и по электронной почте запрещаются. Разглашение секретных сведений, утрата документов и носителей, содержащих такие сведения, влечет установленную законом ответственность.

4. Ответственность за состояние делопроизводства в структурных подразделениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратурах субъектов Российской Федерации, военных, транспортных и иных специализированных прокуратурах и прокуратурах городов и районов несут их руководители.

Прием, регистрация, прохождение документов

1. Документы, в том числе доставленные непосредственно работниками органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, принимаются уполномоченными работниками.

В районных и приравненных к ним прокуратурах прием документов осуществляется прокурором.

2. Оперативно-служебные документы, а также жалобы на действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, регистрируются в соответствии с требованиями общего и секретного делопроизводства.

Листы регистрационного журнала должны быть пронумерованы, прошиты и опечатаны печатью РСП.

При получении корреспонденции проверяются целостность упаковки и оттиски печатей, при вскрытии пакетов — соответствие указанных на них учетных номеров документам, находящимся на документе, количество листов в приложении, количество экземпляров.

3. Зарегистрированные документы и жалобы рассматриваются и разрешаются в соответствии с общими правилами, установленными организационно-распорядительными документами Генерального прокурора Российской Федерации, с соблюдением требований общего и секретного делопроизводства.

Составление документов, формирование их в дела и надзорные производства

1. При составлении документов необходимо ограничиваться минимальными, действительно необходимыми секретными сведениями. Запрещается использовать закрытую информацию в несекретной служебной переписке.

При определении степени секретности следует руководствоваться перечнями сведений, составляющих государственную тайну, в органах государственной власти, руководители которых распоряжением Президента Российской Федерации от 16.04.2005 № 151-рп наделены полномочиями по отнесению сведений к государственной тайне.

2. Гриф секретности присваивается документу его исполнителем на основе тщательной оценки степени секретности сведений, содержащихся в этом документе. Гриф проставляется на первом (титulyном) листе в правом верхнем углу.

При проставлении грифа на документах «особой важности» и «совершенно секретно» ниже грифа секретности под чертой указывается номер пункта развернутого или отдельного перечня сведений, подлежащих засекречиванию, на основании которых он установлен.

В случае, если носитель сведений, составляющих государственную тайну, полученный из другой организации, подлежит засекречиванию или гриф секретности ему присвоен неверно, следует сообщить об этом отправителю с обоснованием необходимости засекречивания или изменения грифа секретности указанного носителя сведений.

3. Ответственность за правильное присвоение грифа секретности документам несут исполнители и руководители, подписывающие или утверждающие эти документы.

4. Рассекречиванию подлежат документы только на основании постановления руководителя органа, уполномоченного на осуществление оперативно-розыскной деятельности.

5. Жалобы, принятые к производству, и другие материалы группируются в надзорных производствах (делах). По одному и тому же делу (вопросу) заводится одно надзорное производство (дело).

6. Надзорное производство (дело) ведется и учитывается по правилам ведения секретного делопроизводства, предусмотренным Инструкцией по обеспечению режима секретности в Российской Федерации, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 05.01.2004 № 3-1.

7. Для ведения записей, содержащих секретные сведения, выписок из документов исполнителям выдаются учтенные в РСП рабочие тетради.

8. Печатающие документы производится непосредственно исполнителями либо поручается машинистке, имеющей соответствующий допуск к секретным сведениям. Использование средств вычислительной техники (СВТ) допускается после выполнения требований по обеспечению безопасности информации. Использование СВТ, имеющих выход в открытые коммуникационные сети, запрещается.

Ответственность за обеспечение защиты секретной информации возлагается на работника, производящего ее обработку с использованием СВТ.

9. Исполненные документы пересылаются секретной почтой либо вручаются под расписку сотруднику органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

Обеспечение сохранности документов

1. Документы, номенклатурные дела, надзорные производства, книга учета хранятся в сейфах у уполномоченных прокуроров и работников, которые обеспечивают их сохранность.

В нерабочее время сейфы и кабинеты опечатываются личными номерными печатями.

Хранение документов, дел и надзорных производств в письменных столах запрещается.

2. Лицам, командируемым в другие организации, запрещается иметь при себе в пути следования документы, содержащие секретные сведения. Такие документы должны заранее пересылаться в адрес РСП организации.

Как исключение лицу, направляемому в другую организацию в пределах данного населенного пункта, разрешается брать с собой для подписания или работы документы, содержащие секретные сведения. Доставка таких документов производится на специально выделенном транспорте.

Работники должны выполнять требования режима секретности, установленные в организации по месту их командирования.

3. Срок хранения надзорных производств устанавливается соответственно срокам хранения уголовных дел и материалов, по которым проводились оперативно-розыскные мероприятия. Книжки учета хранятся не менее 5 лет.

Уничтожение документов и книг учета производится комиссией уполномоченных прокуроров и работников с составлением соответствующего акта. После его подписания все документы уничтожаются путем сжигания либо с помощью специально предназначенных для этого технических средств, исключающих возможность восстановления и прочтения текстов или их фрагментов.

Учет работы прокуроров

1. Делопроизводство по документам оперативно-розыскной деятельности является основой для составления статистического отчета о работе прокурора по надзору за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

2. Документами первичного учета работы прокурора служат: книга учета (приложение № 1), надзорные производства, а также дела, формируемые на основании примерной номенклатуры дел по документам оперативно-розыскной деятельности (приложение № 2), материалы проверок, акты прокурорского реагирования и иные документы.

3. Данная система первичного учета ориентирована на ведение его в управлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуратурах городов, районов, субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах.

Едиными для всех звеньев органов прокуратуры являются: книга учета работы прокурора по надзору за исполнением законов об оперативно-розыскной деятельности (приложение № 1) и статистическая карточка на жалобу.

4. Ответственность за организацию работы по первичному учету возлагается на руководителя прокуратуры, за подписью которого представляется статистическая отчетность, а в Генеральной прокуратуре Российской Федерации — на начальника соответствующего структурного подразделения.

**О ПОРЯДКЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ОПЕРАТИВНО-СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ
С ЦЕЛЬЮ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРАМИ НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**Указание
от 29 сентября 2008 г.
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
№ 215/69
Министерства внутренних дел Российской Федерации
№ 1/7818**

Извлечение

1. При проведении проверок соблюдения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» уполномоченным прокурорам обращать особое внимание на обеспечение гарантий соблюдения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, выполнение задач оперативно-розыскной деятельности по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений, изобличению виновных и розыску лиц, скрывающихся от органов дознания, следствия и суда либо уклоняющихся от уголовного наказания, а также розыску без вести пропавших граждан.

Руководителям органов внутренних дел, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, представлять по требованию уполномоченных прокуроров подлинные оперативно-служебные документы, включающие в себя дела оперативного учета, материалы о проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и с использованием оперативно-технических средств, а также учетно-регистрационную документацию и ведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Учитывать, что вопросы, касающиеся организации, тактики, методов и средств осуществления оперативно-розыскной деятель-

ности, в предмет прокурорского надзора не входят, а данные о внедренных в организованные преступные группы лицах, о штатных негласных сотрудниках, а также о лицах, оказывающих или оказывавших содействие на конфиденциальной основе, представляются только с их письменного согласия, за исключением случаев, требующих привлечения их к уголовной ответственности.

Иметь в виду, что незаконный отказ от исполнения требований уполномоченного прокурора влечет за собой привлечение виновных должностных лиц к предусмотренной законом ответственности.

2. Учитывать, что надзор за исполнением органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в силу ст. 21 названного закона возлагается на Генерального прокурора Российской Федерации и уполномоченных им прокуроров, которыми являются прокуроры субъектов Российской Федерации, приравненные к ним военные и другие специализированные прокуроры, прокуроры городов, округов и районов, другие территориальные, военные и иные специализированные прокуроры, а также выделенные для этой цели приказами прокуроров субъектов Российской Федерации уполномоченные прокуроры, а в Генеральной прокуратуре Российской Федерации — заместители Генерального прокурора Российской Федерации, Главный военный прокурор и его заместители, начальники главных управлений, управлений и отделов и их заместители (старшие помощники и помощники), старшие прокуроры и прокуроры управлений (отделов) в соответствии с их функциональными обязанностями.

Руководителям прокуратур обеспечить наличие у уполномоченных прокуроров и лиц, на которых возложено ведение делопроизводства по документам оперативно-розыскной деятельности, оформленного в установленном порядке допуска к секретным, совершенно секретным сведениям или сведениям особой важности.

Уполномоченным прокурорам иметь для работы с документами надлежаще оформленный допуск.

Перечень уполномоченных прокуроров своевременно доводить до соответствующих органов внутренних дел, а также направлять его в вышестоящую прокуратуру.

Руководителям органов прокуратуры создать условия, обеспечивающие защиту от разглашения сведений, содержащихся в представленных прокурору оперативно-служебных документах, в максимально возможной степени исключающие утечку секретной информации.

**О ПОРЯДКЕ ПОЛУЧЕНИЯ И ПРИОБЩЕНИЯ
К МАТЕРИАЛАМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
РЕЗУЛЬТАТОВ КОНТРОЛЯ И ЗАПИСИ ТЕЛЕФОННЫХ
И ИНЫХ ПЕРЕГОВОРОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ
ОРГАНАМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**Указание
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Следственного комитета при прокуратуре
Российской Федерации
от 2 марта 2009 г. № 57-49/3/206**

Извлечение

В целях обеспечения надлежащего исполнения уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и выработки единообразной практики использования в процессе предварительного следствия результатов контроля и записи телефонных и иных переговоров, руководствуясь ст. 20-1 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ПРЕДЛАГАЕМ:

1. Руководителям следственных органов Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации при организации расследования преступлений, в ходе которого осуществляется (осуществлялся) контроль и запись телефонных и иных переговоров, в том числе контроль и запись информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций — SMS-сообщений, электронных писем и т.п. (далее — информация, передаваемая без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций):

- обеспечить строгое соблюдение требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) о порядке производства, получения, прослушивания, осмотра и приобщения к материалам уголовного дела в качестве вещественного доказательства фонограмм контроля и записей телефонных и иных переговоров, информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций;
- обеспечить изучение в полном объеме фонограмм телефонных и иных переговоров, информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций, представляемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не ограничиваясь изучением бумажных носителей записей переговоров и информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций;

- иметь в виду, что из содержания ст. 5 п. 141, ст. 186 УПК РФ под контролем телефонных и иных переговоров понимается прослушивание и запись переговоров подозреваемого, обвиняемого и других лиц путем использования любых средств коммуникации, которые могут содержать сведения, имеющие значение для уголовного дела;

- учитывать, что производство контроля и записи телефонных и иных переговоров должно производиться в строгом соответствии с требованиями ст. 186 УПК РФ и другими требованиями уголовно-процессуального законодательства, предъявляемыми к порядку производства следственных действий. Производство контроля и записи телефонных и иных переговоров не может осуществляться свыше 6 месяцев и не может превышать срок предварительного следствия по конкретному делу.

1.1. Принимая во внимание, что доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения и использоваться в процессе доказывания, обязать следователей:

- получать от органа, осуществлявшего контроль и запись телефонных и иных переговоров в соответствии со ст. 186 УПК РФ по поручению следователя, фонограммы для осмотра и прослушивания в строгом соответствии с требованиями ч. 6 ст. 186 УПК РФ — в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств. Принимая во внимание возможность назначения судебных экспертиз, требовать от этих органов предоставления только оригиналов записей переговоров;

- осмотр и прослушивание фонограмм, осмотр и исследование информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций осуществлять с участием понятых, при необходимости — специалиста, а также лиц, чьи телефонные и иные переговоры записаны. Исследовать все имеющиеся на носителе данные;

- по результатам осмотра и прослушивания фонограмм, информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций составлять протокол, в котором дословно излагать ту часть фонограммы (информации), которая, по мнению следователя, имеет отношение к данному уголовному делу;

- признавать вещественными доказательствами и приобщать к уголовным делам фонограммы с записями телефонных и иных переговоров, а также бумажные и иные носители записей переговоров, полученные от органа, осуществляющего (осуществившего) контроль и запись телефонных и иных переговоров при условии

соблюдения порядка представления результатов оперативно-розыскных мероприятий, предусмотренного ч. 3 ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и межведомственными нормативными актами, регулиующими порядок представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд;

- в случае необходимости своевременно назначать судебную фоноскопическую экспертизу и другие виды судебных экспертиз, ставя перед экспертами вопросы не только идентификационного характера, но и касающиеся качества записи, наличия признаков монтажа и т. д.;

- при ознакомлении обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела в порядке, предусмотренном ст. 217 УПК РФ, и предъявлении по их просьбе фонограммы и записи с информацией об иных переговорах осуществлять ознакомление с ними в полном объеме;

- хранить осмотренные и приобщенные к уголовным делам в качестве вещественных доказательств фонограммы и другие носители полученной в ходе следствия информации о переговорах, не приобщенные к материалам уголовного дела в печатанном виде в условиях, исключающих возможность их прослушивания (просмотра) и тиражирования по сторонними лицами и обеспечивающих их сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания (осмотра), в том числе в судебном заседании;

- при наличии основания полагать, что в ходе неоднократного прослушивания оригинального носителя информации, необходимые данные могут быть утрачены, обеспечить установленными УПК РФ способами копирование значимой информации без внесения в нее изменений и ее использование при проведении следственных действий, в которых носитель информации значения не имеет;

- в случае, если осмотренные фонограмма и другие носители полученной в ходе следствия информации не имеют отношения к расследуемым обстоятельствам и не признаны вещественным доказательством по уголовному делу, то они подлежат направлению в соответствующий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, вместе с сопроводительным письмом, в котором должна быть указана причина возврата;

- в целях повышения профессионального мастерства следователей организовывать с ними занятия по методике осмотра вещественных доказательств, уделяя особое внимание вопросам осмотра и прослушивания фонограмм и других носителей полученной в ходе следствия информации с записью телефонных и иных переговоров, в том числе без звукового сообщения, имеющих значение для уголовного дела.

2. Прокурорам субъектов Российской Федерации, прокурорам городов и районов, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по уголовным делам, по которым осуществлялся контроль и запись телефонных и иных переговоров:

- в случаях, предусмотренных УПК РФ, проверять полученные доказательства, содержащиеся на электронных и магнитных носителях (фонограммы, содержащие звуковые записи телефонных и иных переговоров, информацию, передаваемую без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций), и в каждом случае оценивать их, исходя из требований ст. 88 УПК РФ, с точки зрения относимости, допустимости и достоверности;

- при выявлении несоответствия фактических данных (звуковых и иных записей с информацией, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций), содержащихся на электронных и магнитных носителях сведениям, изложенным в процессуальных документах уголовного дела, руководствоваться требованиями ст. 75 УПК РФ о недопустимости использования доказательств, полученных с нарушением установленного законом порядка и в полном объеме реализовывать свои полномочия, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством;

- во всех случаях незаконного ограничения права гражданина на тайну телефонных и иных переговоров при отсутствии предусмотренных законом оснований принимать решительные меры прокурорского реагирования;

- при поддержании государственного обвинения необходимо принимать все предусмотренные законом меры к тому, чтобы в ходе судебного следствия в полном объеме исследовались признанные допустимыми доказательствами фонограммы звуковых записей телефонных и иных переговоров, записи с информацией, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций. При этом не ограничиваться только оглашением протоколов, составленных по результатам осмотра и прослушивания фонограмм, осмотра и исследования информации, передаваемой без звукового сообщения, посредством любых средств коммуникаций;

- в случаях, предусмотренных ст. 241 УПК РФ, с целью обеспечения конституционных прав всех граждан, чьи переговоры записывались, прокурорам надлежит ходатайствовать о прослушивании фонограммы (либо оглашении протоколов осмотра и прослушивания) телефонных и иных переговоров в закрытом заседании. Такое ходатайство может быть заявлено как в ходе предварительного слушания, так и в ходе судебного следствия.

**ОБ УСИЛЕНИИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
ГЛАСНОГО ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ
«ОБСЛЕДОВАНИЕ ЗДАНИЙ, СООРУЖЕНИЙ, УЧАСТКОВ
МЕСТНОСТИ И ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ»**

**Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 31 января 2013 г. № 49/69**

Извлечение

Изучение практики прокурорского надзора за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности показало, что при проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств» продолжают грубые нарушения прав и законных интересов граждан и субъектов предпринимательской деятельности.

Вопреки требованиям Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» и ведомственных нормативных правовых актов органами внутренних дел не соблюдаются условия проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия.

Гласные обследования производятся без достаточных оснований, не принимаются необходимые меры для проверки ставших известными сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления. Оперативно-служебные документы оформляются с нарушениями требований ч. 1 ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не соблюдаются сроки изготовления копий изъятых документов и возврата их владельцам.

В ходе оперативно-розыскных мероприятия нередко изымаются документы и электронные носители информации, не относящиеся к предмету преступного посягательства, что влечет необоснованное вмешательство в работу хозяйствующих субъектов.

В результате указанных нарушений и недостатков возросло количество жалоб (обращений), поступающих в органы прокуратуры и суды общей юрисдикции, на решения руководителей оперативных подразделений органов внутренних дел о проведении данного оперативно-розыскного мероприятия, а также на действия оперативных сотрудников при его осуществлении.

В целях обеспечения исполнения законодательства об оперативно-розыскной деятельности при проведении органами внут-

ренных дел гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств», надлежащего реагирования на обращения граждан и юридических лиц, руководствуясь п. 1 ст. 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»,

ОБЯЗЫВАЮ:

1. Начальников управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокуроров субъектов Российской Федерации, городов и районов, приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур:

1.1. Обеспечить системный и качественный надзор за законностью и обоснованностью осуществления гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств».

В этих целях ежемесячно изучать в оперативных подразделениях органов внутренних дел журналы учета распоряжений о проведении указанного гласного оперативно-розыскного мероприятия и соответствующие оперативно-служебные документы (мотивированный рапорт, распоряжение и протокол (акт) обследования и изъятия).

1.2. Тщательно оценивать их законность и обоснованность, при этом исходить из того, что распоряжение должно быть утверждено уполномоченным должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и содержать исчерпывающую информацию об объекте обследования, основаниях проведения указанного оперативно-розыскного мероприятия, силах и средствах, привлекаемых для его проведения.

Особое внимание обращать на сведения о должностных лицах, указанных в распоряжении, и их соответствие реальным данным о лицах» непосредственно проводивших обследование; совпадение фактического адреса здания, сооружения» участка местности или номера транспортного средства с адресом объекта обследования или номером транспортного средства, указанным в распоряжении.

1.3. Мерами прокурорского реагирования обеспечивать соблюдение нормативно установленных правил изъятия документов, предметов, материалов и электронных носителей информации в ходе обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Для недопущения и пресечения нарушений прав граждан и субъектов предпринимательской деятельности иметь в виду, что при обследовании зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств изъятию подлежат лишь документы, предметы» материалы и электронные носители информации, имеющие непосредственное от-

ношение к основаниям, указанным в распоряжении о проведении обследования, с точным выполнением условий, определенных в ст. 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (в редакции Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Давать оценку действиям должностных лиц по всем случаям проведения обследования в ночное время, а также не предоставления копий документов и (или) информации, содержащейся на изъятых электронных носителях, законным владельцам или обладателям информации.

1.4. Тщательно подходить к изучению всех обстоятельств, указываемых в жалобах на решения руководителей и иных должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, использовать в полном объеме предоставленные полномочия по восстановлению нарушенных прав граждан и юридических лиц.

ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ИЗУЧЕНИИ ДЕЛ ОПЕРАТИВНОГО УЧЕТА ПЕРЕД ИХ НАПРАВЛЕНИЕМ НА АРХИВНОЕ ХРАНЕНИЕ В ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ СОБСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МВД РОССИИ

**Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 17 августа 2011 г. № 248/69**

Извлечение

ОБЯЗЫВАЮ:

1. Начальников управлений Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах, прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним транспортных прокуроров обеспечить проверку соблюдения законности по делам оперативного учета подразделений собственной безопасности территориальных органов МВД России перед их направлением на архивное хранение в Главное управление собственной безопасности МВД России.

2. Срок проверки определять с учетом ведомственных нормативных актов о порядке архивации оперативно-служебных документов.

3. Создать условия для надлежащей защиты от разглашения сведений, содержащихся в делах оперативного учета. Исключить практику их истребования для проверки в органы прокуратур.

**О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
ОРГАНАМИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ**

Указание

**Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Федеральной службы безопасности Российской Федерации
от 18 апреля 2002 г. № 20-27/10**

Извлечение

В целях установления единого порядка проведения проверок исполнения органами федеральной службы безопасности Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», обеспечения режимных требований при представлении уполномоченным прокурорам материалов оперативно-розыскной деятельности, руководствуясь ст. 24 Федерального закона «Об органах федеральной службы безопасности в Российской Федерации»,

ПРЕДЛАГАЕМ:

2. Заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, начальникам управлений и отделов (на правах управления) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, приравненным к ним военным и другим специализированным прокурорам, прокурорам городов, районов, другим территориальным, военным и иным специализированным прокурорам, уполномоченным осуществлять надзор за исполнением законодательства об оперативно-розыскной деятельности, проверки соблюдения законности проводить:

по обращениям граждан и должностных лиц;

по результатам изучения материалов уголовных дел о нераскрытых преступлениях, в связи с отсутствием положительных результатов при раскрытии преступлений, розыске подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам;

при поступлении информации о ненадлежащем исполнении поручения следователя, органа дознания, определения суда по находящимся в их производстве уголовным делам, а также указания прокурора;

в соответствии с планом работы или по указанию прокурора, имеющего право давать такие указания.

При этом иметь в виду, что сведения об организации, тактике, методах и средствах осуществления контрразведывательной и разведывательной деятельности органов федеральной службы безопасности в предмет проверок не входят.

2.1. Проверки проводить только тем прокурорам, на которых возложено непосредственное осуществление надзорных функций. Копии (выписки) приказов с перечнем уполномоченных прокуроров и лиц, ответственных за ведение делопроизводства по документам оперативно-розыскной деятельности, направлять для сведения соответствующим начальникам органов федеральной службы безопасности.

У уполномоченных прокуроров должна быть оформлена соответствующая форма допуска для работы со сведениями, составляющими государственную тайну.

2.2. Выписывать соответствующее предписание на проведение проверки, и предъявлять его начальнику органа федеральной службы безопасности.

Предписание оформлять на официальном бланке прокуратуры. В предписании указывать фамилию, имя, отчество и должность уполномоченного прокурора, данные о наличии допуска, а также при необходимости — другие сведения, вытекающие из ведомственных нормативных документов.

В управлениях и отделах (на правах управлений) Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Главной военной прокуратуры предписания подписывать начальникам соответствующих подразделений, заверять их печатями подразделений по защите государственной тайны.

В управлениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации в федеральных округах предписания подписывать начальникам управлений и заверять их печатями управлений.

В прокуратурах субъектов Российской Федерации, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах предписания подписывать руководителям прокуратур, заверять их печатями подразделений по защите государственной тайны.

В прокуратурах районов и городов, приравненных к ним военных и иных специализированных прокуратурах предписания подписывать прокурорам и заверять их печатями прокуратур. Если уполномоченным прокурором назначен прокурор района или города, приравненный к нему военный или иной прокурор, предписание в установленном порядке выдается вышестоящим прокурором и незамедлительно направляется по назначению.

3. Оперативно-служебные материалы и иные документы изучать в установленном нормативными актами порядке ведения секретного делопроизводства, как правило, в помещениях органов федеральной службы безопасности, отвечающих требованиям режима секретности.

Истребование таких материалов в прокуратуру производить в исключительных случаях.

4. При осуществлении проверок уполномоченным прокурорам: знакомиться с нормативными правовыми актами ФСБ России, регламентирующими порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, с учетно-регистрационной документацией, а также материалами дел оперативного учета, сигнальных и оперативных подборок (далее — дела оперативного учета);

принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством меры к отмене незаконных и необоснованных постановлений о возбуждении или отказе в возбуждении уголовных дел, а также других незаконных решений начальников органов федеральной службы безопасности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности;

требовать письменные объяснения от должностных лиц органов федеральной службы безопасности, допустивших нарушения закона при реализации своих полномочий по осуществлению оперативно-розыскной деятельности;

принимать меры к устранению выявленных нарушений закона, привлечению виновных должностных лиц к ответственности, а также отстранению их от участия в работе по делам оперативного учета;

в установленном уголовно-процессуальным законодательством порядке проводить проверки в отношении сотрудников органов федеральной службы безопасности, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в действиях которых усматриваются признаки состава преступления;

при необходимости давать письменные указания об осуществлении по уголовным делам дополнительных оперативно-розыскных мероприятий либо требовать прекращения проведения таких мероприятий; высказывать предложения о направлении работы по делам оперативного учета.

7. Руководителям (начальникам) подразделений ФСБ России, начальникам территориальных органов безопасности, органов безопасности в войсках, подчиненных подразделений:

7.1. Представлять уполномоченным прокурорам перечни дел оперативного учета с указанием их условных наименований, регистрационных номеров, классифицирующих признаков, номеров журналов, в которых они зарегистрированы.

По требованию уполномоченных прокуроров предъявлять в полном объеме дела оперативного учета и регистрационные документы, а также иные оперативно-служебные документы, необходимые для оценки законности проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Создавать прокурорам условия, обеспечивающие надлежащую организацию и проведение проверок.

Предъявление уполномоченным прокурорам оперативно-служебных материалов производить в порядке ведения секретного делопроизводства, установленном нормативными актами.

7.2. Начальникам подчиненных подразделений после получения предписаний о проведении проверок незамедлительно письменно информировать об этом соответствующие территориальные органы безопасности и органы безопасности в войсках.

Руководителям (начальникам) подразделений ФСБ России, начальникам территориальных органов безопасности и органов безопасности в войсках в течение суток после получения сообщений о проведении проверок письменно информировать об этом Инспекторское управление ФСБ России (начальникам органов безопасности в войсках — через УВКР ФСБ России).

7.3. Сведения о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов федеральной службы безопасности, а также о лицах, оказывающих или оказывавших органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, представлять уполномоченным прокурорам только с письменного согласия указанных лиц и сотрудников, за исключением тех случаев, когда требуется их привлечение к уголовной ответственности.

Подлинники документов, исполненных лицами, оказывающими органам федеральной службы безопасности содействие на конфиденциальной основе, и (или) факсимильные копии (в том числе фото- и ксерокопии) предъявлению не подлежат.

7.4. Дела оперативного учета и иные оперативно-служебные документы, в том числе судебные решения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, относящиеся к разведывательной и контрразведывательной деятельности (государственная измена, шпионаж), представлять для проверки при наличии у прокурора данных, свидетельствующих о нарушении органами федеральной службы безопасности законодательства Российской Федерации.

Для надзора за соблюдением разрешенных сроков проведения оперативно-технических мероприятий по делам оперативного учета указанной категории представлять прокурорам специально предназначенные для этого оперативно-служебные документы. Установочные данные о лицах, в отношении которых заведены дела оперативного учета, в таких документах не отражать.

7.5. По окончании проверок составлять справки с указанием фамилии, имени, отчества уполномоченных прокуроров, сроков, проверенных подразделений, материалов (без указания установочных данных проходящих по ним лиц), выводов, предложений

прокуроров, выявленных недостатков, нарушении и принятых мер по их устранению.

Начальникам подчиненных подразделений справки направлять в соответствующие территориальные органы безопасности и органы безопасности в войсках не позднее трех суток после окончания проверок.

Руководителям (начальникам) подразделений ФСБ России, начальникам территориальных органов безопасности и органов безопасности в войсках письменно информировать Инспекторское управление ФСБ России о результатах прокурорских проверок не позднее пяти суток после их окончания (начальникам органов безопасности в войсках — через УВКР ФСБ России). О выявленных нарушениях закона при проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, сообщать незамедлительно.

**О ПРАКТИКЕ РАССМОТРЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКИМ СУДОМ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ЖАЛОБ О НАРУШЕНИИ ПРАВ
ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ «ПРОВЕРОЧНАЯ ЗАКУПКА»
И «ОПЕРАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ»**

**Информационное письмо
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 25 апреля 2011 г. № 69-12-2011**

Извлечение

Анализ обращений Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, а также истребуемых в прокуратурах субъектов материалов по анализируемым делам позволяет прийти к выводу, что в настоящее время в представляемых оперативными подразделениями в порядке статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» результатах ОРД отсутствует достаточная информация, свидетельствующая о намерении подозреваемого совершить преступление.

Помимо заявлений лиц, желающих изобличить последнего посредством своего участия в проверочной закупке или оперативном эксперименте, иной информации в материалах оперативно-розыскной деятельности не имеется. Также прослеживается негативная тенденция проявления инициативных действий

по совершению противоправного деяния со стороны участвующих в ОРМ лиц.

Вместе с тем пункт 4 части 8 статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» запрещает органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Согласно требованиям части 2 статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» одним из оснований проведения оперативно-розыскного мероприятия является наличие сведений о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, а также о лицах, его подготавливающих, совершающих или совершивших.

Учитывая требования национального законодательства и сложившуюся судебную практику по таким обращениям, Европейский Суд ориентирует правоохранительные органы на то, что результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора только в том случае, если они свидетельствуют о причастности подозреваемого к совершению противоправной деятельности и о наличии у него умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений, а также о проведении этим лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Принимая во внимание изложенное, уполномоченным прокурорам в ходе осуществления надзорных полномочий надлежит требовать от поднадзорных органов, чтобы в представляемых в следственные подразделения материалах оперативно-розыскной деятельности содержались достаточные данные, указывающие на то, что разрабатываемый (проверяемый) занимается противоправной деятельностью. При этом указанные данные должны подтверждаться проведением в отношении его комплекса иных оперативно-розыскных мероприятий.

Сама же инициатива совершения преступления должна исходить только от объекта оперативной проверки (разработки), а не от должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, или от лиц, оказывающих им содействие. Побуждение к преступным действиям объекта оперативной проверки (разработки) недопустимо.

**О ПРАКТИКЕ РЕАЛИЗАЦИИ ПОЛНОМОЧИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ПУНКТОМ 2 ЧАСТИ 2 СТАТЬИ 37
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Информационное письмо
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 15 декабря 2009 г. № 64-14-2009**

Извлечение

Изучение состояния законности при осуществлении оперативно-розыскной деятельности поднадзорными органами показало, что работа прокуроров в рассматриваемой сфере не в полной мере соответствует требованиям уголовно-процессуального законодательства, приказа Генерального прокурора Российской Федерации от 21.12.2007 г. № 207 «Об организации прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», поскольку прокурорами при выявлении в ходе проверок поводов и оснований для возбуждения уголовных дел не направляются постановления с материалами в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании. Вследствие этого ими не используются полномочия, предоставленные п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ.

При проведении проверок исполнения законодательства об оперативно-розыскной деятельности и установлении поводов и оснований для возбуждения уголовных дел, предусмотренных ст. 140 УПК РФ, прокурор обязан ставить вопрос о направлении соответствующую материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных нарушений уголовного законодательства.

Подобная практика реализации предоставленных прокурорам полномочий сформирована Генеральной прокуратурой Российской Федерации.

В ходе проверки исполнения законодательства об оперативно-розыскной деятельности, проведенной уполномоченным прокурором Генеральной прокуратуры Российской Федерации в ДЭБ МВД России, при изучении материалов дела оперативного учета, заведенного для разработки преступной деятельности организованной группы, были обнаружены достаточные данные, указывающие на наличие в действиях одного из фигурантов оперативной проверки сотрудника милиции Ш. признаков преступления предусмотренных ч. 1 ст. 286 и п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ.

Заместитель Генерального прокурора Российской Федерации, реализуя полномочия, предоставленные п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ,

вынес постановление о направлении материалов, подтверждающих совершение Ш. преступлений, Первому заместителю Генерального прокурора Российской Федерации — Председателю Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации для решения вопроса об уголовном преследовании в соответствии со ст. 145 УПК РФ.

Одновременно данным постановлением начальнику соответствующего подразделения МВД России было поручено обеспечить передачу необходимых документов в следственный орган в порядке, установленном ст. 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, утвержденной совместным приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17.04.2007 № 368/185/164/481/32/184/97/147.

По результатам было возбуждено уголовное дело, которое рассмотрено судом с постановлением обвинительного приговора.

**О ПРИМЕНЕНИИ ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 61
И ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 62
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ,
ИСКЛЮЧАЮЩИХ УЧАСТИЕ В ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ОРГАНОВ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИХ ДОЗНАНИЕ
И ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

**Информационное письмо
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 25 марта 2013 г. № 36-11-2013**

Извлечение

Согласно требованиям ст. 61 и 62 УПК РФ должностные лица, обеспечивающие производство по уголовному делу, при наличии перечисленных в них обстоятельств не могут участвовать в уголовном преследовании.

Установление такого запрета согласуется с конституционными принципами, в частности презумпцией невиновности, состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве.

Принимая во внимание, что в качестве одной из форм предварительного расследования по уголовным делам является и дознание, в целях соблюдения названных выше принципов, преду-

смотренных ст. 61 и 62 УПК РФ, запрет распространяется также и на орган дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя (ст. 40, 40.1, 41 УПК РФ).

Это означает, что в том случае, если должностные лица, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность или дознание, участвуют в уголовном преследовании, например, путем исполнения письменных поручений следователя о проведении оперативно-розыскных мероприятий, о производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, то они фактически выполняют процессуальные функции стороны обвинения (проводят следственные действия и др.).

Вместе с тем не исключается, что одновременно они могут являться свидетелями по уголовному делу и должны быть объективно допрошены по обстоятельствам дела, ставшим известными им в связи с исполнением обязанностей.

К примеру, когда они являлись единственными очевидцами события преступления, а иных установлено не было, то указанные лица могут быть допрошены в качестве свидетелей, что исключает их дальнейшее участие в производстве по уголовному делу после его возбуждения.

Таким образом, если указанные лица были допрошены в качестве свидетеля, то в дальнейшем они не могут осуществлять оперативно-розыскные мероприятия в равной степени, как и производство по делу. В ином случае доказательства, результаты всех следственных и иных процессуальных действий подлежат признанию недопустимыми.

**О ПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ОПЫТЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ
ПРОВЕДЕНИЯ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ
МЕРОПРИЯТИЙ, ОГРАНИЧИВАЮЩИХ
КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН**

**Информационное письмо
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 24 мая 2013 г. № 69-12-2013**

Генеральной прокуратурой проанализировано состояние прокурорского надзора за исполнением оперативными подразделениями органов внутренних дел требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности.

Результаты анализа свидетельствуют, что в ряде регионов органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность,

продолжают проводить оперативно-розыскные мероприятия (далее — ОРМ), ограничивающие конституционные права граждан, при отсутствии соответствующих оснований.

При этом уполномоченными прокурорами вскрываются факты умышленного внесения оперативными сотрудниками заведомо ложных сведений в оперативно-служебные документы, после чего незаконно выносятся постановления с ходатайством в суд о проведении прослушивания телефонных переговоров.

Зачастую названные ОРМ проводятся в отношении лиц при отсутствии сведений об их причастности к совершению преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений либо осведомленности об указанных деяниях.

С учетом изложенного в целях соблюдения прав граждан и обеспечения их гарантированной защиты, пресечения фактов проведения ОРМ для достижения целей и задач, не предусмотренных Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Федеральный закон), требуется принятие дополнительных мер при осуществлении прокурорского надзора.

В случаях установления нарушений в данной сфере нельзя ограничиваться только внесением актов прокурорского реагирования в адрес поднадзорного органа. Несмотря на определенную правовую неурегулированность, необходимо чаще практиковать внесение надзорных представлений на несоответствующие требованиям законодательства судебные решения, разрешающие проведение ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи».

Такой положительный опыт надзорной деятельности накоплен в прокуратуре Красноярского края, где в 2012 г. в результате удовлетворения надзорных представлений прокуроров отменено 59 незаконных и необоснованных постановлений судов о проведении оперативно-технических мероприятий (далее — ОТМ).

Прокуратуре края удалось выработать совместную с Красноярским краевым судом позицию, согласно которой судьи ориентированы на недопустимость выдачи разрешений на проведение ОРМ вышеназванной категории при отсутствии предусмотренных федеральным законодательством об оперативно-розыскной деятельности оснований для их проведения.

Исходными положениями подобной правоприменительной практики послужили общеправовые принципы гарантированности государством прав и свобод человека и гражданина, разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, содержащиеся в постановлениях от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и № 2 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений,

действий (бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», предусматривающие право прокуроров на обжалование решений и действий должностных лиц органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Признана необоснованной практика отказа судов в принятии к рассмотрению надзорных представлений прокуроров на судебные постановления, разрешающие проведение ОРМ, ограничивающих конституционные права человека и гражданина,

Судам края было доведено, что; для исполнения целей прокурорского надзора за оперативно-розыскной деятельностью, предусмотренных ст. 21 Федерального закона, уполномоченные прокуроры с разрешения председателя соответствующего суда либо лица, исполняющего обязанности председателя суда, имеют право непосредственно в судах знакомиться с журналами учета вынесенных судебных решений.

В соответствии с выработанной прокуратурой края методикой уполномоченными прокурорами в судах устанавливались количество разрешений на проведение ОТМ и оперативные подразделения, инициировавшие их осуществление.

Кроме того, в региональных подразделениях специальных технических мероприятий истребовались сведения об ОРМ данной категории, проведенных как по судебному решению, так и без него.

Количество выданных судебных решений и проведенных оперативно-технических мероприятий сопоставлялось, после чего изучались постановления суда и оперативно-служебные документы, послужившие основанием для возбуждения оперативными подразделениями ходатайств перед судом о проведении ОТМ, а также результаты их проведения. В определенных случаях сводки ПТП могут свидетельствовать о необоснованности прослушивания телефонных переговоров граждан, представленных фигурантами разработок или лицами, возможно располагающими сведениями о преступлениях.

При этом особое внимание уделялось достоверности содержательной части постановлений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, сведениям, имеющимся в проверяемых материалах, а также наличию условий, предусмотренных ст. 8 Федерального закона.

В дальнейшем в случае выявления нарушений Федерального закона в адрес Красноярского краевого суда вносилось надзорное представление, в котором отражались:

факт и сущность выявленного нарушения;

необходимость обеспечения соблюдения прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и

семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции в соответствии со ст. 5 Федерального закона;

обязанность суда при нарушении органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, прав и законных интересов физических и юридических лиц принимать меры по восстановлению этих прав и законных интересов;

отсутствие возможности защиты гражданами своих конституционных прав ввиду негласности проводимых в отношении их мероприятий, вследствие чего они были лишены возможности отстаивать погранные права самостоятельно.

Учитывая, что в субъектах Российской Федерации отсутствует единая практика обжалования действий и решений органов, осуществляющих ОРД, и судебных решений, необходимо инициировать проведение совместных с судами совещаний, результатом которых должна стать выработка согласованной позиции, которая позволит сформировать эффективный механизм защиты конституционных прав граждан.

Информируя об изложенном, обращаю внимание прокуроров субъектов Российской Федерации и приравненных к ним прокуроров специализированных прокуратур о целесообразности использования в своей деятельности положительного опыта работы прокуратуры Красноярского края.

Содержание информационного письма доведите до сведения уполномоченных прокуроров.

**О ПРИМЕНЕНИИ ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
В СВЯЗИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ПО ЖАЛОБЕ № 4378/02
ПО ДЕЛУ «БЫКОВ ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

**Информационное письмо
Генеральной прокуратуры Российской Федерации
от 4 февраля 2010 г. № 69-11-2010**

Большой Палатой Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) 10.03.2009 вынесено постановление по делу «Быков против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02), в котором констатировано нарушение властями Российской Федерации положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, выразившееся в проведении без разрешения суда негласного оперативно-розыскного мероприятия (далее —

ОРМ) — «оперативный эксперимент» с использованием скрытого радиопередатчика. Данное постановление вступило в законную силу,

ЕСПЧ при рассмотрении жалобы были исследованы и оценены следующие обстоятельства.

В отношении Быкова А. П. в 2000 г. возбуждено уголовное дело по подозрению в организации убийства С.

В целях его изобличения и в связи с согласием В, которому была отведена роль исполнителя, оказывать содействие в раскрытии преступления, сотрудники милиции инсценировали убийство, после чего привлекли В. к участию в оперативном эксперименте.

Суть оперативного эксперимента заключалась в том, что В., снабженный радиопередающим устройством, по указанию сотрудников милиции прибыл в гостевой дом Быкова и сообщил ему об исполнении заказа — убийстве С. Состоявшийся разговор между ними был записан правоохранительными органами с помощью специальных технических средств, а в дальнейшем эта запись использована в суде в качестве одного из доказательств вины Быкова в совершении преступления.

Судебное разрешение на проведение записи переговоров Быкова с В. получено не было, так как ОРМ проводились без проникновения в жилище и нарушения его неприкосновенности, а в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» оно требуется в случаях проведения ОРМ, связанных с контролем переговоров и сообщений, передаваемых только по сетям электрической и почтовой связи.

Однако, по мнению Европейского Суда, принцип обеспечения адекватной защиты лицу от произвольного вмешательства в равной степени применим к использованию радиопередающего устройства, которое с учетом природы и степени вмешательства фактически идентично прослушиванию телефонных переговоров.

ЕСПЧ указал, что в вопросах использования компетентными органами (в данном случае — оперативными сотрудниками милиции) скрытого слежения, национальное законодательство должно предусматривать защиту от произвольного вмешательства в право на личную жизнь, предусмотренное статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Закон должен определять рамки предоставляемых компетентным органам полномочий, а также способы их исполнения достаточно понятным образом, чтобы надежно защищать граждан от произвольного вмешательства в их жизнь.

В рассматриваемом же случае, по мнению ЕСПЧ, полномочия компетентных органов при принятии решения о перехвате разговора Быкова А. П. не были чем-либо обусловлены, а рамки и способы его проведения не были чем-либо ограничены; не было и гарантий любого другого рода.

Основываясь на этих выводах, ЕСПЧ пришел к заключению, что в отсутствие особых и подробных правил использование такой техники слежения-перехвата разговора, как части «оперативного эксперимента» не сопровождалось действием соответствующих гарантий, препятствующим различным возможным злоупотреблениям и, соответственно, ее использование было произвольным и не соответствовало требованиям законности. Вследствие этого констатируется нарушение властями Российской Федерации ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Таким образом, ЕСПЧ фактически предлагается в подобных случаях получать органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, судебные решения.

Нормами законодательства об оперативно-розыскной деятельности до настоящего времени данный вопрос не определен. Вместе с тем, как и Конвенция о защите прав человека и основных свобод (1950 г.), решения Европейского Суда по правам человека — в той части, в какой ими, исходя из общепризнанных принципов и норм международного права, дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

Об изложенном сообщается для недопущения в дальнейшем выявленных ЕСПЧ нарушений Конвенции, а также для учета в практической деятельности.

Информационное письмо доведите до сведения подчиненных прокуроров.

Раздел III

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ ОРД

Представляемая подборка извлечений из судебных решений, затрагивающих правоотношения в сфере оперативно-розыскной деятельности, сформирована на основании решений трех судов: Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ), Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. При этом извлечения осуществлены только из тех решений ЕСПЧ, которые приняты по жалобам, связанным с российской правоприменительной практикой, а именно по делам: «Ваньян против Российской Федерации» (2005 г.), «Худобин против Российской Федерации» (2006 г.), «Быков против Российской Федерации» (2009 г.), «Банникова против Российской Федерации» (2010 г.), «Веселов и другие против Российской Федерации» (2012 г.).

Решения ЕСПЧ по аналогичным вопросам совершенствования оперативно-розыскного законодательства и судебной практики, принятые при рассмотрении жалоб на действия властей иных государств, упоминаются в настоящей работе без подробного рассмотрения. Вместе с тем следует помнить, что прецедентный характер решений ЕСПЧ обуславливает применение в исследуемых нами решениях критериев, подходов и принципов, выработанных в ранее рассмотренных делах, к числу которых следует отнести: «Класс против Германии» (1979 г.), «Мэлоун против Соединенного Королевства» (1985 г.), «Джейнс против Соединенного Королевства» (1986 г.), «Лендер против Швеции» (1987 г.), «Круслин против Франции» (1990 г.), «Хувиг против Франции» (1990 г.), «Андерссон против Швеции» (1992 г.), «Хьюитт и Харман против Соединенного Королевства» (1992 г.), «Луди против Швейцарии» (1993 г.), «Ротару против Соединенного Королевства» (1997 г.), «Халфорд против Соединенного Королевства» (1997 г.), «Хайген против Соединенного Королевства» (1997 г.), «Шенк против Швейцарии» (1997 г.), «Кооп против Швейцарии» (1998 г.), «Шазад против Соединенного Королевства» (1998 г.), «Тейшера де Кастро против Португалии» (1999 г.), «Валензуела Контрерас против Испании» (1999 г.), «Гавелл против Соединенного Королевства» (1999 г.), «Кооп против Швейцарии» (1999 г.), «Ламберт против Франции» (2000 г.), «Тейлор-Сабон против Соединенного Королевства» (2001 г.), «Хан против Соединенного Королевства» (2001 г.), «ПГ против Соединенного Королевства» (2002 г.) и др.

Принятие Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ обусловило распространение юрисдикции Европейского Суда по правам человека по толкованию и применению Конвенции и Протоколов к ней на случаи предполагаемых нарушений Россией положений соответствующих международных договоров.

Включение в отечественную правовую систему и большая юридическая сила по отношению к национальным законам указанной Конвенции и Протоколов наряду с положительным эффектом увеличения возможности защиты прав и свобод наших граждан вызвало проблемы, связанные с несоответствием действующего оперативно-розыскного законодательства высоким требованиям Конвенции и расхождениями в подходах ЕСПЧ и российской судебной системы в определении отдельных критериев справедливости и законности.

Примером различия позиций являются Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г. по делу Быкова и Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О по жалобам гражданина Уразова. Мнению ЕСПЧ о необходимости получения судебного разрешения для осуществления технической фиксации осуществляемого оперативно-розыскного мероприятия противопоставлено мнение Конституционного Суда: «...применение технических средств, в том числе средств аудиозаписи, осуществляется в рамках общего порядка проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения: судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов...».

Приходится констатировать, что вопрос о законных способах технической фиксации ОРМ неоднозначно рассматривается как в теории, так и практиками.

Согласно ч. 3 ст. 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в ходе проведения ОРМ могут использоваться информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации¹, если применение технических средств, в том числе устройств аудиозаписи, осуществляется строго в рамках проведения ОРМ, это само по себе не предопределяет необходимости вынесения о том специального

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 6 и 14 части первой и частью четвертой статьи 6, пунктом 3 статьи 7, частью второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», частью второй статьи 7, пунктом 4 части второй статьи 38, статьями 125, 140 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 16 нояб. 2006 г. № 454-О ; По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 11 июля 2006 г. № 268-О.

судебного решения. Интерпретируя положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Конституционный Суд Российской Федерации¹ считает, что судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов. Соответственно предусмотренное Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» использование при проведении оперативно-розыскных мероприятий аудиозаписи не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием, так как имеет целью фиксацию хода и результатов проведения собственно ОРМ.

Кроме того, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» регламентирует порядок проведения ОРМ, ограничивающих конституционное право граждан на тайну сообщений, и в силу этого подлежит применению лишь в тех случаях, когда лица, передающие или принимающие сообщение, предполагают его конфиденциальный характер и не желают доступа к передаваемой информации каких-либо сторонних лиц и органов. Однако, исключая возможность ознакомления указанных органов и лиц с содержанием передаваемого сообщения без судебного решения и помимо воли граждан, его передающих или принимающих, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» не препятствует распространению информации о переданном сообщении кем-либо из этих граждан².

К сожалению, данным примером не исчерпывается вся проблематика судебной практики, связанной с осуществлением оперативно-розыскной деятельности. Оказывая большое влияние на формирование подходов к оценке законности оперативно-розыскной деятельности, судебная практика имеет ряд сложных и многообразных проблем, которые нельзя признать окончательно разрешенными.

Анализ судебной практики, складывающейся в различных субъектах Российской Федерации как при рассмотрении по существу уголовных дел, доказательственная база которых основана на результатах оперативно-розыскной деятельности, так и при осуществлении судебного контроля проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан, свидетельствует о ее неоднозначности.

В качестве примера можно указать на факты, когда суды первой инстанции признавали законным проведение нескольких проверочных закупок у одного и того же лица — наркоторговца, в то время как результаты первой проверочной закупки использовались лишь как предлог для проведения

¹ Там же.

² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Юлдашевой Люции Ахматгалеевны как не соответствующей требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»: определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 5 июня 1997 г. № 72-О.

последующего комплекса ОРМ и следственных действий. При этом возбуждение уголовного дела по одному уже полностью завершенному преступлению — сбыту наркотического средства во время первой проверочной закупки, используется не с целью привлечения к ответственности виновных в его совершении лиц, а с целью выявления других, хотя и однородных, преступлений. Полагаем, что такой подход является недопустимым, поскольку происходит нарушение ст. 6 УПК РФ, указывающей, что назначением уголовного судопроизводства является уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания.

Подобная практика приводит к тому, что правоохранительные органы заведомо допускают возможность непривлечения лица к уголовной ответственности за совершенный им сбыт наркотических средств во время первой проверочной закупки, что, в свою очередь влечет неисполнение судами требований ч. 3 ст. 306 УПК РФ. Данная норма предписывает, что в случае вынесения оправдательного приговора, постановления или определения о прекращении уголовного преследования по основанию, предусмотренному п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, а также в иных случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, суд должен решать вопрос о направлении руководителю следственного органа или начальнику органа дознания уголовного дела для производства предварительного расследования и установления лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

Вместе с тем существующие отчеты государственных обвинителей не предусматривают анализ показателей исполнения судами требований ч. 3 ст. 306 УПК РФ. Информационные центры органов внутренних дел и ФСКН также не акцентируют своего внимания на данных показателях. При этом, не желая увеличивать объем работы, оперативно-розыскные органы и органы предварительного следствия самостоятельно не иницируют возвращение из судов материалов уголовных дел по указанным эпизодам.

Другим и наиболее распространенным нарушением является использование элементов административной практики при осуществлении оперативно-розыскной деятельности по выявлению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств. Проводя такое оперативно-розыскное мероприятие, как наблюдение, сотрудники ОРО либо на месте производят личный досмотр лица, сбывающего наркотические средства, либо производят его административное задержание с последующим личным досмотром. При этом административный протокол о совершении разрабатываемым лицом какого-либо административного правонарушения, как правило, фальсифицируется.

Встречается, что в административном протоколе отражают факт сбыта разрабатываемым лицом наркотических средств, хотя административной ответственности за сбыт наркотических средств не существует и речь идет о преступлении.

Очевидно, что метод, при котором оперативно-розыскная деятельность документируется посредством применения норм об административных правонарушениях, нельзя признать законным. Но, как ни странно, формированию подобной практики способствуют суды, признающие допустимым использование административных процедур в уголовном судопроизводстве.

Если рассматривать сферу выявления коррупционных преступлений, то оперативно-розыскные органы также допускают нарушения, связанные, например, с подменой оперативно-розыскного мероприятия оперативный эксперимент оперативно-розыскным мероприятием наблюдение. При этом суды, как правило, «не замечают» принципиального различия в сущности указанных мероприятий и признают законными результаты ОРМ наблюдение, в то время как оперативные органы не ограничивались пассивным мониторингом деятельности разрабатываемого лица, а активно участвовали в создании специальных условий с вовлечением в них разрабатываемого лица без его уведомления с целью изучения его реакции на эти условия.

Еще одной проблемой является проблема эффективности осуществления судебного контроля проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих права и свободы граждан.

Следует признать, что в силу своей специфики судебный контроль не может в полной мере обеспечить и гарантировать законность проведения ОРМ, в том числе ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина.

Практика показывает, что в процессе проведения ОРМ оперативно-розыскные службы нередко допускают нарушения законности, которые могут быть связаны с нарушением конституционных прав и свобод граждан. Специфика ОРД такова, что ОРМ, ограничивающие конституционные права граждан, в основном проводятся негласно и конспиративно. Это, по сути, лишает граждан возможности самим оценивать законность и обоснованность ограничения своих прав и свобод в тех случаях, когда им из каких-либо заслуживающих доверия источников не стало достоверно известно о проведении в отношении их ОРМ. В принципе, грамотная организация проведения ОРМ предполагает безусловное сохранение в тайне от проверяемого субъекта действий оперативных сотрудников. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает право лица, полагающего, что действиями органов, осуществляющих ОРД, были нарушены его права и свободы, обжаловать эти действия в вышестоящий оперативно-розыскной орган, прокурору или в суд (ч. 3 ст. 5). Но практическая реализация этого права опять-таки зависит от осведомленности лица о проведении в отношении его ОРМ. В большинстве случаев только уполномоченный прокурор может выявить факт нарушения оперативно-розыскного законодательства при проведении ОРМ, поскольку возможности института судебного контроля в этой сфере объективно ограничены.

Действительно, способы осуществления судом и прокуратурой своих контрольно-надзорных полномочий принципиально различаются¹. Суд реализует свои контрольные полномочия только по инициативе заинтересованных лиц, т. е. по мере поступления конкретных ходатайств о разрешении проведения ОРМ от оперативно-розыскных органов либо заявлений и жалоб на эти органы от граждан, должностных лиц и организаций. Судебный контроль не обладает инициативностью, свойственной прокурорскому надзору. Судья, с каким бы нарушением закона, прав и свобод человека и гражданина ни сталкивался, сам и по своей инициативе ничего сделать для устранения этих нарушений не в состоянии до тех пор, пока ущемленный в правах гражданин или прокурор, действующий в его интересах, не обратится в суд. Следует также учитывать и другой существенный момент — встречается немало нарушений закона, по которым ни одна из сторон не заинтересована обращаться в суд, а следовательно, без инициативного вмешательства прокурора данные нарушения не могут быть устранены в судебном порядке. Кроме того, прокурор не ограничивается рассмотрением вопросов о дозволении совершить те или иные действия оперативно-розыскным органам либо оценкой правомерности действий и решений поднадзорных органов и организаций, их должностных лиц, а проверяет законность установленного порядка проведения ОРМ и осуществления ОРД в целом.

Вместе с тем обеспечение законности осуществления ОРД не ограничено только прокурорским надзором и судебным контролем. Обязанность обеспечить законность при осуществлении ОРД также возложена на ведомственное руководство ОРО. Соблюдению требований закона при осуществлении ОРД способствует и деятельность служб собственной безопасности, а также деятельность ОРО иных ведомств, в поле зрения которых могут попасть нарушения оперативно-розыскного законодательства (на практике оперативными подразделениями ФСБ России нередко выявляются преступления, сопряженные с нарушениями оперативно-розыскного законодательства, совершаемые сотрудниками ОРО ОВД). При выявлении нарушений законности в сфере ОРД уполномоченным прокурорам следует чаще использовать возможности ведомственного контроля и истребовать соответствующую информацию из ОРО различных ведомств.

В настоящее время оперативно-розыскные мероприятия, ограничивающие конституционные права и свободы человека и гражданина, могут проводиться только при условии вынесения судебного решения, разрешающего проведение таких ОРМ. Судья принимает это решение путем вынесения специального постановления.

Основанием для рассмотрения оперативного материала и принятия судом решения по вопросу о проведении ОРМ, ограничивающего конституционные права граждан, является мотивированное постановление одного из

¹ Шалумов М. С. Судебный контроль и прокурорский надзор: не междоусобица, а взаимодействие // Российская юстиция. 2001. № 4. С. 15—16.

руководителей органа, осуществляющего ОРД. Значение постановлений, выносимых руководителями оперативно-розыскных органов при подготовке и проведении ОРМ, заключается в осуществлении дополнительного превентивного внутриведомственного контроля за законностью их производства. Перечень категорий таких руководителей устанавливается ведомственными нормативными актами.

Невыполнение этого требования не позволяет принять законное судебное решение об ограничении конституционных прав граждан. Постановлением Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 11 мая 2005 г. были отменены решения нижестоящих судебных инстанций и прекращено производство по уголовному делу по причине нарушения процедуры рассмотрения ходатайства об ограничении конституционного права гражданина. До возбуждения уголовного дела в отношении лица, подозревавшегося в совершении преступления, было проведено такое оперативно-розыскное мероприятие, как обследование жилого помещения. При этом ходатайство о даче разрешения на его проведение было возбуждено перед судом старшим оперуполномоченным отдела МВД Республики Татарстан. Принимая такое решение, Президиум Верховного Суда Республики Татарстан указал, что с ходатайством о даче разрешения на проведение ОРМ в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» может обращаться только один из руководителей органа, осуществляющего ОРД. Таким образом, судья рассмотрел ходатайство, возбужденное неправомочным лицом, поскольку старший оперуполномоченный не относится к категории руководителей соответствующего органа¹.

К ОРМ, которые проводятся только при наличии постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего ОРД, и судебного решения, разрешающего проведение такого ОРМ, относятся:

- контроль почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений;
- прослушивание телефонных переговоров;
- снятие информации с технических каналов связи;
- наблюдение с проникновением в жилое помещение;
- обследование жилого помещения против воли проживающих в нем лиц.

Проведение любых ОРМ, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается исключительно на основании судебного решения и только при наличии информации:

о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно;

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 1. С. 31—32.

о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно;

о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной экономической или экологической безопасности Российской Федерации.

В случаях, которые не терпят отлагательства и могут привести к совершению тяжкого или особо тяжкого преступления, а также при наличии данных о событиях и действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации, на основании мотивированного постановления одного из руководителей органа, осуществляющего ОРД, допускается проведение указанных ОРМ с обязательным уведомлением суда (судьи) в течение 24 часов. В течение 48 часов с момента начала проведения ОРМ орган, его осуществляющий, обязан получить судебное решение о проведении такого ОРМ либо прекратить его проведение.

Прослушивание телефонных и иных переговоров допускается только в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений средней тяжести, тяжких или особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях.

Процедура рассмотрения судьей материалов органов, осуществляющих ОРД, об ограничении конституционных прав граждан в законе четко не прописана. Нормы Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст. 9) определяют порядок судебного рассмотрения оперативных материалов в самом общем виде. По общему правилу рассмотрение таких материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении ОРМ осуществляется судом по месту проведения таких мероприятий или по месту нахождения органа, осуществляющего ОРД и ходатайствующего об их проведении. Оперативные материалы рассматриваются уполномоченным судьей единолично и незамедлительно. Такое рассмотрение проводится вне рамок судебного разбирательства и втайне от лиц, чьи конституционные права подлежат ограничению. Указанная особенность подобной судебной процедуры признана правомерной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. В частности, в Определении Конституционного Суда Российской Федерации по жалобе гражданки И. Г. Черновой прямо указано, что «наделение суда полномочием по осуществлению процедуры независимого одобрения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, не ущемляет этих прав, а, напротив, создает дополнительную гарантию их защиты. Вместе с тем это не судебное разбирательство и даже не подготовительные действия к судебному заседанию. В данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением, кто его совершил или совершает. В процедуре, в которой испраши-

вается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо — не участник процесса и знать о нем не должен. Открытости, гласности и состязательности сторон в этом процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл. Именно поэтому судебное решение выдается органу — инициатору проведения оперативно-розыскных мероприятий и не выдается проверяемому лицу»¹.

В дальнейшем эта позиция получила подтверждение в Определении Конституционного Суда Российской Федерации по жалобам граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова, в котором к тому же указывалось, что «если же лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на обжалование и судебную защиту и может обращаться в суд общей юрисдикции в соответствии с установленной подсудностью»².

В целях конкретизации законодательных положений постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации» от 24 декабря 1993 г. № 13 был более четко определен порядок дачи разрешений на проведение оперативно-розыскных мероприятий и определен круг судей, наделенных этим правом. По общему правилу к числу уполномоченных судей отнесены судьи верховных судов республик, краевых и областных судов, Московского и Санкт-Петербургского городских судов, судов автономной области и автономных округов, военных судов округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных Сил, а в качестве исключения такие полномочия предоставлены судьям районных, городских судов, военных судов армий, флотилий, соединений и гарнизонов. В любом случае, если материалы и ходатайства о необходимости проведения ОРМ представляют в суды районного звена, они не могут отказать в их рассмотрении.

Определенный интерес представляет практика взаимодействия органов прокуратуры и суда Красноярского края, сформировавшаяся при принятии судебных решений, разрешающих проведение ОРМ прослушивание телефонных переговоров и снятие информации с технических каналов связи, которые ограничивают права и свободы граждан. Согласно данной практике прокуратура использует надзорные представления для отмены незаконных и необоснованных постановлений судов о проведении оперативно-техничес-

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О.

² По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» : определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 4 февр. 1999 г. № 18-О.

ких мероприятий. Указанная практика, «несмотря на определенную правовую неурегулированность», одобрена заместителем Генерального прокурора Российской Федерации в информационном письме «О положительном опыте организации прокурорского надзора за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан» от 24 мая 2013 г. № 69-12-2013.

Приведенные примеры также не исчерпывают существующие противоречия между требованиями Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. и оперативно-розыскным законодательством, между оперативно-розыскной деятельностью и оценкой ее законности прокурорско-надзорной и судебной практикой, между позициями ЕСПЧ и Конституционного Суда Российской Федерации.

Вместе с тем изучение судебных решений дает возможность выделить наиболее сложные аспекты оперативно-розыскной деятельности и произвести извлечение основных критериев, подходов и принципов, используемых судами при оценке ее законности.

При этом к наиболее спорным вопросам относятся:

- проведение оперативного эксперимента в отношении неопределенного круга лиц;

- непосредственное участие в оперативном эксперименте сотрудника органа, осуществляющего ОРД, в том числе при отсутствии реальной необходимости в получении документа или услуги;

- выявление коррупционных преступлений путем оперативного внедрения, а также с использованием специально созданных предприятий, учреждений и организаций.

Для разрешения этих вопросов целесообразно рассмотреть и проанализировать решения Европейского Суда по правам человека по делам: «Тейшейро де Кастро против Португалии», «Ваньян против России», «Худобин против России», а также складывающуюся на основе этих решений правоприменительную (в том числе судебную) практику.

В соответствии с данными решениями основные критерии законности проведения ОРМ были сформулированы следующим образом:

«Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства»¹.

¹ Пункт 47 Постановления по делу «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (Жалоба № 53203/99). Страсбург, 15 декабря 2005 г.

«Не было доказательств того, что до вмешательства О. З.¹ у милиции были основания подозревать заявителя в распространении наркотиков. Простое заявление сотрудников милиции в суде о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к распространению наркотиков, которое, судя по всему, не было проверено судом, не может приниматься во внимание. Милиция не ограничилась пассивным расследованием преступной деятельности заявителя. Ничто не предполагало, что преступление было бы совершено без вмешательства О. З. Поэтому Европейский Суд сделал вывод, что милиция спровоцировала приобретение наркотиков по просьбе О. З. Обвинение заявителя в приобретении и хранении героина, совершенных группой лиц, в части, касающейся приобретения наркотиков для О. З., было основано, главным образом, на доказательствах, полученных в ходе милицейской операции, в том числе на показаниях О. З. и сотрудников милиции Е. Ф. и М. Б. Таким образом, вмешательство со стороны милиции и использование полученных вследствие этого доказательств при рассмотрении уголовного дела против заявителя неоправдимо подрывало справедливость судебного разбирательства»².

Полагаем, что использование указанных критериев законности не может ограничиваться только ОРМ проверочная закупка, так как данные критерии являются справедливыми и при оценке законности иных ОРМ: оперативный эксперимент, оперативное внедрение, контролируемая поставка.

В этой связи представляет интерес следующий пример.

«Областным судом вынесен оправдательный приговор в отношении М., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, п. «г» ст. 290 УК РФ, который, будучи должностным лицом — главой администрации одного из районов, совершил покушение на получение взятки в крупном размере (6 тыс. дол. США) за выполнение действий в пользу ООО «Магнит», интересы которого представлял Б. Суд пришел к выводу, что Б. на момент обращения к М. с просьбой выделить земельный участок под строительство магазина в интересах ООО «Магнит» не являлся директором этой фирмы, а выступал в качестве участника оперативного эксперимента, проводимого сотрудниками УБОП в отношении М. При этом наименование фирмы использовалось сотрудниками УБОП без ведома и согласия этого юридического лица, а только лишь для проведения оперативного эксперимента. Также судом указано, что орган, осуществляющий ОРД, не ограничился пассивным фиксированием предполагаемой преступной деятельности М., инициировал проведение оперативно-розыскного мероприятия с участием Б., хотя ничего не предполагало, что деяние было бы совершено без его вмешательства. Доказательства, полученные посредством проведения оперативно-розыскных ме-

¹ Лицо, оказывающее содействие на конфиденциальной основе.

² Пункт 49 Постановления по делу «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (Жалоба № 53203/99). Страсбург, 15 декабря 2005 г.

роприятий, признаны судом недопустимыми в силу нарушения положений ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»¹.

Фактические обстоятельства склонения лица к совершению преступления являются основанием для разграничения провокации преступления и соответствующего оперативно-розыскного мероприятия, осуществленного в рамках Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

На такой подход также ориентирует Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу Тешейра де Кастро против Португалии от 9 июня 1998 г. (несмотря на то что в нем рассматривается оперативно-розыскное мероприятие проверочная закупка, основные характеристики провокации весьма схожи с провокацией взятки). В связи с проведением операции по выявлению незаконного оборота наркотиков двое переодетых в гражданскую одежду полицейских из полиции общественной безопасности неоднократно подходили к гражданину В., подозреваемому в перевозке наркотиков, с просьбой помочь приобрести несколько граммов героина. В. согласился найти продавца и организовал им встречу с Тешейра де Кастро, который по просьбе полицейских согласился доставить необходимую партию наркотиков. В момент передачи наркотических средств полицейские раскрыли себя и арестовали В. и Тешейра де Кастро. Впоследствии указанные лица осуждены национальным судом Португалии, а действия сотрудников полиции Верховным судом Португалии признаны правомерными. В жалобе в Европейский Суд по правам человека Тешейра де Кастро указал, что национальный суд нарушил его право, предусмотренное ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., на справедливое судебное разбирательство, так как был принужден переодетыми в гражданскую одежду полицейскими к совершению преступления, за которое он был осужден. В своем решении Европейский Суд по правам человека признал, что преступление было совершено, однако «заявитель осужден в основном благодаря действиям полицейских. Таким образом, полицейские спровоцировали совершение преступления, которое в противном случае не имело бы места. Такая ситуация незамедлительно отразилась на справедливости судебного процесса... Основные требования справедливости, указанные в ст. 6 Конвенции, относятся к любому виду преступлений, от самых незначительных до особо тяжких. Общественный интерес не может оправдать использование доказательств, полученных при помощи провокаций полиции... В свете вышеизложенного Суд делает вывод, что действия сотрудников полиции не подпадают под определение действий негласных агентов, так как они спровоцировали совершение преступления и нет никаких доводов в пользу того, что, если бы не их вмешательство, преступление было бы совершено».

¹ Расследование взятничества : методические рекомендации / Генеральная прокуратура Российской Федерации, Главное управление криминалистики, Следственный комитет при прокуратуре Российской Федерации. М., 2009. С. 43.

РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ, СВЯЗАННЫХ С ПРИМЕНЕНИЕМ СТАТЕЙ 23 И 25 КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 декабря 1993 г. № 13

с изменениями и дополнениями

Согласно статье 23 Конституции Российской Федерации, ограничение права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения, а в соответствии со статьей 25 проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц возможно не иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения.

Исходя из этого и учитывая, что Конституция Российской Федерации имеет высшую юридическую силу и прямое действие, Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет:

1. Рекомендовать верховным судам республик, краевым, областным судам, Московскому и Санкт-Петербургскому городским судам, судам автономной области и автономных округов, военным судам округов, групп войск, флотов и видов Вооруженных сил принимать к своему рассмотрению материалы, подтверждающие необходимость ограничения права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 7.)

Районные (городские) народные суды, военные суды армий, флотилий, соединений и гарнизонов не могут отказать в рассмотрении таких материалов в случае представления их в эти суды.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 7.)

2. Исходя из того, что никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения, вышеназванные суды должны рассматривать материалы, подтверждающие необходимость проникновения в жилище, если таковые представляются в суд.

3. Материалы, указанные в пунктах 1 и 2 настоящего постановления, представляются судье уполномоченными на то органами и должностными лицами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации».

4. По результатам рассмотрения материалов судьей выносится мотивированное постановление о разрешении провести оперативно-розыскные или следственные действия, связанные с ограничением права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений или с проникновением в жилище, либо об отказе в этом.

5. Разъяснить, что в случае, если судья не дал разрешения на проведение указанных действий, уполномоченные на то органы и должностные лица вправе обратиться по тому же вопросу в вышестоящий суд.

6. Рекомендовать судам рассматривать вышеназванные материалы незамедлительно.

7. Предложить председателям судов обеспечить надлежащий учет и хранение судебных решений по рассмотренным материалам.

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРИМЕНЕНИЯ СУДАМИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ПРАВОСУДИЯ

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8

с изменениями и дополнениями

Извлечение

Закрепленное в Конституции Российской Федерации положение о ее высшей юридической силе означает, что все конституционные нормы имеют верховенство над законами и иными нормативными актами.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 г. № 9.)

В целях единообразного применения судами конституционных норм при осуществлении правосудия Пленум Верховного Суда Российской Федерации постановляет дать следующие разъяснения:

3. В случае неопределенности в вопросе о том, соответствует ли Конституции подлежащий применению по конкретному делу закон, суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о конституционности этого закона. Такой запрос в соответствии со ст. 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» может быть сделан судом любой инстанции и в любой стадии рассмотрения дела.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.04.2013 г. № 9.)

О необходимости обращения с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации суд выносит мотивированное определение (постановление). Сам запрос оформляется в письменной форме в виде отдельного документа.

5. Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы. Этой же конституционной нормой определено, что если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора.

Учитывая это, суд при рассмотрении дела не вправе применять нормы закона, регулирующего возникшие правоотношения, если вступившим в силу для Российской Федерации международным договором, решение о согласии на обязательность которого для Российской Федерации было принято в форме федерального закона, установлены иные правила, чем предусмотренные законом. В этих случаях применяются правила международного договора Российской Федерации.

При этом судам необходимо иметь в виду, что в силу п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации «О международных договорах Российской Федерации» положения официально опубликованных международных договоров Российской Федерации, не требующие издания внутригосударственных актов для применения, действуют в Российской Федерации непосредственно. В иных случаях наряду с международным договором Российской Федерации следует применять и соответствующий внутригосу-

дарственный правовой акт, принятый для осуществления положений указанного международного договора.

6. Обратить внимание судов на то, что в силу ч. 3 ст. 15 Конституции Российской Федерации не могут применяться законы, а также любые иные нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы, обязанности человека и гражданина, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. В соответствии с указанным конституционным положением суд не вправе основывать свое решение на неопубликованных нормативных актах, затрагивающих права, свободы, обязанности человека и гражданина.

Порядок официального опубликования федеральных нормативных правовых актов определен Федеральным законом Российской Федерации «О порядке опубликования и вступления в силу федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов палат Федерального Собрания» и Указом Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» (в редакции Указов Президента Российской Федерации от 16 мая 1997 г. № 490 и от 13 августа 1998 г. № 963).

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 51.)

7. Если при рассмотрении конкретного дела суд установит, что подлежащий применению акт государственного или иного органа не соответствует закону, он в силу ч. 2 ст. 120 Конституции Российской Федерации обязан принять решение в соответствии с законом, регулирующим данные правоотношения.

Оценке с точки зрения соответствия закону подлежат нормативные акты любого государственного или иного органа (нормативные указы Президента Российской Федерации, постановления палат Федерального Собрания Российской Федерации, постановления и распоряжения Правительства Российской Федерации, акты органов местного самоуправления, приказы и инструкции министерств и ведомств, руководителей учреждений, предприятий, организаций и т. д.).

При применении закона вместо несоответствующего ему акта государственного или иного органа суд вправе вынести частное определение (постановление) и обратить внимание органа или должностного лица, издавшего такой акт, на необходимость привести его в соответствие с законом либо отменить.

8. Конституцией Российской Федерации каждому гарантировано право на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47). В соответствии с указанным конституционным положением вышестоящий суд не вправе без ходатайства или согласия сторон принять к своему производству в качестве суда первой инстанции дело, подсудное нижестоящему суду.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 51.)

14. Поскольку ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения (ч. 2 ст. 23 Конституции Российской Федерации), судам надлежит иметь в виду, что в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих указанные конституционные права граждан, может иметь место лишь при наличии у органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного противоправного деяния, по которому производство предварительного следствия обязательно; о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших противоправное деяние, по которому производство предварительного следствия обязательно; о событиях или действиях, создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. Перечень органов, которым предоставлено право осуществлять оперативно-розыскную деятельность, содержится в названном Законе.

Эти же обстоятельства суды должны иметь в виду при рассмотрении материалов, подтверждающих необходимость проникновения в жилище против воли проживающих в нем лиц (ст. 25 Конституции Российской Федерации), если такие материалы представляются в суд органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

Обратить внимание судов на то, что результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

16. Обратить внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РСФСР, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

(В ред. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2007 г. № 5.)

Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами.

Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № КАС09-533

Извлечение

Кассационная коллегия Верховного Суда Российской Федерации <...> рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению Нетупского Павла Иосифовича о признании частично недействующими пп. 2—7 Требований к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-розыскных мероприятий, утвержденных Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 65

установила:

Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 19 мая 2009 г. № 65 в целях реализации требований пункта 2 статьи 64 Федерального закона от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» и пп. 4, 6, 11 Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538, утверждены Требования к сетям и средствам почтовой связи для проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее — Требования).

Исходя из содержания оспариваемых положений Требований, суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что они устанавливают требования к сетям и средствам почтовой связи в целях создания [условий¹] уполномоченному государственному органу, осуществляющему проведение оперативно-разыскных мероприятий, и не устанавливают условия и основания для проведения оперативно-разыскных мероприятий.

Положения пп. 2, 3 Требований обязывают сети почтовой связи, средства почтовой связи обеспечить техническую возможность передачи уполномоченному органу информации; устанавливают механизм и способ ее передачи; пп. 4, 5 Требований содержат требование обеспечить техническую возможность получения из базы данных о пользователях услугами почтовой связи информации о пользователе услугами почтовой связи и о почтовом адресе пользователя услугами почтовой связи, из базы данных об оказанных услугах почтовой связи информации об оказанных услугах почтовой связи; п. 6 Требований регулирует, как осуществляется передача для контроля почтовых отправлений и их возврат; п. 7 Требований предусматривает возможность изъятия почтовых отправлений, приостановления оказания услуг почтовой связи в сетях почтовой связи в случае принятия решения уполномоченным органом в установленном порядке.

Приведенные положения согласуются с п. 1 ст. 64 Федерального закона «О связи», обязывающим операторов связи предоставлять уполномоченным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации, информацию о пользователях услугами связи и об оказанных им услугах связи, а также иную информацию, необходимую для выполнения возложенных на эти органы задач, в случаях, установленных федеральными законами и п. 12 Постановления Правительства Российской Федерации от 27 августа 2005 г. № 538, которым предусмотрена обязанность оператора связи своевременно обновлять информацию, содержащуюся в базах данных об абонентах оператора связи и оказанных им услугах связи, которая должна храниться оператором связи в течение трех лет и предоставляться органам службы федеральной безопасности путем осуществления круглосуточного удаленного доступа к базам данных.

Порядок приостановления оказания услуг связи и порядок изъятия почтовых отправлений, на которые имеется ссылка в п. 7 Требований, урегулированы п. 3 ст. 64 Федерального закона

¹ Данное слово, видимо, пропущено. (Примеч. авт.-сост.)

«О связи», ст.ст. 8 и 15 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности».

При таких данных нет оснований полагать, что оспариваемые положения противоречат действующему законодательству.

Правомерным является вывод суда о несостоятельности довода заявителя о том, что оспариваемые им нормы допускают неограниченный и неконтролируемый доступ органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, к сведениям о почтовых отправлениях, адресах отправителя и получателя; осмотр и изъятие почтовых отправлений без судебного решения.

Основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий урегулированы федеральным законодательством: Федеральными законами от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (ст.ст. 6, 8), от 17 июля 1999 г. № 176-ФЗ «О почтовой связи» (ст. 15), от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ст. 63), и не было оснований воспроизводить их в нормативном правовом акте Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, определяющем требования к сетям и средствам почтовой связи, в целях создания уполномоченному государственному органу, осуществляющему проведение оперативно-розыскных мероприятий, условий, необходимых для проведения этих мероприятий. Оспариваемые положения Требований не позволяют сделать вывод о возможности изъятия, осмотра почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, без судебного решения.

Доводы кассационной жалобы о том, что оспариваемые нормативные положения противоречат правовым позициям, высказанным Европейским судом по правам человека, Конституционным Судом Российской Федерации, поскольку ограничивают право на тайну телефонных переговоров, переписку без судебного решения, противоречат содержанию этих норм и не могут служить поводом к отмене решения суда.

Несостоятелен довод кассационной жалобы о том, что выводы суда о законности оспариваемых положений Требований немотивированны. Решение суда соответствует требованиям ст. 198 ГПК РФ, основано на правильном применении и толковании норм материального права. В кассационной жалобе не приведено доводов, опровергающих выводы суда о законности оспариваемых нормативных положений, оснований считать такие выводы ошибочными не имеется.

О ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРОИЗВОДСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ ВВИДУ НОВЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ

Постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 25 сентября 2013 г. № 155-П13

Извлечение

Веселов осужден за преступление, совершенное при следующих обстоятельствах.

В неустановленное время, в неустановленном месте, у неустановленного лица Веселов незаконно приобрел с целью сбыта наркотическое средство (гашиш массой не менее 0,9 гр.), которое незаконно хранил при себе до 19 мая 2009 года.

19 мая 2009 г., примерно в 21 час 35 минут, в подъезде дома по адресу: <...> Веселов согласно заранее достигнутой договоренности с К. в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка» незаконно сбыв ему, продав за <...> рублей, 2 свертка с гашишем весом 0,5 гр. и 0,4 гр., однако преступление не было доведено до конца, т. к. Веселов был задержан сотрудниками милиции и доставлен в отдел милиции, где К. в присутствии понятых добровольно выдал указанные 2 свертка с гашишем общей массой 0,9 гр., а при личном досмотре Веселова были обнаружены и изъяты деньги в сумме <...> рублей, которые ранее были выданы сотрудниками милиции К. для участия в проведении оперативно-розыскного мероприятия «проверочная закупка».

В своей жалобе, адресованной в Европейский Суд по правам человека, Веселов указывал, что он осужден за совершение преступления в связи с провокацией со стороны сотрудников правоохранительных органов.

Европейский Суд напомнил, что бремя доказывания отсутствия факта провокации лежит на властях.

В настоящем деле эта обязанность по доказыванию не может быть исполнена, т. к. действия милиции не были тщательно рассмотрены национальными властями, а досье содержит недостаточно информации, чтобы вынести решение по данному вопросу.

Проверочная закупка проводилась сразу после первого сообщения в отношении заявителя и без какой-либо попытки проверить эту информацию или рассмотреть применение иных способов расследования предполагаемой преступной деятельности заявителя.

В ходе национальных разбирательств было установлено, что заявитель общался с К. через посредника «Р.». Несмотря на свою роль в секретной операции, данный человек не был допрошен в ходе судебного разбирательства по делу заявителя, очевидно, в связи с тем, что его личность не была установлена властями. Соответственно, отсутствовал важный элемент для проведения на внутригосударственном уровне оценки предположительной провокации. Более того, содержание телефонных разговоров «Р.» с К. не было учтено, т. к. эти разговоры не были записаны.

Аналогичным образом не были записаны или зафиксированы иным образом разговоры между участниками сделки, которые прослушивались милицией при проведении проверочной закупки. Судебное разрешение на проведение такой записи не было получено, поскольку сроки проведения проверочной закупки были слишком сжатыми либо существовали другие препятствия для получения такого разрешения.

Неформальный и спонтанный способ, посредством которого была назначена и проведена проверочная закупка в рамках настоящего дела, был обусловлен, в частности, вышеупомянутым отсутствием надлежащего регулирования таких секретных операций.

По мнению Европейского Суда, следует принять во внимание и тот факт, что К. ранее был информатором милиции, а также то, что по делу отсутствуют какие-либо доказательства в отношении характера его непосредственных контактов с заявителем.

Национальные суды отказались рассмотреть по существу заявление о провокации заявителя, в частности, когда суд первой инстанции отклонил доказательства предыдущего участия К. в проверочных закупках и отказал в рассмотрении вопросов, связанных с его предполагаемой наркозависимостью и наличием судимости за торговлю наркотиками. Кроме того, суд кассационной инстанции, несмотря на подробные и конкретные доводы заявителя в кассационной жалобе, не рассмотрел его заявление о провокации.

Из этого следует, что утверждение заявителя о провокации не было должным образом рассмотрено национальными судами.

В свете изложенного Европейский Суд сделал вывод о том, что совокупность данных элементов подрывает справедливость судебного разбирательства в отношении заявителя.

Таким образом, установленное Европейским Судом по правам человека нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод влечет отмену приговора и последующих судебных решений в отношении Веселова с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

**Определение Верховного Суда Российской Федерации
от 29 октября 2013 г. № 11-Д13-33**

Извлечение

Из материалов уголовного дела усматривается, что 19 августа 2011 г. к Мустафину И.М., являвшемуся председателем правления СНТ <...>, обратился Ф. — оперуполномоченный ОРЧ ЭБ и ПК <...> МВД по Республике <...>, который действовал в рамках проводимого оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», с просьбой выдать ему за деньги справку, содержащую ложные сведения о том, что получатель справки выращивает на участке в СНТ <...> сельскохозяйственную продукцию, и дающую основания для предоставления торгового места на рынке.

Для получения доказательств сотрудниками правоохранительных органов была использована помощь Ф., действовавшей в рамках проводимого оперативного мероприятия, которая 20 и 25 августа 2011 г. обращалась к Мустафину И. М. от имени Ф. с просьбой выдать ей за деньги данную справку.

Согласно п. 14 ст. 6 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» «оперативный эксперимент» предусмотрен как один из видов оперативно-розыскных мероприятий, проводимых при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Проведение оперативно-розыскных мероприятий возможно лишь в целях выполнения задач, предусмотренных ст. 2 названного Федерального закона, и только при наличии оснований, указанных в ст. 7 этого Закона.

Так, не допускается проведение оперативно-розыскного мероприятия, если это не связано с выявлением, предупреждением, пресечением и раскрытием преступлений, а также с выявлением и установлением лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших.

При этом, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 марта 2001 г. № 58-О, от 21 октября 2008 г. № 640-О-О, от 28 мая 2009 г. № 641-О-О, от 27 января 2011 г. № 56-О-О), положения Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», регламентирующие проведение оперативно-розыскных мероприятий, должны применяться в системной связи с положениями

ст. 5 этого Закона, предусматривающей соблюдение прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности.

Таким образом, проведение оперативно-розыскных мероприятий допускается при наличии соответствующих сведений, указывающих на признаки преступного деяния либо на лиц, в какой-либо форме проявивших преступные намерения, которые свидетельствуют о готовности лица к совершению преступления. Органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий.

Такая же позиция по данному вопросу сформулирована и Европейским Судом по правам человека.

Кроме того, результаты оперативно-розыскного мероприятия могут быть положены в основу приговора лишь в том случае, если они получены в соответствии с требованиями закона и свидетельствуют о наличии у виновного умысла на совершение преступления, сформировавшегося независимо от действий сотрудников оперативных подразделений, а также в случае проведения лицом всех подготовительных действий, необходимых для совершения противоправного деяния.

Между тем из данного уголовного дела усматривается, что доказательств, свидетельствующих о том, что Мустафин И. М. совершил бы преступление без вмешательства сотрудников правоохранительных органов и Ф. не имелось.

Так, в рассекреченных материалах оперативно-розыскной деятельности имеется заявление Ф., написанное лишь 25 августа 2011 г., о том, что она просит привлечь к уголовной ответственности Мустафина И. М., который требовал <...> рублей за выдачу справки о том, что она выращивает фрукты и овощи в СНТ <...> (т. 1, л.д. 21).

Однако из представленных суду доказательств следует, что фактически оперативно-розыскные мероприятия в отношении Мустафина И. М. были начаты 19 августа 2011 г. с участием оперуполномоченного Ф., а затем продолжены 20 и 25 августа 2011 г. с участием Ф., действовавшей по просьбе самих оперативных сотрудников, т. е. до появления процессуального основания.

Данное обстоятельство судом оставлено без внимания.

Обоснованность принятия постановлений о проведении оперативно-розыскного мероприятия «Оперативный эксперимент»

в отношении Мустафина И. М. от 18 августа 2011 г. и от 19 августа 2011 г. судом не обсуждалась.

Судом также не выяснено, из каких источников была получена оперативная информация сотрудниками полиции о том, что Мустафин И. М. за выдачу различных официальных справок с реквизитами садового некоммерческого товарищества <...> незаконно требует с граждан денежное вознаграждение. В материалах уголовного дела информация, подтверждающая данные сведения, отсутствует, суду органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, она не была представлена.

Между тем необходимость осуществления судом проверки наличия у сотрудников полиции информации о причастности данного лица к совершаемым преступлениям следует из постановлений Европейского Суда по правам человека по делу «Ваньян против Российской Федерации» и по делу «Худобин против Российской Федерации», констатирующих, что в противном случае нарушается п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Более того, суд первой инстанции, обосновывая выводы о виновности Мустафина И. М. в совершении коммерческого подкупа, ссылки на постановления о проведении ОРМ «оперативный эксперимент» в отношении Мустафина И. М. от 18 августа 2011 г. и от 19 августа 2011 г. в приговоре вообще не привел.

Не выяснялся судом также вопрос, связанный с наличием у Ф.Е.А. намерения и возможности реализации права на розничную торговлю сельскохозяйственной продукции на рынке.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что действия сотрудников полиции по данному уголовному делу были совершены в нарушение требований ст. 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и были направлены на склонение Мустафина И. М. к получению незаконного вознаграждения при обстоятельствах, свидетельствующих о том, что без вмешательства сотрудников правоохранительных органов умысел у Мустафина И. М. на получение незаконного вознаграждения не возник бы и инкриминируемое ему деяние не было бы совершено.

При таких обстоятельствах указанные в надзорной жалобе осужденного Мустафина И. М. доводы о незаконности действий органа, осуществлявшего оперативно-розыскную деятельность, обоснованны.

**РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ И. Г. ЧЕРНОВОЙ**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 14 июля 1998 г. № 86-О**

Извлечение

6. Наделение суда полномочием по осуществлению процедуры независимого одобрения оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничениями конституционных прав граждан, не ущемляет этих прав, а напротив, создает дополнительную гарантию их защиты. Вместе с тем это не судебное разбирательство и даже не подготовительные действия к судебному заседанию. В данных правоотношениях еще нет сторон, что характерно для уголовного процесса в тех случаях, когда, например, уголовное дело возбуждено по факту и неизвестно, можно ли считать деяние преступлением, кто его совершил или совершает. В процедуре, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, проверяемое лицо — не участник процесса и знать о нем не должен. Открытости, гласности и состязательности сторон в этом процессе быть не может, ибо в противном случае негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл. Именно поэтому судебное решение выдается органу — инициатору проведения оперативно-розыскных мероприятий и не выдается проверяемому лицу.

7. Преступное деяние не относится к сфере частной жизни лица, сведения о которой не допускается собирать, хранить, использовать и распространять без его согласия, а потому проведение таких оперативно-розыскных мероприятий не может рассматриваться как нарушение конституционных прав, предусмотренных статьей 24 Конституции Российской Федерации.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
А. Л. КОНОНОВА ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ И. Г. ЧЕРНОВОЙ

3. Соразмерность и целеобусловленность ограниченного вмешательства государственных органов в личную жизнь граждан при оперативно-розыскной деятельности предполагает также пределы такого вмешательства и по кругу лиц. Всякое вмешательство здесь должно быть строго выборочным, а не общепроисковым. Оно не может носить всеобщий, тотальный характер, подвергая сомнению всякое лицо и подозревая его в причастности к преступлению.

6. Часть вторая статьи 5 рассматриваемого Закона предоставляет право обжалования действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в вышестоящий орган, прокуратуру или суд. Формально право жалобы предоставляется каждому, полагающему, что его права и свободы нарушены указанными действиями, однако на практике это право остается декларативным, поскольку данная норма не содержит гарантий и эффективного механизма его реализации, как это видно из обращения И. Г.Черновой.

Основным препятствием здесь является конфиденциальный, негласный характер оперативно-розыскной деятельности, сбор информации в тайне от объекта наблюдения. Причем приведенная норма заведомо рассчитана именно на такую ситуацию, предусматривая, что о нарушении, лицо только «полагает», то есть догадывается. Вследствие этого у данного лица, как правило, отсутствуют достоверные сведения о нарушении его прав и свобод, он лишается возможности привести конкретные факты в свою защиту, объективно оценить и доказать объем допущенных нарушений. Его жалоба, таким образом, обречена стать бездоказательной, ибо ее удовлетворение зависит от того, насколько она будет обоснованной и мотивированной.

7. Кроме того, в соответствии с частью 1 статьи 120 Конституции судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону. Из этого следует, что ведомственные нормативные акты не могут устанавливать обязательные для суда и судьи требования, подчинять его процессуальному порядку, установленному этими актами.

Положение части второй статьи 9 рассматриваемого Закона устанавливает, что основанием для решения судьей вопроса о проведении оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан, являются мотивированные постановления одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность. Закон полагает такую процедуру достаточной для получения судебного разрешения на оперативное вмешательство в сферу осуществления конституционных прав и свобод. Какой-либо процедуры проверки и оценки доводов оперативных органов не предусматривается. Причем по тексту данного положения судья не вправе отказать в рассмотрении такого постановления и в соответствии со сложившейся практикой (письмо заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.97) не считает, что в его компетенцию входит проверка обоснованности заведения дела оперативного учета. Характерно, что Закон говорит не о суде как органе правосудия, а о судье, который в данной процедуре, имеющей к тому же секретный характер, выступает фактически в роли должностного лица, выполняющего сугубо административную формальность, — одобрение оперативного мероприятия при заведомой невозможности проверки его обоснованности.

Закон не определяет понятие «оперативно-служебные документы» и не отождествляет их с делом оперативного учета. На практике «оперативно-служебные документы» предоставляемые судье, специально готовятся органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, на основе материалов, содержащихся в деле оперативного учета (письмо заместителя директора ФСБ Российской Федерации от 10.02.98). Предоставление подлинных первоначальных материалов, таким образом, раскрытие истинного объема и характера информации для судьи, рассматривающего данное дело, а следовательно, и гарантии оценки объективности, полноты и всесторонности рассматриваемого спора практически исключены.

Рассмотренные нормы¹ существенно ограничивают полномочия и возможности судьи в сфере контроля за обоснованностью вмешательства исполнительных органов государства в частную жизнь и осуществление других конституционных прав и свобод граждан при оперативно-розыскной деятельности, допускают при этом неограниченное усмотрение этих органов.

¹ Речь идет о нормах, содержащихся в ст. 5 и ст. 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». (Примеч. авт.-сост.)

ОСОБОЕ МНЕНИЕ СУДЬИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Т. Г. МОРЩАКОВОЙ ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ОТДЕЛЬНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНКИ И. Г. ЧЕРНОВОЙ

2. Кроме того, не установлена и обязательность какого-либо контроля ни за обоснованностью начала оперативно-розыскных мероприятий и заведения дела оперативного учета в отношении определенного лица, ни за обоснованностью конкретных мероприятий (кроме тех, которые должны проводиться по судебному решению).

Называя лишь цели и поводы к началу оперативно-розыскной деятельности, Закон не устанавливает ни ее фактические и юридические основания, ни какие-либо процедурные внутриведомственные, прокурорские или судебные механизмы, которые могли бы способствовать принятию обоснованных решений. Следовательно, усмотрение осуществляющих оперативно-розыскную деятельность органов Законом не ограничивается.

6. Установленная статьей 9 судебная процедура объективно не может не отличаться от форм, в которых осуществляется правосудие по уголовным, гражданским и административным делам. Вместе с тем, исходя из конституционного смысла гарантии судебной защиты, предоставляемой, в частности, статьей 23 Конституции Российской Федерации, она должна обеспечивать эффективное предупреждение и устранение судом нарушений права на неприкосновенность частной жизни при передаче личной информации. Поэтому изъятия из общих требований к процедурам судебной защиты прав граждан, которые допустимы только в связи со спецификой оперативно-розыскной деятельности, не могут приводить к отрицанию конституционных существенных характеристик суда как органа судебной власти, создаваемого и действующего на основании закона.

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАН
М. Б. НИКОЛЬСКОЙ И М. И. САПРОНОВА
НА НАРУШЕНИЕ ИХ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 4 февраля 1999 г. № 18-О**

Извлечение

3. Как следует из оспариваемых положений статей 6, 7 и 8 в их взаимосвязи с положениями статей 1, 2 и 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оперативно-розыскная деятельность и проводимые в ходе ее осуществления соответствующие оперативно-розыскные мероприятия не подменяют процессуальные действия, осуществляемые при проведении дознания и предварительного следствия. Они также направлены на борьбу с преступностью, осуществляются именно в целях защиты личности, общества и государства от преступных посягательств и, следовательно, не могут рассматриваться как нарушение Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем процедура, в которой испрашивается судебное разрешение на проведение оперативно-розыскных мероприятий, имеет особенности: это не судебное разбирательство, в ней еще нет сторон, проверяемое лицо — не участник процесса и не должен знать о проведении в отношении него негласных по своему характеру оперативно-розыскных мероприятий. Если же лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, узнало об этом и полагает, что его права и законные интересы ущемлены, то оно имеет право на обжалование и судебную защиту и может обращаться в суд общей юрисдикции в соответствии с установленной подсудностью.

4. Следовательно, результаты оперативно-розыскных мероприятий являются не доказательствами, а лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», могут стать доказательствами только после закрепления их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т. е. так, как это предписывается статьями 49 (часть 1) и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА БАРКОВСКОГО КОНСТАНТИНА ОЛЕГОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ЧАСТЬЮ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 127 УПК РСФСР,
ПУНКТОМ 1 ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 6 И ПУНКТОМ 3
ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 7 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 1 декабря 1999 г. № 211-О**

Извлечение

1. Как утверждается в жалобе, руководствуясь именно этими нормами, сотрудники органов внутренних дел по поручению следователя проводили с К. О. Барковским беседы в условиях следственного изолятора с целью воздействия на него и получения избобличающих его показаний. По мнению заявителя, указанные нормы противоречат статьям 18, 48, 51 и 55 Конституции Российской Федерации, поскольку позволяют проводить опросы обвиняемого в отсутствие защитника и без разъяснения ему права отказаться от участия в таких действиях.

2. Проверка же фактов возможных нарушений его прав и свобод в результате конкретных правоприменительных действий должностных лиц органов предварительного расследования и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, который, по смыслу статей 118, 125, 126 и 128 Конституции Российской Федерации и в соответствии со статьей 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может подменять правоприменителя, в том числе органы прокуратуры и суды общей юрисдикции, и обязан воздерживаться от установления и исследования фактических обстоятельств во всех случаях, когда это входит в их компетенцию.

3. В соответствии со статьей 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона. Недопустимыми, в частности, должны признаваться доказательства, добытые с нарушением правила, установленного статьей 51 (часть 1) Конституции Российской Федерации, предусматривающей, что никто не обязан свидетельствовать против самого себя, а также пунктом 3 статьи 14 Международного

пакта о гражданских и политических правах, согласно которому каждый обвиняемый имеет право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.

Такие доказательства признаются не имеющими юридической силы и не могут быть использованы для обоснования обвинения, при производстве дознания, предварительного расследования и разбирательстве уголовного дела в суде. Устранение их из уголовного дела обеспечивается соответствующими должностными лицами органов предварительного расследования и прокуратуры, а также судами, которые должны гарантировать участникам процесса право на судебную защиту их прав и свобод, в том числе нарушенных в связи с не отвечающими требованиям закона методами доказывания. Это вытекает из статей 18 и 46 Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина обеспечиваются правосудием, а также диктуется закрепленным в статье 21 Конституции Российской Федерации принципом охраны достоинства личности, предполагающим, в частности, обязанность государства обеспечивать каждому как равноправному субъекту возможность защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов и должностных лиц, в том числе осуществляющих расследование по уголовным делам.

**ПО ЖАЛОБАМ ГРАЖДАНИНА
УРАЗОВА СЕРГЕЯ ВЛАДИМИРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПОЛОЖЕНИЯМИ
СТАТЕЙ 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 И 355
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СТАТЕЙ 6, 8 И 10
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 11 июля 2006 г. № 268-О**

Извлечение

1. Кроме того, заявителем оспаривается конституционность пунктов 6 и 14 части первой и части третьей статьи 6, частей второй и четвертой статьи 8 и статьи 10 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности».

6. Как утверждается в жалобе, положения пунктов 6 и 14 части первой, части третьей статьи 6, частей второй и четвертой статьи 8 и статьи 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливающие перечень оперативно-розыскных мероприятий и условия их проведения, во взаимосвязи с частью первой статьи 74, частью первой статьи 81 и статьями 86 УПК Российской Федерации, определяющими понятие и виды доказательств, в том числе вещественных, и порядок их собирания, предусматривая возможность проведения в рамках дела оперативного учета таких оперативно-розыскных мероприятий, как наблюдение и оперативный эксперимент с применением в их ходе средств видео- и аудиозаписи, позволили лицу, с которым заявитель при личных встречах вел переговоры относительно совершения противоправных действий, произвести без его согласия и судебного решения аудиозапись этих переговоров, а суду — использовать ее в качестве доказательства по уголовному делу.

6.1. Использование в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий информационных систем, видео- и аудиозаписи, кино- и фотосъемки, а также других технических и иных средств, не наносящих ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющих вреда окружающей среде, возможность которого предусмотрена частью третьей статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», имеет целью фиксацию хода и результатов проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и не является самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием. По смыслу названного Федерального закона, применение технических средств, в том числе средств аудиозаписи, осуществляется в рамках общего порядка проведения соответствующих оперативно-розыскных мероприятий и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения: судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов.

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНКИ ДЬЯЧКОВОЙ ОЛЬГИ ГЕННАДЬЕВНЫ
НА НАРУШЕНИЕ ЕЕ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПУНКТАМИ 6 И 14 ЧАСТИ ПЕРВОЙ И ЧАСТЬЮ ЧЕТВЕРТОЙ
СТАТЬИ 6, ПУНКТОМ 3 СТАТЬИ 7, ЧАСТЬЮ ВТОРОЙ
СТАТЬИ 8 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ», ЧАСТЬЮ ВТОРОЙ СТАТЬИ 7,
ПУНКТОМ 4 ЧАСТИ ВТОРОЙ СТАТЬИ 38, СТАТЬЯМИ 125, 140
И 146 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 16 ноября 2006 г. № 454-О**

Извлечение

1. Гражданка О. Г. Дьячкова, занимающаяся адвокатской деятельностью и привлеченная к уголовной ответственности за совершенный в соучастии подкуп свидетеля Л. В. Ивановой в целях дачи ложных показаний в пользу защищаемых О. Г. Дьячковой лиц, в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать противоречащими статьям 22 и 23 Конституции Российской Федерации положения пунктов 6 и 14 части первой и части четвертой статьи 6 «Оперативно-розыскные мероприятия», пункта 3 статьи 7 «Основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий», части второй статьи 8 «Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий» Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». По мнению заявительницы, эти положения при их применении в ее деле нарушили ее права на свободу и личную неприкосновенность, на тайну сообщений, телефонных и иных переговоров.

2.1. Предусмотренное Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» использование при проведении оперативно-розыскных мероприятий аудиозаписи (часть третья статьи 6), не являющееся самостоятельным оперативно-розыскным мероприятием, имеет целью фиксацию хода и результатов проведения собственно оперативно-розыскных мероприятий. По смыслу названного Федерального закона, применение технических средств, в том числе устройств аудиозаписи, осуществляется строго в рамках проведения таких мероприятий и само по себе не предопределяет необходимость вынесения о том специального судебного решения: судебное решение признается обязательным условием для проведения отдельных оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина, а не для фиксации их хода и результатов.

Из представленных О. Г. Дьячковой материалов следует, что предусмотренное оспариваемой ею частью четвертой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» оперативно-розыскное мероприятие в виде прослушивания телефонных переговоров в отношении нее не проводилось; аудиозапись ее переговоров применялась в рамках иного оперативно-розыскного мероприятия, осуществлявшегося по инициативе Л. В. Ивановой при ее же добровольном участии и выразившегося в проведении самой Л. В. Ивановой аудиозаписи ее переговоров с О. Г. Дьячковой и другими лицами.

Проверка же соответствия конкретных обстоятельств проводившегося в отношении О. Г. Дьячковой оперативно-розыскного мероприятия требованиям обеспечения тайны сообщений и частной жизни, а также адвокатской тайны в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит, а относится к ведению судов общей юрисдикции.

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА ИВАНОВА КОНСТАНТИНА ВЛАДИМИРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
СТАТЬЯМИ 15 И 17 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»
И СТАТЬЯМИ 48 И 49 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВАХ И ПСИХОТРОПНЫХ
ВЕЩЕСТВАХ»**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 29 мая 2007 г. № 417-О-О**

Извлечение

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин К. В. Иванов просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 17 (часть 1), 18, 21 (часть 1), 22 (часть 1), 35 (части 2 и 3), 45, 48 и 51, положения статей 15 и 17 Федерального закона от 12 августа 1995 года «Об оперативно-розыскной деятельности», определяющие права органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и допускающие возможность привлечения граждан с их согласия к подготовке и проведению оперативно-розыскных мероприятий, а также положения статей 48 и 49 Федерального закона от 8 января 1998 года «О наркотических средствах и психотропных веществах», закрепляющие право должностных лиц правоохранительных органов производить досмотр граждан, поч-

товых и багажных отправок, транспортных средств и перевозимых грузов и определяющие возможность проведения в целях оперативно-розыскной деятельности контролируемой поставки и проверочной закупки наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

По мнению заявителя, эти нормы допускают проведение личного досмотра граждан и изъятие принадлежащего им имущества в отсутствие защитника и без разъяснения прав, гарантированных статьями 48 и 51 Конституции Российской Федерации.

2. Требование о безотлагательном обеспечении права на помощь адвоката (защитника), однако, не может быть распространено на случаи проведения в отношении лица оперативно-розыскных мероприятий, в том числе в виде проверочной закупки с последующим осуществлением его личного досмотра, поскольку такого рода мероприятия носят характер безотлагательных и внезапных действий, подготавливаемых в условиях секретности, что исключает не только предоставление лицу, в отношении которого они проводятся, возможности свободно выбрать себе адвоката (защитника), но и привлечение адвоката к участию в оперативно-розыскном мероприятии органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность. Иное могло бы привести к тому, что осуществление оперативно-розыскных мероприятий оказалось бы невозможным или проведение этих мероприятий потеряло бы всякий смысл.

Это не означает лишения лица, в отношении которого проводилось оперативно-розыскное мероприятие, в том числе проверочная закупка, государственной защиты его прав и свобод, а также права на квалифицированную юридическую помощь после окончания этого мероприятия, поскольку такое лицо в случае, если оно полагает, что в результате оперативно-розыскной деятельности были нарушены его права и законные интересы, имеет право обжаловать соответствующие действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд (часть третья статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Кроме того, это лицо вправе при осуществлении — по завершении безотлагательно проведенного оперативно-розыскного мероприятия — последующей процессуальной деятельности, связанной с закреплением результатов оперативно-розыскного мероприятия или принятием иных мер, направленных на его уголовное преследование, требовать обеспечения квалифицированной юридической помощи адвоката (защитника) на общих основаниях.

Не нарушают оспариваемые в жалобе статьи Федеральных законов «Об оперативно-розыскной деятельности» и «О наркотических средствах и психотропных веществах» и право заявителя,

закрепленное статьей 51 Конституции Российской Федерации, поскольку не содержат каких-либо положений, позволяющих игнорировать при их применении гарантированное названной конституционной нормой право каждого не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников.

**ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА
КОЗЛОВА ДМИТРИЯ БОРИСОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ПУНКТОМ 13
ЧАСТИ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 47, ПУНКТОМ 1 ЧАСТИ ВТОРОЙ
СТАТЬИ 75, ЧАСТЬЮ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 285
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ПУНКТОМ 1 ЧАСТИ ПЕРВОЙ
СТАТЬИ 6 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 15 ноября 2007 г. № 924-О-О**

Извлечение

1. В жалобе гражданина Д. Б. Козлова, осужденного Магаданским городским судом за совершение преступлений, предусмотренных частью первой статьи 105 «Убийство» и пунктом «в» части второй статьи 158 «Кража» УК Российской Федерации, оспаривается конституционность пункта 1 части первой статьи 6 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», относящего к числу оперативно-розыскных мероприятий опрос граждан.

Как утверждает в жалобе, на основании этих норм суд при постановлении обвинительного приговора по уголовному делу Д. Б. Козлова использовал в качестве доказательств материалы данных им объяснений и зафиксированного с помощью видеозаписи его опроса, полученные оперативными работниками органов внутренних дел после возбуждения уголовного дела, но до признания заявителя подозреваемым и обвиняемым, а также отклонил ходатайство Д. Б. Козлова об исключении этих доказательств из материалов дела как полученных без разъяснения ему права отказаться от участия в проводимых действиях и в отсутствие защитника.

2.1. Гарантируя подозреваемому и обвиняемому указанные права, Конституция Российской Федерации исходит из особого статуса данных субъектов уголовно-процессуальных отношений и необходимости установления дополнительных гарантий защи-

ты их прав и законных интересов. При этом, как подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 27 июня 2000 года № 11-П, в целях реализации конституционных прав подозреваемого, обвиняемого, включая право на помощь адвоката (защитника), необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого в рамках производства по уголовному делу осуществляется публичное уголовное преследование.

Кроме того, не может служить основанием для отказа лицу, в отношении которого в рамках возбужденного уголовного дела ведется уголовное преследование, в удовлетворении ходатайства о предоставлении ему защитника то обстоятельство, что проводимые с его участием действия осуществлялись не как уголовно-процессуальные, а как оперативно-розыскные.

2.2. Установление же того, отвечал ли требованиям закона произведенный оперативными работниками органов внутренних дел опрос Д. Б. Козлова с использованием видеозаписи и являлся ли он в действительности элементом оперативно-розыскной деятельности, проводимой в целях выявления причастных к совершению преступления лиц, или же представлял собой оформленное как оперативно-розыскное мероприятие следственное действие, направленное на изобличение именно заявителя, заподозренного в совершении преступления, относится к компетенции органов предварительного расследования, прокурора и суда, равно как и оценка полученных в результате этого опроса сведений с точки зрения их допустимости.

**ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА БУКРЕЕВА ВЛАДИМИРА ВИКТОРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ОТДЕЛЬНЫМИ ПОЛОЖЕНИЯМИ СТАТЕЙ 5, 11 И 12
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» И ПУНКТОМ 13 ИНСТРУКЦИИ О ПОРЯДКЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДОЗНАВАТЕЛЮ, ОРГАНУ ДО-
ЗНАНИЯ, СЛЕДОВАТЕЛЮ, ПРОКУРОРУ ИЛИ В СУД**

**Определение Конституционного Суда Российской Федерации
от 15 июля 2008 г. № 460-О-О**

Извлечение

1. Гражданин В. В. Букреев, привлекаемый к уголовной ответственности за совершение ряда преступлений, в своей жалобе в

Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующими Конституции Российской Федерации части третью и четвертую статьи 5, часть третью статьи 11, части третью и четвертую статьи 12 Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», а также пункт 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд (утверждена Приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 года № 368/185/164/481/32/184/97/147).

В жалобе утверждается, что указанные нормы после направления в суд уголовного дела для судебного разбирательства по существу предъявленного обвинения воспрепятствовали ознакомлению В. В. Букреева и его защитников с судебными решениями на право проведения оперативно-розыскных мероприятий и их обжалованию в порядке надзора, исследованию этих судебных решений в судебном заседании и проверке соответствия им представленных суду результатов оперативно-розыскных мероприятий, а также исключили возможность обжалования в порядке главы 25 ГПК Российской Федерации действий органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, чем нарушили его права, закрепленные в статьях 2, 18, 19 (часть 1), 21 (часть 1), 23, 24, 25, 45, 46 (части 1 и 2), 50 (часть 2), 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2.2. Часть вторая статьи 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» предусматривает возможность использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства, регламентирующими собирание, проверку и оценку доказательств. Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 года № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), могут быть использованы в качестве доказательств по делам, лишь когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством.

Следовательно, использование результатов названных оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств не допускается без наличия судебного решения или его копии в материалах уголовного дела. Этот вывод распространяется и на оперативно-розыскные мероприятия, проводимые в отношении судей (что имело место в деле заявителя).

2.3. Часть третья статьи 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» закрепляет правило, согласно которому лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Право на судебную защиту, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 3 мая 1995 года № 4-П, в силу статьи 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации не подлежит ограничению ни при каких обстоятельствах и выступает как гарантия в отношении всех конституционных прав и свобод. Соответственно, в случае направления уголовного дела в суд для судебного разбирательства по существу предъявленного обвинения граждан не лишается права на обжалование как самих судебных решений на проведение оперативно-розыскных мероприятий, так и действий органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Отсутствие возможности знать содержание судебного решения, на основании которого лицо было ограничено в правах, не является препятствием для подачи жалобы в порядке статьи 404 УПК Российской Федерации. В Определении от 21 декабря 2006 года № 590-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что если копия обжалуемого решения не может быть представлена лицом по независящим от него причинам, то в соответствии с частью второй статьи 406 УПК Российской Федерации суд сам вправе восполнить указанный недостаток. Поэтому отсутствие судебного решения или его копии в материалах уголовного дела не исключает возможность обжалования допустимости использования в качестве доказательств материалов, полученных при проведении оперативно-розыскных мероприятий, в том числе в порядке надзора, а потому не лишает обвиняемого права на судебную защиту своих прав и свобод, закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации.

2.4. Таким образом, оспариваемые В. В. Букреевым нормы не могут рассматриваться как ограничивающие его конституционное право на обжалование судебных решений, на основании которых в отношении него проводились оперативно-розыскные ме-

роприятия. Они не препятствуют ознакомлению подсудимого, его защитников и суда с такими судебными решениями, не исключают их исследование в судебном заседании и допускают возможность проверки соответствия представленных суду результатов оперативно-розыскных мероприятий тем судебным решениям, на основании которых эти мероприятия проводились.

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 7 СТАТЬИ 16 ЗАКОНА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «О СТАТУСЕ СУДЕЙ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 9
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА И. В. АНОСОВА**

**Постановление
Конституционного Суда Российской Федерации
от 9 июня 2011 г. № 12-П**

Извлечение

1.2. Нарушение своих конституционных прав примененными судами в его деле законоположениями И. В. Аносов усматривает в том, что они допускают возможность рассмотрения вопроса о проведении в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав и судебской неприкосновенности, в любом суде уровня верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа — независимо от его местонахождения и территориальной подсудности дела — по усмотрению органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, и тем самым противоречат Конституции Российской Федерации, закрепляющей право каждого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (статья 47, часть 1), самостоятельность органов судебной власти (статья 10) и требование об осуществлении правосудия только судом (статья 118, часть 1).

Соответственно, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются взаимосвязанные положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности», на основании которых определяется территориальная подсудность вопроса о даче разрешения на проведение в отношении лица, занимающего должность судьи районного суда, оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами.

5. Для выполнения этих задач оперативно-розыскная деятельность с необходимостью предполагает конспирацию, сочетание гласных и негласных методов и средств (статья 3 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»). Соблюдение секретности требуется и при получении судебного разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в связи с проверкой информации о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления либо о лицах — субъектах соответствующего деяния. В процедуре получения такого разрешения приобретает безусловное значение обеспечение тайны информации о планируемых оперативно-розыскных мероприятиях в отношении конкретного лица, включая недопустимость разглашения сведений о самом факте обращения органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в суд, независимо от того, дано согласие на проведение оперативно-розыскных мероприятий или в нем отказано. В противном случае, как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, негласные по своему характеру оперативно-розыскные мероприятия стали бы просто невозможны, а сама оперативно-розыскная деятельность утратила бы смысл (определения от 14 июля 1998 года № 86-О, от 20 октября 2005 года № 375-О, от 24 января 2006 года № 27-О, от 8 февраля 2007 года № 128-О-П, от 29 мая 2007 года № 417-О-О и др.).

Обязанность обосновывать перед судом необходимость оперативно-розыскных мероприятий, влекущих ограничение прав, гарантированных статьями 23 и 25 Конституции Российской Федерации, возлагается Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» на органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, которые, запрашивая разрешение на их проведение, должны опираться не только на предположения о наличии признаков противоправного деяния и относительно его субъектов, но и на конкретные фактические обстоятельства, подтверждающие обоснованность таких предположений. При этом на них возложена также обязанность обеспечивать соблюдение правил конспирации при проведении оперативно-розыскных мероприятий, а следовательно, и обязанность предотвращать преж-

девременное рассекречивание сведений о намечаемых мероприятиях, с тем чтобы их проведение не оказалось бессмысленным или невозможным.

Во всяком случае, по смыслу части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» во взаимосвязи с другими его положениями, определяющими основания и условия проведения оперативно-розыскных мероприятий (статьи 7 и 8), если обращение за получением разрешения на проведение оперативно-розыскных мероприятий в компетентный суд может повлечь нарушение режима секретности, в том числе обусловленное наличием у гражданина, в отношении которого запрашивается разрешение, личных связей в сфере его профессиональной деятельности, рассмотрение этого вопроса может быть возложено на другой суд, помимо прямо указанного в законе. Такое регулирование направлено на достижение целей, в которых, согласно статье 1 названного Федерального закона, осуществляется оперативно-розыскная деятельность, таких как защита личности, общества и государства от преступных посягательств и, соответственно, обеспечения справедливости правосудия, что не может расцениваться как нарушение Конституции Российской Федерации, в том числе ее статей 47 (часть 1) и 55 (часть 3).

7. Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, частью второй статьи 71, статьями 72, 74, 75, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать взаимосвязанные положения пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», как допускающие рассмотрение материалов о проведении в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав или нарушением его неприкосновенности, судебной коллегией в составе трех судей верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа не по месту проведения оперативно-розыскных мероприятий и не по месту нахождения компетентного органа, ходатайствующего об их проведении, не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку — по конституционно-правовому смыслу этих положений в системе действующего правового регулирования — предполагается, что при наличии обос-

нованных опасений относительно возможности рассекречивания планируемых оперативно-розыскных мероприятий соответствующие материалы подлежат направлению для рассмотрения в равнозначный суд, который определяется решением Председателя Верховного Суда Российской Федерации или его заместителя, принятым по ходатайству органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

2. Конституционно-правовой смысл взаимосвязанных положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», выявленный в настоящем Постановлении, является общеобязательным, что исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ЕСПЧ)

ДЕЛО «ВАНЬЯН (VANYAN) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» (Жалоба № 53203/99)

Постановление ЕСПЧ от 15 декабря 2005 г.

[По делу обжалуется осуждение заявителя в результате провокации милиции, а также необеспечение явки заявителя и его адвоката на заседание суда. По делу допущено нарушение требований п. 1 и подп. «с» п. 3 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.]

Извлечение

43. Ссылаясь на статью 6 Конвенции, заявитель утверждал, что в той мере, в которой дело касалось обвинения, связанного с О. З., он был осужден за совершение преступления, спровоцированного сотрудниками милиции, а также что его приговор был основан на показаниях соответствующих сотрудников милиции и О. З., действовавшей по их инструкциям.

46. Конвенция не запрещает ссылку на информацию, полученную от анонимных информаторов, на стадии предварительного расследования и когда этого требует характер преступления. Другое дело — последующее использование их показаний судом в качестве основания для признания виновным. Внедрение тайных агентов должно быть ограничено и обеспечено соответству-

ющими гарантиями, даже в случаях борьбы с оборотом наркотических веществ. Требования справедливого судебного разбирательства по уголовным делам, содержащиеся в статье 6 Конвенции, ведут к тому, что публичные интересы в сфере борьбы с оборотом наркотических веществ не могут служить основанием для использования доказательств, полученных в результате провокации со стороны милиции.

47. Если преступление было предположительно спровоцировано действиями тайных агентов и ничто не предполагает, что оно было бы совершено и без какого-либо вмешательства, то эти действия уже не являются деятельностью тайного агента и представляют собой подстрекательство к совершению преступления. Подобное вмешательство и использование его результатов в уголовном процессе могут привести к тому, что будет непоправимо подорван принцип справедливости судебного разбирательства.

49. Европейский Суд отметил, что жалоба заявителя касалась только обвинения, связанного с эпизодом, в котором участвовала О. З. Он установил, что О. З. выполняла инструкции милиции. Она согласилась принять участие в «проверочной закупке» наркотиков, чтобы выявить причастность заявителя к обороту наркотических веществ, и попросила его приобрести для нее наркотики. Не было доказательств того, что до вмешательства О. З. у милиции были основания подозревать заявителя в распространении наркотиков. Простое заявление сотрудников милиции в суде о том, что они располагали информацией о причастности заявителя к распространению наркотиков, которое, судя по всему, не было проверено судом, не может приниматься во внимание. Милиция не ограничилась пассивным расследованием преступной деятельности заявителя. Ничто не предполагало, что преступление было бы совершено без вмешательства О. З. Поэтому Европейский Суд сделал вывод, что милиция спровоцировала приобретение наркотиков по просьбе О. З. Обвинение заявителя в приобретении и хранении героина, совершенных группой лиц, в части, касающейся приобретения наркотиков для О. З., было основано, главным образом, на доказательствах, полученных в ходе милицейской операции, в том числе на показаниях О. З. и сотрудников милиции Е. Ф. и М. Б. Таким образом, вмешательство со стороны милиции и использование полученных вследствие этого доказательств при рассмотрении уголовного дела против заявителя непоправимо подрывало справедливость судебного разбирательства.

50. Соответственно, имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции.

**ДЕЛО «ХУДОБИН (KHUODOVIN)
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Жалоба № 59696/00)**

Постановление ЕСПЧ от 26 октября 2006 г.

[По делу обжалуется то, что заявитель не получил надлежащего медицинского обслуживания во время нахождения в следственном изоляторе, а его обвинение в сбыте наркотических веществ было полностью основано на доказательствах, полученных в результате провокации со стороны сотрудников милиции. По делу допущено нарушение ст. 3, п. 4 ст. 5, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.]

Извлечение

129. Европейский Суд отмечает, что заявитель был задержан, а впоследствии осужден в результате проведения операции сотрудниками милиции. Европейский Суд ранее уже рассматривал использование в уголовном судопроизводстве доказательств, полученных в результате провокации со стороны представителей государственной власти. Так, в упомянутом выше деле «Тейшейра де Кастро (против Португалии)» (Teixeira de Castro (v. Portugal)) сотрудники полиции, выполняющие операцию под прикрытием, предложили заявителю деньги за продажу им героина. Хотя у заявителя не было криминального прошлого, у него имелись контакты, с помощью которых он мог достать наркотики. Соблазнившись деньгами, заявитель принял предложение сотрудников полиции. Впоследствии ему было предъявлено обвинение и он был осужден за преступление в сфере оборота наркотиков. Чтобы выявить нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции, Европейский Суд провел различие между действиями сотрудников полиции в этом деле от обычных агентов, действующих под прикрытием, которые могут скрывать свои личности в целях получения информации и доказательств преступления без активного подстрекательства лица к совершению такого преступления. Европейский Суд отметил, что в то время как в связи с ростом организованной преступности, несомненно, требуется принятие соответствующих мер, право на справедливое отправление правосудия, тем не менее, занимает такое значимое место, что им нельзя жертвовать в целях выгоды (§ 36). Европейский Суд подчеркнул ряд характерных моментов в этом деле, в частности, тот факт, что вмешательство двух полицейских не являлось частью операции, находившейся под контролем судебных органов, и что у внутригосударственных органов не было достаточных причин, чтобы подозревать заявителя в причастности к торговле наркотиками в прошлом: у него не было криминального прошлого, и не было оснований полагать, что он имел предрасположенность к распро-

странению наркотиков до того, как сотрудники полиции предложили ему сделку (§ 37—38).

132. В своих замечаниях власти Российской Федерации выразили свою точку зрения о том, что вопрос о причастности заявителя к распространению наркотиков в прошлом не имел значения для рассмотрения уголовного дела, в рамках которого заявитель был осужден. Тот факт, что милицейская операция была документально зафиксирована установленным образом, делало эту операцию законным, и, следовательно, вытекающие из нее процедуры были справедливыми.

133. Однако Европейский Суд не может согласиться с этим доводом. Внутригосударственное законодательство не должно позволять использование доказательств, полученных в результате подстрекательства со стороны государственных агентов. Если же оно это позволяет, то тогда внутригосударственное законодательство не отвечает в этом отношении принципу «справедливого разбирательства», как он истолкован в деле Тейшейра де Кастро (против Португалии) (Teixeira de Castro (v. Portugal)) и в последующих делах. На судебном разбирательстве сторона защиты утверждала, что преступления не было бы совершено, если бы оно не было «спровоцировано» сотрудниками милиции. Иначе говоря, заявитель использовал схему «защиты от подстрекательства», которая должна была быть надлежащим образом рассмотрена судом первой инстанции, особенно учитывая то обстоятельство, что в деле содержались определенные *prima facie*** доказательства факта подстрекательства.

134. Во-вторых, Европейский Суд отмечает, что у заявителя не было криминального прошлого до его задержания в 1998 году. Информация о том, что заявитель в прошлом занимался распространением наркотиков, была получена из одного источника — Т., информатора сотрудников милиции. Однако неясно, почему Т. решила сотрудничать с правоохранительными органами. Кроме того, она утверждала на судебном разбирательстве, что обратилась к заявителю, так как на тот момент она не знала, где еще можно было достать героин. Заявитель не получил никакого денежного вознаграждения от покупки героина у Г. и передачи его Т. М. дал показания о том, что никогда ранее не покупал героин у заявителя. Эти факты можно было бы обоснованно истолковать как предположение, что заявитель не являлся торговцем наркотиками, известным сотрудникам правоохранительных органов. Со всем наоборот, по-видимому, милицейская операция была направлена не на поимку лично заявителя, а на любое лицо, которое бы согласилось купить героин для Т.

** *Prima facie* — очевидный. (Примеч. переводчика)

**ДЕЛО «БЫКОВ (BYKOV)»
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Жалоба № 4378/02)**

Постановление ЕСПЧ от 10 марта 2009 г.

[По делу обжалуется необоснованное продление срока содержания под стражей до суда, применение технических средств скрытого наблюдения, а также использование результатов такого наблюдения против заявителя в суде. По делу допущено нарушение требований п. 3 ст. 5 и ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод. Нарушение требований ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод отсутствует.]

Извлечение

69. Заявитель жаловался на то, что негласная операция представляла собой незаконное вторжение в его жилище, и на то, что прослушивание и запись его разговора с В. являлись вмешательством в его право на уважение личной жизни. Он утверждал, что имело место нарушение статьи 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый имеет право на уважение его личной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Не допускается вмешательство со стороны публичных властей в осуществление этого права, за исключением случаев, когда такое вмешательство предусмотрено законом и необходимо в демократическом обществе в интересах национальной безопасности и общественного порядка, экономического благосостояния страны, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности или защиты прав и свобод других лиц».

70. Власти Российской Федерации утверждали, что негласная операция, и в частности прослушивание и запись разговора заявителя с В., осуществлялись в соответствии с Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Они указывали, что это представляло собой «оперативный эксперимент», предусмотренный законом, а также выражали мнение о том, что для целей настоящего дела судебное разрешение не требовалось, поскольку в соответствии со статьей 8 указанного Закона оно было необходимо только при контроле почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, которые в данной негласной операции не контролировались. Власти Российской Федерации также отрицали вторжение в жилище заявителя, поскольку «гостевой дом» не мог считаться его жилищем, и в любом случае он впустил В. добровольно. Они утверждали, что при таких обстоятельствах дела негласная операция была незаменимой, поскольку без прослушивания разговора заявителя с В. было бы невозможно

проверить подозрение о совершении им тяжкого преступления. Они полагали, что меры, принятые по расследованию преступления, были соразмерны тяжести данного преступления.

71. Заявитель, напротив, утверждал, что негласная операция представляла собой незаконное и неоправданное вмешательство в его право на уважение личной жизни и жилища. Он полагал, что имело место незаконное вторжение в его жилище, и оспаривал довод властей Российской Федерации о том, что он не возражал против посещения В., поскольку его согласие не распространялось на вторжение агента милиции в его помещение. Заявитель также указывал, что запись разговора с В. нарушала тайну личной жизни и потому требовала предварительного судебного разрешения.

72. Европейский Суд отмечает, что сторонами не оспаривается, что меры, принятые органами внутренних дел в ходе негласной операции, представляли собой вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни, гарантированное пунктом 1 статьи 8 Конвенции. Основной вопрос заключается в том, было ли это вмешательство оправданным с точки зрения пункта 2 статьи 8 Конвенции, в частности было ли оно «предусмотрено законом» и «необходимым в демократическом обществе» для одной из целей, указанных в этом пункте.

73. В связи с этим Европейский Суд отмечает, что национальные власти выдвинули два довода в поддержку мнения о законности негласной операции. Суд первой инстанции установил, что «вторжение», или нарушение права заявителя на уважение личной жизни, отсутствовало в связи с отсутствием возражений против появления В. в помещении и с отсутствием «личного» назначения этих помещений. Прокуратура дополнительно утверждала, что негласная операция была законной, поскольку не охватывала деятельность, регулируемую специальными законодательными требованиями, и органы внутренних дел, таким образом, не вышли за пределы своего усмотрения.

74. Европейский Суд отмечает, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», очевидно, предполагает защиту тайны личной жизни, требуя судебного разрешения на любые оперативно-розыскные мероприятия, которые могут ее нарушить. Закон определяет два вида защищаемых объектов: во-первых, неприкосновенность сообщений, передаваемых по почте и телеграфу, и во-вторых, неприкосновенность жилища. Что касается последней, органы власти, особенно Мещанский районный суд г. Москвы, утверждали, что прибытие В. в «гостевой дом» с согласия заявителя не представляло собой вмешательство в право заявителя на неприкосновенность жилища. Что касается вопроса о тайне сообщений, он обособленно рассматривался в решении

прокурора об отклонении жалобы заявителя. По его мнению, разговор заявителя с В. не входил в сферу защиты, предусмотренной законом, поскольку не включал в себя использование почты или телеграфа. Тот же довод был выдвинут властями Российской Федерации, которые полагали, что требование о судебном разрешении не распространялось на использование радиопередатчика и что поэтому негласная операция не может считаться нарушением национального законодательства.

75. С учетом вышеизложенного очевидно, что национальные власти толковали Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» как не требующий при обстоятельствах настоящего дела предварительного судебного разрешения, поскольку считалось, что дело не затрагивает «жилище» заявителя или использование почты или телеграфа в значении статьи 8 данного Закона. Эта мера считалась следственным действием, относящимся к усмотрению следственных органов.

76. Европейский Суд напоминает, что фраза «предусмотрено законом» не только требует соответствия национальному законодательству, но также затрагивает качество закона, требуя от него соответствия принципу верховенства права. В контексте негласного контроля со стороны публичных органов, в данном случае органов внутренних дел, законодательство страны должно предусматривать гарантии от произвольного вмешательства в права лица, гарантированные статьей 8 Конвенции. Кроме того, закон должен быть сформулирован в достаточно ясных выражениях, чтобы давать адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к таким негласным операциям.

77. Европейский Суд также отмечает, что Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» допускает так называемые оперативные эксперименты при расследовании тяжких преступлений. Хотя сам Закон не определял, какие меры могут представлять собой такие «эксперименты», национальные власти придерживались мнения о том, что российское законодательство не предусматривало порядка, регулирующего прослушивание или запись частных сообщений с помощью радиопередатчика. Власти Российской Федерации утверждали, что существующие нормы о прослушивании телефонных разговоров неприменимы к радиопередающим устройствам и не могут быть распространены на них по аналогии. Они, напротив, подчеркивали различия между ними, указывая, что судебное разрешение на использование радиопередающего устройства не требовалось, поскольку эта технология не относилась к сфере действующих норм. Таким образом, власти Российской Федерации полагали, что на использо-

вание в целях прослушивания технологии, не включенной в перечень статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», не распространяются формальные требования, установленные законом.

78. Европейский Суд последовательно указывал, что относительно прослушивания сообщений для целей полицейского расследования «закон должен быть сформулирован достаточно ясно, чтобы давать гражданам адекватное представление об обстоятельствах и условиях, при которых публичные органы вправе прибегнуть к этому тайному и потенциально опасному вмешательству в право на уважение личной жизни и корреспонденции». В частности, для соответствия требованию «качества закона» закон, наделяющий дискреционными полномочиями, должен указать пределы такого усмотрения, хотя подробные процедуры и условия, требующие соблюдения, не обязательно должны включаться в состав материального права. Степень точности, требуемая от «закона», в связи с этим зависит от конкретного объекта. Поскольку практическая реализация мер негласного контроля сообщений не подлежит контролю заинтересованных лиц или общества в целом, предоставление органам исполнительной власти или суду правовой дискреции, выражающейся в неограниченных полномочиях, противоречило бы верховенству права. Следовательно, закон должен с достаточной ясностью указывать объем такой дискреции, передаваемой компетентным органам, и способ ее использования, чтобы обеспечить лицу адекватную защиту от произвольного вмешательства.

79. По мнению Европейского Суда, эти принципы в равной степени применимы к использованию радиопередающего устройства, которое с учетом природы и степени вмешательства фактически идентично прослушиванию телефонных разговоров.

80. В настоящем деле заявитель пользовался весьма незначительными гарантиями, если они вообще имелись, в процедуре организации и реализации прослушивания его разговора с В. Так, правовая дискреция властей при организации прослушивания не была ограничена никакими условиями, объемом и способ его исполнения не были определены; иные конкретные гарантии отсутствовали. С учетом отсутствия конкретных норм, обеспечивающих гарантии, Европейский Суд не убежден, что, как утверждали власти Российской Федерации, возможность возбуждения заявителем судебного разбирательства с целью признания «оперативного эксперимента» незаконным и исключения его результатов в качестве незаконно полученных доказательств отвечала вышеизложенным требованиям.

81. Отсюда следует, что в отсутствие конкретных и подробных правил использование этой техники контроля в качестве части «оперативного эксперимента» не сопровождалось адекватными гарантиями против различных возможных злоупотреблений. Соответственно, ее использование допускало произвол и было несовместимо с требованием законности.

82. Европейский Суд пришел к выводу, что вмешательство в право заявителя на уважение его личной жизни не было «предусмотрено законом», как того требует пункт 2 статьи 8 Конвенции. С учетом этого вывода Европейскому Суду не требуется определять, было ли вмешательство «необходимо в демократическом обществе» для одной из целей, перечисленных в пункте 2 статьи 8 Конвенции. Не является необходимым и установление того, представляла ли собой негласная операция вмешательство в право заявителя на уважение его жилища.

83. Соответственно, имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

**ДЕЛО «БАННИКОВА (BANNIKOVA)
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Жалоба № 18757/06)**

Постановление ЕСПЧ от 4 ноября 2010 г.

[По делу обжалуется проведение сотрудниками органов федеральной службы безопасности оперативно-розыскного мероприятия в виде проверочной закупки, приведшее к совершению заявительницей преступления, связанного с незаконным сбытом наркотического средства. По делу требования ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушены не были.]

Извлечение

(i) Содержательный критерий провокации

37. Столкнувшись с утверждением о провокации, Европейский Суд должен в первую очередь попытаться установить, могло ли соответствующее преступление быть совершено без вмешательства властей. Определение провокации, приведенное Европейским Судом в деле «Раманаускас против Литвы» [Постановление Европейского Суда от 5 февраля 2008 г., § 55], предполагает следующее:

«Полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неявным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления».

ния, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело ...».

38. При решении вопроса о том, являлось ли расследование «по существу неясным», Европейский Суд должен изучить причины, лежащие в основе проведения оперативной операции, и поведение властей, проводивших ее. Европейский Суд должен основываться на том, имели ли место объективные подозрения в том, что заявитель задействован в преступной деятельности или предрасположен к совершению преступления.

39. В связи с этим Европейский Суд в Постановлении по делу «Тейксейра де Кастро против Португалии» [Постановление Европейского Суда от 9 июня 1998 г., § 37 и 38] сделал акцент на том факте, что, по-видимому, национальные власти не обладали достаточными основаниями для подозрения заявителя в том, что он ранее принимал участие в сбыте наркотиков:

«... Он не имел криминального прошлого и в отношении его не возбуждалось уголовное дело. В действительности он не был известен полицейским, которые вступили с ним в контакт только при посредничестве В. С. и Ф. О.

Кроме того, наркотики не находились дома у заявителя; он получил их от третьих лиц, которые в свою очередь получили их от другого лица... Решение Верховного суда от 5 мая 1994 г. не свидетельствует о том, что в период задержания у заявителя находилось большее количество наркотиков, чем требовали сотрудники полиции, что свидетельствовало бы о том, что он вышел за пределы провокации со стороны полиции. Доказательств довода властей государства-ответчика относительно того, что заявитель был предрасположен к совершению преступлений, не имеется».

40. ...В соответствии с требованиями Европейского Суда любая предварительная информация, касающаяся существующего намерения совершить преступление, должна быть проверяема... Национальные власти должны быть способны продемонстрировать на любой стадии, что они обладают достаточными основаниями для проведения оперативного мероприятия...

41. Что касается криминального прошлого соответствующего лица, Европейский Суд конкретизировал, что даже если в прошлом заявитель и привлекался к уголовной ответственности, это само по себе не является признаком того, что в настоящем он осуществляет какую-либо преступную деятельность:

«Ничто в прошлом заявителей не свидетельствует о его склонности к торговле наркотиками. Сам по себе тот факт, что один из них был осужденным наркоманом... не может изменить вывод Европейского Суда. Европейский Суд отмечает, что не

приведено каких-либо подробностей, равно как и не представлено объективных доказательств предполагаемого незаконного поведения заявителей в решении о возбуждении уголовного дела. Более того, героин не был обнаружен ни у первого заявителя, ни дома у второго заявителя».

42. В дополнение к изложенному, учитывая обстоятельства конкретного дела, признаком существующей криминальной деятельности или намерения может служить следующее: явная осведомленность заявителя о действующих ценах на наркотики и его способность незамедлительно достать их, а также материальная выгода заявителя от сделки.

43. Тесно связанным с критерием объективного подозрения является вопрос относительно этапа, на котором национальные власти осуществляют оперативное мероприятие, то есть просто ли оперативные сотрудники «присоединились» к совершению уголовно наказуемого деяния или спровоцировали его. В деле «Секвейра против Португалии» (*Sequeira v. Portugal*) (Решение Европейского Суда по жалобе № 73557/01, ECHR 2003-VI) Европейский Суд установил, что подстрекательства со стороны полиции не было, основывая свои выводы на следующих доводах:

«В данном деле национальными судами было установлено, что А. и С. начали сотрудничать со следственным департаментом на том этапе, когда заявитель уже вступил в контакт с А. с целью организации поставки кокаина в Португалию. Более того, начиная с этого времени деятельность А. и С. осуществлялась под надзором следственного департамента, прокуратура была проинформирована о проведении операции. Наконец, у национальных властей не было достаточных оснований для подозрения заявителя в намерении организовать операцию по торговле наркотиками. Данные факты свидетельствуют о явном отличии настоящего дела от дела «Тейксейра де Кастро против Португалии», а также о том, что А. и С. не могут рассматриваться как провокаторы. Как подчеркнули национальные власти, как и в деле «Люди против Швейцарии» (*Ludi v. Switzerland*) (Постановление Европейского Суда от 15 июня 1992 г., Series A, № 238), их действия не превысили пределов надлежащей деятельности оперативных сотрудников».

44. Данный критерий применялся в ряде дел, в которых полиция вступала в дело только после обращения к ней частного лица (не сотрудничающего с полицией и не являющегося ее информатором) с информацией, свидетельствующей о том, что заявитель уже начал осуществлять преступную деятельность.

45. Впоследствии в делах «Милиниене против Литвы» (*Miliniene v. Lithuania*) (Постановление Европейского Суда от 24 июня 2008 г., жалоба № 74355/01)... Европейский Суд, столкнувшись с

ситуацией, в которую были вовлечены частные лица, подтвердил свой подход, а также установил, что не имело место подстрекательство. Согласно соответствующему выводу, приведенному в деле «Милиниене против Литвы»:

«37. ... Инициатива в данном деле имела место со стороны SS, частного лица, который, осознав, что заявитель будет требовать взятку в целях разрешения дела в благоприятную для него сторону, обратился в полицию. Впоследствии полиция обратилась к заместителю Генерального прокурора, который санкционировал и возбудил последующее расследование в правовых рамках стимулирования уголовно наказуемого поведения, предоставив иммунитет от уголовного преследования SS в обмен на получение доказательств в отношении подозреваемого.

38. Поскольку SS обладал поддержкой полиции для существенного финансового стимулирования заявителя, а также предоставленными ею техническими средствами для записи разговора, является очевидным то, что полиция оказывала влияние на ход событий. Тем не менее Европейский Суд не считает, что роль полиции была чрезмерна, учитывая их обязанность осуществлять проверки по жалобам о совершении преступлений, а также необходимость пресечения разрушающих последствий коррупции среди судей в соответствии с принципом верховенства закона в демократическом обществе. Он также не считает, что полиция служила в качестве определяющего фактора. Решающим в данном деле было поведение SS и заявителя. В связи с этим Европейский Суд признает, оценив обстоятельства дела, что полиция, можно сказать, «присоединилась» к преступной деятельности, а не спровоцировала ее. Таким образом, действия полиции скорее находились в пределах оперативной работы, а не являлись провокационными, что привело бы к возможному нарушению пункта 1 статьи 6 Конвенции ...».

46. Применяв тот же критерий в упоминавшемся выше деле «Малининас против Литвы», Европейский Суд установил, что оперативное мероприятие предполагало провокацию:

«37. Европейский Суд отмечает, что инициатива поступила именно со стороны офицера В., когда он первым вышел на связь с заявителем, интересуясь, где можно приобрести запрещенные наркотики. Затем заявитель сам предложил доставить их. В процессе сделки заявителю была предложена значительная сумма — 3 000 долларов США — за поставку большого количества наркотиков. Очевидно, что это является побуждением для доставки товара. Суд первой инстанции признал решающей роль полиции ... Данные признаки в настоящем деле, по мнению Европейского Суда, свидетельствуют о расширении функции полицейских от

оперативных сотрудников до провокаторов. Они не просто «присоединились» к совершающемуся преступлению, но и спровоцировали его. Неизбежным выводом из указанных обстоятельств является то, что полиция не ограничилась расследованием преступной деятельности пассивным по сути способом, а оказала воздействие, которое привело к совершению преступления ...».

47. Проводя разграничение между законным проникновением оперативного сотрудника и подстрекательством к совершению преступления, Европейский Суд должен изучить вопрос о том, вынуждался ли заявитель к совершению преступления. Он посчитал, что отказ осуществляющих следствие органов от занятия пассивной позиции был предпринят для того, чтобы их действия ассоциировались с поведением, предполагающим их инициативу во вступлении в связь с заявителем, для чего они повторяли свое предложение, несмотря на первоначальный отказ заявителя, настойчиво торопя его, поднимая цену выше средней или апеллируя к состраданию заявителя, говоря о «ломке». Соответствующий вывод в деле «Раманаускас против Литвы» предусматривает следующее:

«Во-вторых, как следует из записи телефонных разговоров, все встречи заявителя и АЗ имели место по инициативе последнего; данный факт противоречит доводу властей государства-ответчика о том, что власти не подвергали заявителя какому-либо давлению или угрозам. С другой стороны, посредством контакта, установленного по инициативе АЗ и ВС, на заявителя, по-видимому, оказывалось давление с их стороны с целью очевидного ускорения совершения преступлений, несмотря на отсутствие доказательств, за исключением слухов, подтверждающих его намерение осуществлять преступную деятельность».

48. При применении названного критерия Европейский Суд возлагает бремя доказывания на власти государства-ответчика. В связи с этим он отметил, что «обязанность доказать, что провокации не было, при условии, что доводы обвиняемого не являются абсолютно невероятными, возлагается на органы, осуществляющие расследование» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Раманаускас против Литвы», § 70). На практике властям государства-ответчика может оказываться препятствие в реализации своей обязанности ввиду отсутствия формального разрешения и надзора за осуществлением оперативного мероприятия. В данном контексте в деле «Тейксейра де Кастро против Португалии» (упоминалось выше, § 38) Европейский Суд установил, что деятельность оперативных сотрудников не осуществлялась в рамках операции, назначенной и контролируемой судьей, различая данное дело по этому основанию от дела

«Люди против Швейцарии» (упоминалось выше), где соответствующий сотрудник полиции был приведен к присяге, судья, ведущий судебное следствие, был осведомлен о его задании, и предварительное следствие было инициировано.

49. В делах по жалобам против властей Российской Федерации (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делу «Ваньян против Российской Федерации» [от 15 декабря 2005 г.], § 46 и 47, по делу «Худобин против Российской Федерации» [от 26 октября 2006 г.], § 135) Европейский Суд также делал акцент на необходимость наличия ясного и предсказуемого порядка получения разрешения на проведение следственных действий, а также осуществления за ними надлежащего надзора. В деле «Худобин против Российской Федерации» Европейский Суд установил нарушение, отметив, в частности, что мероприятие, проводимое органами внутренних дел, было санкционировано обычным административным решением органа, который впоследствии и проводил мероприятие; решение содержало очень мало информации относительно оснований и целей планируемой проверочной закупки, а оперативное мероприятие не подвергалось контролю ни со стороны суда, ни иного независимого органа (там же).

50. Что касается органа, осуществляющего контроль за проведением оперативных мероприятий, Европейский Суд постановил, что контроль со стороны судебного органа являлся бы наиболее надлежащим средством, тем не менее при наличии соответствующего порядка и гарантий могли бы действовать и иные средства, такие, как, например, надзор со стороны прокуратуры.

**ДЕЛО «ВЕСЕЛОВ И ДРУГИЕ (VESELOV AND OTHERS)
ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(Жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10)**

Постановление ЕСПЧ от 2 октября 2012 г.

[По делу обжалуется несправедливость уголовных разбирательств, умалявшаяся отсутствием надлежащей нормативной базы для получения санкций на проверочные закупки наркотиков. По делу нарушены требования п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.]

Извлечение

89. Конвенция не препятствует использованию на стадии предварительного следствия, если этого требует характер преступления, таких источников, как анонимные информаторы. Од-

нако последующее использование подобных источников судом первой инстанции при признании виновности составляет иной вопрос и является допустимым только при наличии адекватных и достаточных гарантий против злоупотреблений, в частности, ясной и предсказуемой процедуры санкционирования, осуществления данных следственных действий и контроля за ними.

90. В делах, в которых основное доказательство получено за счет негласной операции, такой как проверочная закупка наркотиков, власти должны доказать, что они имели достаточные основания для организации негласного мероприятия. В частности, они должны располагать конкретными и объективными доказательствами, свидетельствующими о том, что имеют место приготовления для совершения действий, составляющих преступление, за которое заявитель в дальнейшем преследуется.

Европейский Суд указывал, что любая информация, использованная властями, должна допускать проверку.

91. Если власти ссылаются на то, что действовали на основании сведений, полученных от частного лица, Европейский Суд различает индивидуальную жалобу и информацию, поступившую от полицейского сотрудника или информатора.

Последние подвергаются значительному риску расширения их функций до агентов-provokаторов с возможным нарушением пункта 1 статьи 6 Конвенции, если они должны принимать участие в контролируемой полицией операции. Таким образом, в каждом деле необходимо устанавливать, осуществлялись ли уже преступные действия в момент начала сотрудничества источника с полицией.

92. Кроме того, в любой негласной операции должно соблюдаться требование о проведении расследования в основном пассивным способом. Это, в частности, исключает любое поведение, которое может расцениваться как давление, оказанное на заявителя с целью совершения им преступления, такое как инициативный контакт с заявителем, повторное предложение после первоначального отказа, настоятельные требования, повышение цены по сравнению с обычной или обращение к состраданию заявителя с упоминанием абстинентного синдрома.

93. Европейский Суд указывал, что граница между законным внедрением негласного сотрудника и подстрекательством к совершению преступления с большой вероятностью будет преодолена в отсутствие ясной и предсказуемой процедуры, установленной национальным законодательством для санкционирования негласных мероприятий, тем более, если надлежащий контроль также отсутствует. В делах против Российской Федерации Европейский Суд, в частности, отмечал, что ни Федеральный закон

«Об оперативно-розыскной деятельности», ни иные акты не предусматривают достаточных гарантий относительно проверочных закупок, и подчеркивал необходимость получения санкции суда или другого независимого органа и контроля с их стороны.

94. Наконец, Европейский Суд подчеркивал роль национальных судов, рассматривающих уголовные дела, в которых обвиняемый утверждал, что подвергся подстрекательству к совершению преступления. Любой доказуемый довод о подстрекательстве создает для судов обязанность рассмотреть его способом, совместимым с правом на справедливое судебное разбирательство. Применяемая процедура должна быть состязательной, тщательной, всесторонней и убедительной в вопросе о провокации, причем на сторону обвинения возлагается бремя доказывания отсутствия подстрекательства. Пределы судебной проверки должны включать мотивы принятия решения о негласном мероприятии, степень участия полиции в совершении преступления и характер любого подстрекательства или давления, которому подвергся заявитель.

96. Основной вопрос в настоящем деле сводится к способу, которым власти провели проверочные закупки. Европейский Суд отмечает, что, хотя предварительные условия и обстоятельства трех негласных мероприятий отличались, они обладают рядом сходных признаков. В частности, они были организованы исключительно на основании предположительно добровольного сообщения сведений частным источником, который впоследствии действовал как покупатель в ходе проверочной закупки. В каждом случае личность источника была установлена, и он давал показания в суде. Никакая другая нераскрытая информация не играла роли в национальном процессе при принятии решений или в судебной оценке. Обстоятельства сделок, совершенных между заявителями и негласными сотрудниками, были в достаточной мере установлены и в основном не оспаривались сторонами.

(i) Проверочная закупка в деле Веселова

101. Европейский Суд полагает, что статус X. как милицкого информатора отличает настоящее дело от ситуации, в которой полиция уведомляется частным лицом, не являющимся сотрудником полиции или информатором, о том, что преступное действие уже совершается.

...Полиция была обязана проверить заявления о преступлениях, которые уже совершаются. Европейский Суд нашел, что в подобных делах использование этих следственных методов не связано с угрозой подстрекательства со стороны полиции при наличии реальных процессуальных гарантий.

102. Когда речь идет о сообщениях сотрудников полиции и информаторов, учитываются иные соображения. Европейский Суд требовал четкого разделения их использования в качестве источников информации и их участия в негласных мероприятиях под контролем милиции. Он последовательно подчеркивал, что их роль должна оставаться строго пассивной, чтобы не подстрекать к совершению преступления, что труднодостижимо, когда проверочная закупка совершается информатором, действующим в качестве покупателя. Следовательно, проверочная закупка, совершаемая негласным сотрудником или информатором, нуждается в особо серьезном обосновании, и она должна проводиться в соответствии со строгой процедурой получения санкции и при условии ее документирования таким образом, чтобы обеспечить последующий независимый контроль за действиями участников.

106. Отсюда следует, что российская система, в которой проверочные закупки и оперативные эксперименты всецело относятся к компетенции органов оперативно-розыскной деятельности, расходится с практикой, принятой большинством государств-участников. Европейский Суд полагает, что этот недостаток отражает структурное уклонение от обеспечения гарантий против милицеской провокации.

107. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, учитывала ли милиция, несмотря на отсутствие системных гарантий, статус Х. как информатора, и обеспечивала ли она, чтобы его поведение не переходило границу законного внедрения и подстрекательства к совершению преступления.

108. Европейский Суд отмечает, что милиция приступила к проверочной закупке немедленно после первого сообщения Х. относительно заявителя и в отсутствие попыток проверки данной информации или рассмотрения иных средств расследования предполагаемой преступной деятельности заявителя. Напротив, в деле Банниковой [Постановление Европейского Суда от 4 ноября 2010 г., § 69] проверочной закупке предшествовал ряд следственных мер, в частности, суд санкционировал прослушивание телефонных разговоров, которое позволило получить веские доказательства наличия у заявительницы умысла на сбыт конопли. В дальнейшем эти доказательства были рассмотрены в ходе открытого судебного слушания, и они имели определенное значение для оценки Европейским Судом рассматриваемой негласной операции (см. там же). В настоящем деле Европейский Суд полагает, что милиция не восполнила отсутствие процессуальных гарантий, а несправедливо извлекла из него выгоду.

109. В этой связи Европейский Суд напоминает, что бремя доказывания возлагается на власти, которые обязаны продемонстрировать отсутствие подстрекательства, но на практике они могут не иметь возможности исполнить эту обязанность в отсутствие формального разрешения и контроля негласного мероприятия.

110. В настоящем деле эта обязанность не могла быть исполнена, поскольку поведение милиции при негласной операции не контролировалось национальными властями, и материалы дела не содержат достаточной информации, которую мог бы оценить Европейский Суд. Он, в частности, учитывает факт, установленный в национальном разбирательстве, что заявитель контактировал с Х. через посредника «Руслана». Несмотря на роль последнего в негласном мероприятии, это лицо не было допрошено в разбирательстве по делу заявителя, по-видимому, потому, что власти не смогли установить его личность. Соответственно, важный элемент ускользнул от национальной оценки вопроса о предполагаемой провокации. Кроме того, содержание телефонных разговоров «Руслана» с Х. не принималось во внимание, так как они не были записаны. Не были записаны или иным образом зафиксированы переговоры участников сделки, прослушанные милицией во время проверочной закупки. Европейский Суд учитывает необходимость санкционирования таких записей судом. Тем не менее из материалов дела не следует, что время на проверочную закупку было недостаточным или что существовали иные препятствия для получения подобного разрешения, тогда как полученные таким образом доказательства имели бы высокую доказательную силу для оценки наличия у заявителя умысла на совершение преступления.

112. Наконец, Европейский Суд принимает к сведению, что национальные суды отказались от непосредственного рассмотрения существа довода заявителя о провокации, в частности, когда суд первой инстанции отклонил доказательства того, что Х. ранее участвовал в проверочных закупках, и отводил вопросы, относящиеся к его предполагаемой наркозависимости и судимости за сбыт наркотиков. Суд кассационной инстанции не рассматривал довод заявителя о провокации вообще, несмотря на подробное и конкретное изложение его кассационной жалобы. Отсюда следует, что довод заявителя о подстрекательстве не был адекватно рассмотрен национальными судами.

113. С учетом вышеизложенных соображений Европейский Суд заключает, что совокупность этих элементов умалила справедливость судебного разбирательства по делу заявителя.

(ii) Проверочная закупка в деле Золотухина

114. Прежде всего Европейский Суд отмечает, что эта проверочная закупка, как и рассмотренная выше, была назначена исключительно на том основании, что У., предположительно частное лицо, добровольно уведомила милицию о преступной деятельности заявителя. Как и в рассмотренном выше деле, представление У. как независимого источника оказалось не соответствующим действительности. В судебном разбирательстве было установлено, что она являлась информатором сотрудника милиции, проводившего проверочную закупку в деле заявителя, и ранее участвовала в других проверочных закупках.

115. Европейский Суд также учитывает, что У., в отличие от Х. утверждала, что ранее приобретала героин у заявителя, и, соответственно, признает, что милиция имела основания подозревать заявителя в сбыте наркотиков. Однако он напоминает о различии между частными источниками и полицейскими информаторами (см. § 101—102 настоящего Постановления) и полагает, что эти принципы здесь применимы. С учетом статуса У. как информатора ее привлечение к негласной деятельности было возможно при том условии, чтобы ее участие оставалось в основном пассивным.

116. Таким образом, Европейский Суд рассмотрит вопрос о том, мог ли способ ее контактов с заявителем подстрекать его к совершению преступления. Как и в деле Веселова, на этот вопрос нельзя ответить, поскольку Европейский Суд не усматривает в материалах дела достаточных материалов для оценки ее поведения. Он отмечает, что не сохранились данные о начальной стадии операции, когда У. по поручению и в присутствии милиционеров позвонила заявителю и предложила продать ей наркотики. Хотя этот телефонный звонок уже являлся частью проверочной закупки, он не фиксировался какими-либо средствами, что не позволяет удостовериться в том, проявлял ли заявитель в этот момент склонность к оказанию подобных услуг или иным образом демонстрировал наличие умысла на совершение преступления. Он также учитывает, что милиция приступила к проверочной закупке сразу после первого сообщения У. по поводу заявителя и в отсутствие попыток проверить эту информацию или рассмотреть иные средства расследования предполагаемой преступной деятельности заявителя.

117. Он полагает, что вышеупомянутые недостатки являлись следствием отсутствия нормативной базы, обеспечивающей гарантии при проведении негласных мероприятий, как и в деле Веселова (см. § 104—106 настоящего Постановления), что помешало властям исполнить обязанность доказывания относительно того, что расследование проводилось «в основном пассивно». Как

и в вышеупомянутом деле, с учетом статуса У. как милицейского информатора в сочетании с отсутствием зафиксированной информации о способах ее контактов с заявителем нельзя исключать, что Золотухин совершил преступление вследствие милицейского подстрекательства.

118. Европейский Суд также отмечает, что на всем протяжении судебного разбирательства заявитель утверждал, что подвергся подстрекательству к совершению преступления. Соответственно, национальные суды обязаны были рассмотреть довод о провокации, включая, в частности, мотивы назначения операции, степень причастности милиции к преступлению и характер подстрекательства или давления, которое оказывалось на заявителя. Однако Европейский Суд учитывает, что эти вопросы привлекли лишь мимолетное внимание суда первой инстанции и не были рассмотрены судом кассационной инстанции вообще, хотя были затронуты в кассационной жалобе заявителя. Отсюда следует, что довод заявителя о подстрекательстве не был адекватно рассмотрен национальными судами.

119. Принимая во внимание вышеизложенные соображения, Европейский Суд заключает, что совокупность указанных элементов умалила справедливость судебного разбирательства по делу заявителя.

(iii) Проверочная закупка в деле Дружинина

120. Европейский Суд учитывает, что этот заявитель, как и двое других, утверждал, что Z., игравшая роль покупателя в проверочной закупке по его делу, также являлась милицейским информатором. Однако в отличие от заявителей по двум другим жалобам, он не обосновал это утверждение. Поэтому Европейский Суд будет исходить из того, что в этом деле следственные органы воспринимали Z. как частный источник.

121. Европейский Суд также отмечает, что Z. не утверждала, что приобретала наркотики у заявителя до проверочной закупки, и дала об этом показания в судебном разбирательстве. Кроме того, она сообщила, что, насколько ей известно, он не продавал наркотики другим лицам, и что она уверена в его непричастности к их производству. Смысл ее сообщения сотрудникам милиции заключался в том, что она почти уверена, что может склонить его к приобретению наркотиков для нее. Европейский Суд также учитывает признание милиции об отсутствии иных сведений о заявителе до получения добровольного сообщения Z.

122. Власти Российской Федерации полагали, что милиция ранее имела иную информацию, уличающую заявителя, предположительно содержащуюся в рапорте сотрудника Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков от 4 сентября

2008 г. Тем не менее Европейский Суд согласен с заявителем в том, что данный рапорт содержал информацию, полученную от Z., и именно так его истолковали национальные суды. Таким образом, Европейский Суд не может считать, что проверочная закупка была назначена по иным основаниям помимо сообщения Z. Отсюда следует, что следственные органы не имели данных, позволявших подозревать заявителя в сбыте наркотиков, материалы дела свидетельствуют о том, что они организовали проверочную закупку, вполне сознавая, что заявитель мог продать наркотики впервые.

123. Европейский Суд полагает, что вышеупомянутое решение не может рассматриваться иначе как произвольное, и считает его прямым следствием отсутствия нормативной базы, обеспечивающей гарантии при проведении негласных мероприятий (см. § 104—106 настоящего Постановления). Как и две проверочные закупки, рассмотренные ранее, она была назначена простым административным решением того же органа, который ее проводил. Не фиксировалась начальная стадия операции, когда Z. звонила заявителю по указаниям милиционеров и в их присутствии и просила его продать ей наркотики, и их дальнейшие телефонные разговоры также не записывались. Результат данного упущения оказался таким же, как и в двух других случаях, то есть органы власти лишились возможности доказать наличие у заявителя умысла на совершение преступления.

(iv) Краткое изложение выводов Европейского Суда

126. Европейский Суд ранее установил, что осуждение заявителей за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков, было основано, главным образом, на результатах контролируемых милицией проверочных закупок. Ни в одном из этих дел милиция не рассматривала возможность выполнения иных следственных мер, направленных на проверку подозрений о том, что заявители являлись наркодилерами. При таком акценте на результаты негласных мероприятий и их значении для исхода уголовных разбирательств национальные власти должны были обеспечить, чтобы способ назначения и проведения проверочных закупок исключал возможность злоупотребления властью, в частности, провокации. В то же время Европейский Суд установил, что ответственность милиции за действия ее сотрудников и информаторов не может быть определена, прежде всего, из-за системного недостатка в виде отсутствия ясной и предсказуемой процедуры получения санкции на проверочные закупки. Он напомнил свою прецедентную практику о том, что санкционирование проверочной закупки простым административным решением того же органа, который осуществляет операцию, в отсутствие

независимого контроля и необходимости обосновать операцию, а также по сути без каких-либо формальностей в принципе является неадекватным (см. § 103, 106, 117 и 123 настоящего Постановления). Сравнив эту систему с практикой иных государств-участников, Европейский Суд установил, что в большинстве других стран проведение проверочной закупки и подобных негласных мероприятий подвергается ряду процессуальных ограничений (см. § 105—106 настоящего Постановления). Напротив, в Российской Федерации органы оперативно-розыскной деятельности могут применять инвазивные следственные методы, которые, по-видимому, не сопровождаются структурными гарантиями против злоупотребления.

127. При обстоятельствах настоящего дела именно неудовлетворительная процедура получения санкции на проверочную закупку сделала заявителей объектом произвольных действий милиции и умалила справедливость уголовных разбирательств по их делам. Национальные суды, со своей стороны, уклонились от адекватного рассмотрения довода заявителей о провокации и, в частности, не проверили основания проверочных закупок и поведение милиции и ее информаторов в отношении заявителей.

128. С учетом вышеизложенного Европейский Суд полагает, что уголовное разбирательство против всех троих заявителей было несовместимо с понятием справедливого судебного разбирательства. Соответственно, имело место нарушение требований статьи 6 Конвенции.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ВВЕДЕНИЕ</i>	3
Раздел I. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО В СФЕРЕ ОРД.....	8
Конституция РФ 1993 г. (извлечение).....	20
Об оперативно-розыскной деятельности. Федеральный закон РФ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ (извлечение).....	21
Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (извлечение).....	45
О наркотических средствах и психотропных веществах. Федеральный закон РФ от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ (извлечение).....	48
Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ (извлечение).....	51
О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Федеральный закон РФ от 15.07.1995 г. № 103-ФЗ (извлечение)	52
О государственной тайне. Закон РФ от 21.07.1993 г. № 5485-1 (извлечение).	53
О связи. Федеральный закон РФ от 07.07.2003 г. № 126-ФЗ (извлечение).....	57
О полиции. Федеральный закон РФ от 07.02.2011 г. № 3-ФЗ (извлечение).....	59
О федеральной службе безопасности. Федеральный закон РФ от 03.04.1995 г. № 40-ФЗ (извлечение).....	68
О внешней разведке. Федеральный закон РФ от 10.01.1996 г. № 5-ФЗ (извлечение).....	75
О государственной охране. Федеральный закон РФ от 27.05.1996 г. № 57-ФЗ (извлечение).....	77
О прокуратуре Российской Федерации. Федеральный закон РФ от 17.01.1992 г. № 2202-1 в редакции Федерального закона РФ от 17.11.1995 г. № 168-ФЗ (извлечение).....	81
Раздел II. ПОДЗАКОННЫЕ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ В СФЕРЕ ОРД.....	82
Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне. Указ Президента РФ от 30.11.1995 г. № 1203 (извлечение).....	91
Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств. Указ Президента РФ от 01.09.1995 г. № 891 (извлечение).....	—
Вопросы Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. Указ Президента РФ от 28.07.2004 г. № 976 (извлечение)	92
Вопросы Федеральной службы исполнения наказаний. Указ Президента РФ от 13.10.2004 г. № 1314 (извлечение).....	93
Вопросы организации полиции. Указ Президента РФ от 01.03.2011 г. № 250 (извлечение).....	—

Об утверждении положения об изъятии или о замене товаров, ввозимых в Российскую Федерацию и вывозимых из Российской Федерации, при осуществлении контролируемой поставки. Постановление Правительства РФ от 05.11.2003 г. № 671 (извлечение).....	94
Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне. Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 г. № 63 (извлечение).....	95
О Федеральной таможенной службе. Постановление Правительства РФ от 16.09.2013 г. № 809 (извлечение).....	98
Об утверждении Инструкции о порядке проведения сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств и Перечня должностных лиц органов внутренних дел Российской Федерации, уполномоченных издавать распоряжения о проведении гласного оперативно-розыскного мероприятия обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 01.04.2014 г. № 199 (извлечение).....	99
О некоторых вопросах организации оперативно-розыскной деятельности в системе МВД России. Приказ Министерства внутренних дел РФ от 19.06.2012 г. № 608 (извлечение).....	106
Об утверждении перечня оперативных подразделений таможенных органов Российской Федерации, правомочных осуществлять оперативно-розыскную деятельность, и их полномочия по осуществлению оперативно-розыскной деятельности. Приказ Федеральной таможенной службы от 17.04.2012 г. № 715 (извлечение).....	108
Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд. Приказ от 27.09.2013 г. Министерства внутренних дел РФ № 776, Министерства обороны РФ № 703, Федеральной службы безопасности РФ № 509, Федеральной службы охраны РФ № 507, Федеральной таможенной службы № 1820, Службы внешней разведки РФ № 42, Федеральной службы исполнения наказаний № 535, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков № 398, Следственного комитета РФ № 68 (извлечение).....	110
О введении в действие Положения о работе с совершенно секретными и секретными материалами и документами в органах и учреждениях прокуратуры. Приказ Генерального прокурора РФ от 12.03.2008 г. № 40 (извлечение).....	116
Об утверждении Инструкции о порядке рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях и иной информации о происшествиях, связанных с безвестным исчезновением граждан. Приказ от 27.02.2010 г. Генеральной прокуратуры РФ № 70, Министерства внутренних дел РФ № 122 (извлечение).....	121
Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при осуществлении оперативно-розыскной деятельности. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 15.02.2011 г. № 33 (извлечение).....	125

О порядке представления органами внутренних дел оперативно-служебных документов с целью осуществления прокурорами надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Указание от 29.09.2008 г. Генеральной прокуратуры РФ № 215/69, Министерства внутренних дел РФ № 1/7818 (извлечение).....	136
О порядке получения и приобщения к материалам уголовного дела результатов контроля и записи телефонных и иных переговоров, представляемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. Указание Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета при прокуратуре РФ от 02.03.2009 г. № 57-49/3/206 (извлечение).....	138
Об усилении прокурорского надзора за исполнением требований законодательства об оперативно-розыскной деятельности при проведении органами внутренних дел гласного оперативно-розыскного мероприятия «обследование зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств». Указание Генеральной прокуратуры РФ от 31.01.2013 г. № 49/69 (извлечение).....	142
Об обязательном изучении дел оперативного учета перед их направлением на архивное хранение в Главное управление собственной безопасности МВД России. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 17.08.2011 г. № 248/69 (извлечение).....	144
О порядке осуществления прокурорского надзора за исполнением Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» органами федеральной службы безопасности. Указание Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной службы безопасности РФ от 18.04.2002 г. № 20-27/10 (извлечение).....	145
О практике рассмотрения Европейским Судом по правам человека жалоб о нарушении прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий «проверочная закупка» и «оперативный эксперимент». Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 25.04.2011 г. № 69-12-2011 (извлечение).....	149
О практике реализации полномочий, предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 15.12.2009 г. № 64-14-2009 (извлечение).....	151
О применении части первой статьи 61 и части первой статьи 62 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и обстоятельствах, исключающих участие в процессуальной деятельности должностных лиц органов, осуществляющих дознание и оперативно-розыскную деятельность. Информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 25.03.2013 г. № 36-11-2013 (извлечение).....	152
О положительном опыте организации прокурорского надзора за законностью проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права граждан. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 24.05.2013 г. № 69-12-2013.....	153
О применении отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с постановлением Европейского Суда по правам человека по жалобе № 4378/02 по делу «Быков против Российской Федерации». Информационное письмо Генеральной прокуратуры	

РФ от 04.02.2010 г. № 69-11-2010.....	156
Раздел III. СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ ОРД.....	159
РЕШЕНИЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	171
О некоторых вопросах, связанных с применением статей 23 и 25 Конституции Российской Федерации. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1993 г. № 13.....	—
О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 г. № 8 (извлечение).....	172
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 19.11.2009 г. № КАС09-533 (извлечение).....	176
О возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых обстоятельств. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 25.09.2013 г. № 155-П13 (извлечение).....	179
Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29.10.2013 г. № 11-Д13-33 (извлечение).....	181
РЕШЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	184
По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой. Определение Конституционного Суда РФ от 14.06.1998 г. № 86-О (извлечение).....	—
Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации А. Л. Кононова по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой.....	185
Особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации Т. Г. Морщаковой по делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой.....	187
По жалобе граждан М. Б. Никольской и М. И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Определение Конституционного Суда РФ от 04.02.1999 г. № 18-О (извлечение).....	188
Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Барковского Константина Олеговича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 127 УПК РСФСР, пунктом 1 части первой статьи 6 и пунктом 3 части первой статьи 7 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Определение Конституционного Суда РФ от 01.12.1999 г. № 211-О (извлечение).....	189
По жалобам гражданина Уразова Сергея Владимировича на нарушение его конституционных прав положениями статей 49, 91, 92, 227, 228, 229, 255 и 355 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и статей 6, 8 и 10 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Определение Конституционного Суда РФ от 11.07.2006 г. № 268-О (извлечение).....	190

ние)

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 6 и 14 части первой и частью четвертой статьи 6, пунктом 3 статьи 7, частью второй статьи 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», частью второй статьи 7, пунктом 4 части второй статьи 38, статьями 125, 140 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 г. № 454-О (извлечение)..... 192

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Иванова Константина Владимировича на нарушение его конституционных прав статьями 15 и 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статьями 48 и 49 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2007 г. № 417-О-О (извлечение)..... 193

По жалобе гражданина Козлова Дмитрия Борисовича на нарушение его конституционных прав пунктом 13 части четвертой статьи 47, пунктом 1 части второй статьи 75, частью первой статьи 285 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пунктом 1 части первой статьи 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Определение Конституционного Суда РФ от 15.11.2007 г. № 924-О-О (извлечение)..... 195

Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Букреева Владимира Викторовича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 5, 11 и 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и пунктом 13 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2008 г. № 460-О-О (извлечение)..... 196

По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И. В. Аносова. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.06.2011 г. № 12-П (извлечение)..... 199

РЕШЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА (ЕСПЧ)..... 202

Дело «Ваньян (Vanyan) против Российской Федерации» (жалоба № 53203/99). Постановление ЕСПЧ от 15.12.2005 г. (извлечение)..... —

Дело «Худобин (Khudobin) против Российской Федерации» (жалоба № 59696/00). Постановление ЕСПЧ от 26.10.2006 г. (извлечение)..... 204

Дело «Быков (Bykov) против Российской Федерации» (жалоба № 4378/02). Постановление ЕСПЧ от 10.03.2009 г. (извлечение)..... 206

Дело «Банникова (Bannikova) против Российской Федерации» (жалоба № 18757/06). Постановление ЕСПЧ от 04.11.2010 г. (извлечение)..... 210

Дело «Веселов и другие (Veselov and others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10). Постановление ЕСПЧ от 02.10.2012 г. (извлечение)..... 215

Учебное издание

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА
В СФЕРЕ ЕЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ**

Хрестоматия

Редакторы *Н. В. Бибикова, Н. Я. Ёлкина*
Компьютерная верстка *О. А. Хропиной*
Корректор *Т. И. Павлова*

Подписано в печать 18.09.2014 г. Бум. тип. № 1.
Гарнитура “Times New Roman Cyr”. Печ. л. 14,25.
Уч.-изд. л. 14,0. Тираж 100 экз. Заказ 2170.

Редакционно-издательская лаборатория
Санкт-Петербургского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

Отпечатано в Санкт-Петербургском юридическом институте (филиале)
Академии Генеральной прокуратуры РФ

191104, Санкт-Петербург, Литейный пр., 44